

ВѢСТНИКЪ

ФИНАНСОВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

—>> ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ <<—

Выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ отдѣленіяхъ конторы: въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Цинзерлингъ Невскій пр., д. № 20, въ Москвѣ — Малая Лубянка, д. 7, Цоппи, въ конторахъ Метцля и Н. Печковской, въ Варшавѣ у. Б. Б. Вернера (Королевская, 8), въ Лодзи въ агентурной конторѣ Хр. И. Вигге, въ отдѣленіяхъ Волжско-Камскаго, С.-Петербургскаго и Московскаго международных и Азовско-Донскаго банковъ и во всѣхъ губернск. и уѣздн. казначействахъ.

Подписная цѣна:

	на 1 годъ	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
Вѣстникъ Финансовъ, Промышл. и Торговли . . .	7 6 4 2,50	8 7 5 3	15 11 8 5	5 — 3 —
Сводъ Тиражей . .	8 — 4 —			

Контора редакціи открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 час. дня. Цѣна отдѣльнаго номера Вѣстника Финансовъ 35 к., Свода Тиражей 15 коп. За объявленія взимается по 15 коп. за мѣсто, занимаемое строкою пелита, въ одинъ столбецъ на послѣдней страницѣ, и по 40 коп. на первой. За перемѣну адреса подписчики высылаютъ 40 коп. почтовыми марками. Рукописи статей, признанныхъ редакціею неудобными къ напечатанію, не подлежатъ возвращенію.

Редакція—С.-Петербургъ, Галерная ул., д. № 24.—Контора редакціи—Галерная ул., д. № 23.—Телефоны № 824 и № 2070
Текущій счетъ Редакціи въ Государственномъ банкѣ № 20.

№ 3.

Воскресенье, 18 (31) января.

1904.

СОДЕРЖАНІЕ.

Матеріалы, поступившіе въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности (въ особомъ приложеніи):

Мѣры къ развитію и улучшенію хмѣлеводства. Записка старшаго спеціалиста по сельскохозяйственной части Н. К. Мышенкова.

Распространеніе на нѣкоторыя мѣста Западной Сибири казенной продажи питей въ полномъ объемѣ.

Очеркъ работъ редакціонной коммисіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ.

Союзы кредиторовъ.

Корреспонденціи.—Изъ Германіи.

Финансовая хроника.—Балансы главнѣйшихъ эмиссіонныхъ банковъ.—Сводный балансъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ на 1 ноября 1903 г.—Дѣятельность расчетныхъ отдѣловъ при конторахъ Государственнаго банка за октябрь и ноябрь 1903 г.—Исполненіе росписи г. Москвы за 1902 г.—Дѣятельность австро-венгерскаго банка въ 1903 г.—Чеканка монеты въ Германіи въ 1903 г.—Допущеніе къ обращенію англійскихъ золотыхъ фунтовъ

и американскихъ долларовъ въ Грецію.—Воспрещеніе ввоза утраченной законное обращеніе монеты во Франціи.—Добыча золота въ Трансвааль за декабрь и весь 1903 г.

Извлеченія изъ донесеній россійскихъ и иностранныхъ консуловъ.—Россійскихъ: генеральнаго въ Константинополь; консульскаго агента въ Керманъ и торговой палаты въ Парижѣ.

Торгово-промышленный отдѣлъ.—Внутреннія извѣстія: Торговля продуктами птицеводства въ Европейской Россіи. Иностранная извѣстія:—Къ вопросу объ установленіи стандарта масла, ввозимаго въ Соединенное Королевство.—Положеніе джутовой промышленности въ Германіи. Новый порядокъ ввоза иностраннаго сахара въ Голландію.—Разрѣшеніе ввоза пшеницы въ Португалію.—Выставка образцовъ румынскихъ товаровъ въ Турціи.—Воспрещеніе разбавлять водкою привозимое въ Сербію вино.—Очистка пошлиною привозимыхъ въ Сербію образцовъ.—Торговля обувью въ Японіи.—Потребленіе снастей въ Китаѣ.—Законъ, регулирующий продажу масла и маргарина въ Канадѣ.

Статистика.—Результаты торговли, утвержденныхъ Министерствомъ Финансовъ съ 1 ноября 1903 г. по 1 января 1904 г. на поставку спирта для казны въ теченіе 190 $\frac{1}{4}$ г.

Распространеніе на нѣкоторыя мѣстности Западной Сибири казенной продажи питей въ полномъ объемѣ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 4 июня 1899 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, казенная продажа питей, съ 1 июля 1902 года, введена, между прочимъ, въ Тобольской и Томской губерніяхъ и областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, за исключеніемъ уѣздовъ Березовскаго и Сургутскаго, Нарымскаго края, а равно прилегающихъ къ этимъ мѣстностямъ частей сосѣднихъ уѣздовъ Тобольской и Томской губерній, въ которыхъ торговля крѣпкими напитками производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставахъ объ акцизныхъ сборахъ, за нѣкоторыми изъятіями.

Невключеніе этихъ мѣстностей въ районъ казенной продажи питей было вызвано особыми экономическими, кли-

матическими и бытовыми условіями этихъ мѣстностей и малонаселенностью весьма отдаленныхъ отъ центра поселеній окраинъ Тобольской и Томской губерній. При введеніи въ этихъ губерніяхъ казенной продажи питей, питейная торговля въ этихъ мѣстностяхъ была оставлена въ частныхъ рукахъ, съ тѣмъ, чтобы имѣющіяся тамъ питейныя заведенія продавали спиртъ и вино, выпущенные изъ казенныхъ винныхъ складовъ, открытыхъ въ предѣлахъ Тобольской и Томской губерній, причемъ Министру Финансовъ было предоставлено, по мѣрѣ надобности и согласно указаніямъ опыта, и въ этихъ мѣстностяхъ открывать казенные винные склады и лавки.

Между тѣмъ, изъ собранныхъ и проверенныхъ на мѣстѣ Министерствомъ Финансовъ свѣдѣній выяснилось, что казенную продажу питей необходимо распространить въ полномъ объемѣ также и на эти мѣстности.

Сѣверные уѣзды Тобольской губ.—Березовскій и Сургутскій и сѣверная часть уѣзда Тобольскаго, отъ селенія Демьянскаго, внизъ по р. Иртышу, какъ уже сказано, совер-

шенно отличны по бытовымъ, экономическимъ и климатическимъ условіямъ отъ остальной части губерніи. Здѣсь живутъ, по преимуществу, инородцы: остяки и самоѣды, осѣдлые и бродячіе, изъ которыхъ природа и суровыя условія жизни вѣками выработали населеніе, приспособленное къ производству звѣринаго и рыбнаго промысловъ, главнаго и единственнаго источника богатства страны. Для колонизаціи вся эта мѣстность, по особенно неблагоприятнымъ и тяжелымъ климатическимъ условіямъ, вовсе непригодна. Немногочисленные русскіе переселенцы, преимущественно изъ сибирскихъ губерній, мѣстные старожилы—крестьяне, бывшіе сибирскіе казаки и зыряне, пришедшіе сюда изъ Архангельской губерніи, составляютъ лишь незначительную часть населенія, занявшаго наиболѣе удобные въ торговомъ и промышленномъ отношеніи пункты, разбросанные почти по всей территоріи этихъ уѣздовъ. Собственно инородческое населеніе расселилось, главнымъ образомъ, по берегамъ р. Оби и ея притокамъ и въ нижнемъ теченіи р. Иртыша отъ села Демьянскаго. Въ лѣтнее время берега этихъ рѣкъ съ ихъ мелкими, но частыми поселками, встрѣчающимися до Березова, оживляются тысячами рабочаго люда, пріѣзжающаго сюда для рыбной ловли изъ окрестностей Тобольска. Мѣстность ниже Березова болѣе пустынного характера. На пути къ селу Обдорскому, по р. Оби, встрѣчаются только два осѣдлые поселенія. Западнѣе, по р. Малой Оби, живутъ исключительно зыряне. Крайній населенный пунктъ на сѣверѣ Приобскаго края и послѣдній шагъ русской колонизаціи—селеніе Обдорское. Далѣе, къ Ледовитому океану, попадаютъ только юрты остяковъ и самоѣдовъ и очень рѣдкія постройки русскихъ торговцевъ-рыбопромышленниковъ. Всего населенныхъ мѣстъ въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ насчитывается, по официальнымъ даннымъ, 21 русское и 331 инородческое, съ населеніемъ въ городахъ и уѣздахъ около 30,000 ч. Сообщеніе какъ съ мѣстными административными центрами, городами Березовымъ и Сургутомъ, такъ и съ гор. Тобольскомъ происходитъ зимой на лошадахъ, а во время навигаціи исключительно на пароходахъ, или въ каюкахъ (лодкахъ), по почтовому и вмѣстѣ съ тѣмъ коммерческому тракту, связывающему города Тобольскъ, Березовъ, Сургутъ и село Обдорское. Перерывъ сообщенія бываетъ два раза въ году, осенью и весной, приблизительно отъ одного до двухъ мѣсяцевъ. Правильные пароходные рейсы устанавливаются только между Тобольскомъ и Сургутомъ, по пути къ Томску. Въ гор. Березовѣ и с. Обдорскомъ пароходы въ навигацію заходятъ два—три раза, обыкновенно въ первой или второй половинѣ мая, въ концѣ іюня и во второй половинѣ августа. Число пароходныхъ рейсовъ различно въ зависимости отъ наличности грузовъ. Вся мѣстная торговля находится въ рукахъ русскихъ и зырянъ. Пушной товаръ и рыба частью вымѣниваются на жизненные припасы и другіе предметы, необходимые въ домашнемъ быту, причемъ водка играетъ главную роль, а частью покупаются за наличные деньги у инородцевъ, которые сѣзжаются въ извѣстное время и въ опредѣленные пункты для положенія ясака (взноса податей шкурами звѣрей, преимущественно соболей, горностаевъ и проч.). Сѣзды эти публичные, приурочены обыкновенно къ ярмаркамъ и торжкамъ, официально установленнымъ, но это не обезпечиваетъ инородцевъ отъ самой безпощадной эксплуатаціи торговцами. Хорошо изучивъ натуру остяка и самоѣда, зная ихъ прирожденное пристрастіе къ крѣпкимъ напиткамъ, торговцы, они же въ большинствѣ случаевъ и владѣльцы питейныхъ заведеній, стараются расплатиться за пушнину и рыбу водкой. На систематическомъ спаиваніи инородца здѣсь построены всѣ выгоды торговыхъ операцій. Къ кому бы остякъ и самоѣдъ ни обратился, его вездѣ встрѣчаютъ одними и тѣми же излюбленными и вѣрными приемами: сначала обильнымъ угощеніемъ виномъ, а послѣ мѣдной товаровъ. Инородецъ пріобрѣтаетъ вино по необходимости у того же лица, который обыкновенно издавна скупаетъ у него товаръ, какъ у своего неоплатнаго должника. До настоящаго времени почти повсемѣстно преобладаетъ мѣновая торговля, но это происходитъ не отъ непониманія инородцами выгоды и удобства денежнаго обращенія, а единственно отъ того, что мѣстные кулаки-торговцы искусственно поддерживаютъ этотъ родъ купли-

продажи, какъ самый выгодный, когда можно обезцѣнить вымѣниваемый товаръ и поднять цѣну предлагаемыхъ въ обмѣнъ предметовъ.

Винная торговля, при врожденной наклонности инородцевъ къ алкоголю, имѣетъ огромное вліяніе на ихъ экономическій бытъ, не говоря о томъ нравственномъ и физическомъ вредѣ, который имъ наносится непрерывнымъ спаиваніемъ. Численность инородцевъ, особенно остяковъ, замѣтно уменьшается, а въ умственномъ отношеніи они остаются тѣми же, какими ихъ застала исторія во время покоренія Сибири.

Въ гг. Сургутъ и Березовъ и двадцати одномъ селеніи Сургутскаго и Березовскаго уѣздовъ существовало въ 1902 году двадцать девять заведеній съ продажей крѣпкихъ напитковъ, въ томъ числѣ шесть оптовыхъ складовъ вина и двадцать три питейныхъ дома и ренсковыхъ погребовъ съ распивочной продажей; изъ нихъ одиннадцать общественныхъ и двѣнадцать принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Годовые обороты оптовыхъ складовъ колебались отъ 118 до 3,615 вед., а питейныхъ домовъ и ренсковыхъ погребовъ отъ 213 до 2,813 вед. вина. Общій расходъ вина во всѣхъ заведеніяхъ составлялъ въ 1899 г. 25,655 вед., въ 1900 г.—30,972 вед. и въ 1901 г.—29,391 ведро. По частнымъ свѣдѣніямъ, кромѣ того, ежегодно тайно ввозится въ Березовскій уѣздъ рыбаками изъ Тобольска и зырянами изъ Архангельской губерніи около 2,000 вед. и приблизительно столько же торговцами изъ Томской губерніи. Такимъ образомъ, общій расходъ вина въ двухъ названныхъ уѣздахъ надо считать не менѣе 34,000 вед. въ годъ. Общественныя питейныя заведенія съ большой выгодой торгуютъ низкопробнымъ виномъ. Весьма значительные доходы отъ содержанія этихъ заведеній идутъ на уплату податей и другихъ повинностей, а остатки распределяются въ концѣ года, какъ прибыль отъ предпріятія между членами общества. Такой способъ извлеченія доходовъ изъ общественныхъ питейныхъ заведеній поощряетъ въ значительной степени пьянство: мѣстные жители глубоко убѣждены, что они пьютъ ради личной и общественной пользы и вовсе не обращаютъ вниманія на всѣ вредныя послѣдствія такого рода излишества. Остяки и самоѣды спаиваются при помощи общественныхъ питейныхъ домовъ не менѣе усердно, чѣмъ частными лицами. Тайная торговля виномъ сильно развита въ мѣстности ниже Березова, гдѣ вовсе нѣтъ разрѣшенныхъ питейныхъ заведеній, особенно въ Обдорскомъ и дер. Мужахъ, Березовскаго уѣзда. Въ Обдорскомъ (свыше 1,000 душъ населенія) общественное питейное заведеніе существовало до 1897 года и за 8 лѣтъ дало чистаго дохода 22,000 рублей, составляющихъ теперь неприкосновенный капиталъ общества. Въ 1897 году оно закрыто, по распоряженію губернской власти, такъ какъ выяснилось, что общественный приговоръ жителей о содержаніи заведенія былъ составленъ безъ участія инородцевъ, исконныхъ и единственныхъ владѣльцевъ земли, на которой выстроено с. Обдорское. Съ закрытіемъ этого заведенія въ Обдорскѣ развилось корчемство въ значительныхъ размѣрахъ. Это занятіе у небогатыхъ жителей с. Обдорскаго составляетъ главный источникъ существованія, а у богатыхъ жителей виноторговлей заняты женщины, которыя доходы отъ этого обращаютъ въ свою личную пользу. Размѣры и прибыльность тайной торговли виномъ особенно возрастаютъ во время ярмарокъ, которыя въ Обдорскѣ ежегодно бываютъ въ декабрѣ и январѣ, продолжаются двадцать дней, и на ярмарки эти сѣзжаются для положенія ясака всѣ окрестные инородцы, въ числѣ десятка тысячъ человѣкъ, съ пушнымъ товаромъ, мамонтовой костью, тюленьими шкурами и другими предметами торговли. Въ деревнѣ Мужы, на рѣкѣ Малой Оби, населенной исключительно зырянами, промышленными торговлей съ инородцами, почти въ каждомъ домѣ продаютъ вино. Корчемное вино, разбавленное обыкновенно на половину водой и слобренное нюхательнымъ табакомъ, расцѣнивается, въ зависимости отъ времени года и величины спроса, въ 1 рубль и выше за бутылку отъ сельтерской воды.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, Министерство Финансовъ признало необходимымъ учредить казенную продажу питей въ полномъ ея объемѣ въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ Тобольской губ., а такъ какъ эти уѣзды

въ экономическомъ, климатическомъ и бытовомъ отношеніяхъ почти не отличаются отъ сосѣдняго Нарымскаго края, Томской губерніи, то распространить всѣ узаконенія по казенной продажѣ питей и на Нарымскій край и на прилегающія къ этимъ мѣстностямъ части Тобольской и Томской губ. Государственный Совѣтъ разсмотрѣвъ представленіе Министерства Финансовъ по этому предмету согласился съ его предположеніями. Мнѣніе Государственного Совѣта о распространеніи на нѣкоторыя мѣстности Западной Сибири казенной продажи питей въ полномъ объемѣ удостоилось Высочайшаго утвержденія 22 декабря 1903 г.

Согласно этому закону казенная продажа питей устанавливается въ уѣздахъ Березовскомъ и Сургутскомъ, въ Нарымскомъ краѣ, а также въ прилегающихъ къ этимъ мѣстностямъ частяхъ сосѣднихъ уѣздовъ Тобольской и Томской губ., въ которыхъ казенная продажа еще не введена.

Такъ какъ питейная торговля въ этихъ мѣстностяхъ въ настоящее время незначительна и въ устройствѣ тамъ казенныхъ складовъ для приготовленія и разлива вина надобности не представится, то на первое, по крайней мѣрѣ, время предположено устроить лишь казенныя винныя лавки въ центральныхъ и наиболѣе населенныхъ пунктахъ, снабженіе же виномъ этихъ лавокъ будетъ производиться изъ устроенныхъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ казенныхъ винныхъ складовъ. Казенная продажа питей въ этихъ мѣстностяхъ, согласно требованію новаго закона, вводится съ 1 іюля текущаго года. Съ этого же срока инородцамъ въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ, Тобольской губ. и въ Тогурскомъ отдѣленіи, Томской губ. не дозволяется перепродавать между собою вино.

Несомнѣнно, что инородцы скоро освоятся съ новымъ порядкомъ и поймутъ его выгоды, а слѣдовательно, будутъ настаивать на денежной оцѣнкѣ своихъ товаровъ, что подыметъ ихъ стоимость и должно повести къ матеріальному улучшенію быта инородцевъ. Кромѣ того, населеніе, имѣя возможность приобретать вино въ казенныхъ мѣстахъ продажи по назначенной казенной цѣнѣ, тѣмъ самымъ будетъ до нѣкоторой степени ограждено отъ чрезмѣрнаго повышенія продажной цѣны на вино въ частныхъ питейныхъ заведеніяхъ.

Очеркъ работъ редакціонной комисіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ. ¹⁾

Недочеты въ крестьянскомъ законодательствѣ уже съ давнихъ поръ сознавались правительствомъ. Цѣлостное и планомѣрное усовершенствованіе и развитіе сего законодательства имѣлось въ виду, можно сказать, со времени самой освободительной реформы. Такъ, уже при составленіи положеній 19 февраля 1861 года, выработавшія ихъ редакціонныя комисіи признали, что осуществляемый ими трудъ преобразованія отнюдь не можетъ почитаться исчерпывающимъ и вполне законченнымъ по своей внутренней цѣльности, и въ соотвѣтствіи съ этимъ предполагали начертать въ ближайшемъ будущемъ особый сельскій уставъ. Мысль эта, однако, не получила осуществленія и сожалѣть объ этомъ едва ли приходится. Дѣйствительно, изданіе законодательнаго акта, опредѣляющаго всѣ стороны крестьянской общественной и гражданской правовой жизни, мыслимо лишь при ближайшемъ ознакомленіи съ этою жизнью, проникновеніи въ ея внутреннюю сущность. Но такого знакомства ни во время реформы 1861 года, ни даже значительно позднѣе у русскихъ образованныхъ людей безусловно не было. Независимо отъ того, что крестьянскій міръ, какимъ онъ сложился въ эпоху крѣпостного права, не былъ въ достаточной степени изученъ, и, слѣдовательно, у правительства, не было матеріаловъ, необходимыхъ для обоснованія законодательныхъ въ этой области начертаній,

трудъ этотъ, кромѣ того, представлялся уже потому неисполнимымъ, что, если бы даже такіе матеріалы и имѣлись въ распоряженіи правительства, они могли бы раскрыть особенности крестьянскаго быта лишь въ томъ видѣ, какимъ былъ этотъ бытъ представлялся при существованіи крѣпостного права. Между тѣмъ, несомнѣнно, что крестьянская бытовая жизнь должна была претерпѣть съ отмѣною означеннаго права весьма существенныя измѣненія. Нѣтъ сомнѣнія, что 1861 годъ знаменуетъ собою полный переворотъ во всей крестьянской жизни. Выяснить, какъ именно отразился этотъ переворотъ на сельскомъ быту, какія выдвинулъ новыя явленія и нужды могло, очевидно, только время и притомъ довольно продолжительное. Но даже и по истеченіи времени, потребнаго для закрѣпленія въ крестьянскомъ быту вызванныхъ отмѣной крѣпостного права новыхъ жизненныхъ явленій, правительство не имѣло возможности составить себѣ о нихъ вполне опредѣленного представленія. Дѣйствительно, единственнымъ надежнымъ способомъ изученія крестьянскихъ распорядковъ является практика такихъ органовъ, которые по кругу возложенныхъ на нихъ обязанностей ближайшимъ образомъ соприкасаются со всѣми внутренними явленіями народной жизни. Но такихъ учреждений до 1889 г. въ Имперіи не существовало. Крестьянская жизнь до указаннаго времени была почти всецѣло предоставлена своему собственному теченію, оставалась внѣ всякаго надзора правительства, которое даже и не вѣдало многого, что въ ней творилось. Естественно, что при такихъ условіяхъ пересмотръ крестьянскаго законодательства, если и возможно было осуществить, то исключительно на почвѣ умозрительныхъ началъ отвлеченной теоріи, а отнюдь не въ соотвѣтствіи съ требованіями жизни. Именно этими обстоятельствами, т. е. недостаточною въ то время освѣдомленностью правительства объ условіяхъ и нуждахъ крестьянскаго быта, объясняется безуспѣшность производившихся въ началѣ 80 годовъ прошлаго вѣка законодательныхъ работъ по этой части.

Вопросъ объ обновленіи законодательства о крестьянахъ поставленъ былъ снова на очередь въ 1893 году, при обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ проекта закона о неотчуждаемости надѣльныхъ земель. Составившая означенный проектъ особая комиссія признавала необходимымъ подвергнуть пересмотру всѣ вообще узаконенія объ отведенныхъ въ надѣль крестьянамъ земляхъ. Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ означенное предположеніе, вполне къ нему присоединился и даже призналъ полезнымъ расширить объемъ намѣченной работы.

„Трудъ сей“, по мнѣнію соединенныхъ департаментовъ Государственного Совѣта, „долженъ былъ бы обнять всѣ стороны сельскаго быта и коснуться наиболѣе существенныхъ и жизненныхъ интересовъ многомилліоннаго крестьянскаго населенія, включая подробное изученіе и разрѣшеніе всѣхъ вообще вопросовъ, связанныхъ съ крестьянскимъ землевладѣніемъ“. Засимъ, на ряду съ вопросами, относящимися до поземельнаго устройства крестьянъ, департаменты признали необходимымъ обсудить и вопросъ о пересмотрѣ части положеній 19 февраля 1861 года, касающейся имущественнаго и общественнаго быта, усматривая въ неполнотѣ именно этой части дѣйствующаго закона одну изъ немаловажныхъ причинъ экономической слабости нашего сельскаго населенія. Сообразно этому, предполагавшіяся законодательный трудъ долженъ былъ, по мнѣнію департаментовъ, коснуться организаціи и дѣятельности сельскихъ сходовъ, опеки, наслѣдованія, составленія особаго сельскаго устава и т. д.

Въ послѣдствіе приведенныхъ, высказанныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, сужденій, бывший Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарь Дурново, 27 ноября 1893 года, вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, въ коемъ высказалъ, что сущность указанной Государственнымъ Совѣтомъ задачи требуетъ не столько изысканія новыхъ началъ, сколько согласованія подлежащихъ составленію законовъ съ запросами жизни, которые всецѣло отражаются въ практикѣ управленія крестьянскимъ дѣломъ. Въ виду этого, статсъ-секретарь Дурново всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на сосредоточеніе предстоящихъ по пересмотру крестьянскаго законодательства работъ, признававшихся и

¹⁾ Сообщеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ помѣщенное въ Правительственномъ Вѣстникѣ.

имъ настоятельно необходимыми въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ выполнялись въ тѣсной связи съ текущей дѣятельностью управления крестьянскимъ дѣломъ, ибо только послѣдняя можетъ доставить какіе материалы для правильнаго разрѣшенія этой задачи, такъ и необходимы для сего руководящія указанія.

По воспослѣдованіи Высочайшаго одобренія приведенныхъ предположеній, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ было приступлено къ подготовительнымъ по этому дѣлу работамъ, а именно составлена программа предположеннаго труда и изготвленъ перечень вопросовъ, относящихся до пересмотра важнѣйшихъ отдѣловъ законоположеній о крестьянахъ, какъ-то—сельскаго и волостного управления, приема новыхъ членовъ и увольненія ихъ изъ обществъ, семейныхъ раздѣловъ, опеки, общественного призрѣнія, мірскихъ сборовъ и капиталовъ, землепользованія и нотаріальной части въ селеніяхъ. Означенный перечень, въ цѣляхъ собранія фактическаго матеріала, необходимаго для выполнения проектированнаго сложнаго и отвѣстнаго труда, а въ особенности для ознакомленія со взглядами освѣдомленныхъ на опытѣ съ крестьянскимъ дѣломъ мѣстныхъ дѣателей, былъ препровожденъ въ іюнѣ 1894 года начальникамъ губерній, для обсужденія въ особыхъ, образованныхъ на мѣстахъ, губернскихъ совѣщаніяхъ. Заключенія сихъ совѣщаній, по надлежащей ихъ сводкѣ, составили обширный сборникъ, содержащій въ себѣ многочисленныя фактическія данныя, подробныя свѣдѣнія и разносторонніе отзывы мѣстныхъ людей по приведеннымъ выше вопросамъ крестьянскаго законодательства. Однако, дальнѣйшаго движенія, въ виду возникшихъ предположеній относительно иного его направленія, дѣло это не получило вплоть до 1901 года, когда Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть бывшему Министру Внутреннихъ Дѣлъ, егермейстеру Сипягину, представить Его Императорскому Величеству соображенія о дальнѣйшемъ движеніи пересмотра узаконеній о крестьянахъ.

По новомъ, во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, обсужденіи сего вопроса признано необходимымъ, какъ объ этомъ 14 января 1902 года было объявлено во всеобщее свѣдѣніе, „задачею предстоящей законодательной работы поставить измѣненіе, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями жизни въ сельскихъ мѣстностяхъ и пользами государства, лишь тѣхъ изъ существующихъ узаконеній о крестьянахъ, недостатки коихъ выяснены опытомъ, съ тѣмъ, чтобы пересмотръ этихъ узаконеній совершался на почвѣ основныхъ началъ положеній 19 февраля 1861 года и представлялъ собою дальнѣйшее ихъ развитіе“. Одновременно былъ установленъ и порядокъ выполнения означеннаго законодательнаго труда, а именно предварительная разработка законодательства о крестьянахъ возложена на особую при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ редакціонную комиссію подъ предсѣтельствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдывающаго крестьянскими дѣлами, съ тѣмъ, чтобы выработанныя комиссіею предположенія, по обсужденіи, исправленіи и дополненіи ихъ въ особомъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, совѣщаніи, облекались въ форму законодательныхъ представленій и, по соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами, вносились въ Государственный Совѣтъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія.

Послѣдовавшая въ апрѣлѣ 1902 года кончина бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ егермейстера Сипягина прервала осуществленіе изложенныхъ выше предначертаній, и подъ его непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ были приведены въ исполненіе лишь необходимыя для начатія работъ подготовительныя дѣйствія.

Выполненіе по существу предположенныхъ трудовъ по пересмотру законодательства о крестьянахъ открылось въ іюнѣ 1902 года образованіемъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, тайнаго совѣтника Стишинскаго, редакціонной комиссіи изъ должностныхъ лицъ центрального управленія сего Министерства. Начавшіяся тогда же занятія комиссіи продолжались непрерывно до октября 1903 года.

Приступивъ къ выполненію возложенной на нее обширной и сложной задачи, редакціонная комиссія приняла во вниманіе, что порученный ей, въ первоначальной стадіи его производства, пересмотръ узаконеній о крестьянахъ, какъ вполне опредѣлительно выражено при самомъ установленіи необходимости исполненія означеннаго законодательнаго труда, долженъ быть совершенъ „на почвѣ основныхъ началъ положеній 19 февраля 1861 года, представляющихъ ихъ дальнѣйшее развитіе въ соотвѣтствіи съ выяснившимися на опытѣ дѣйствительными потребностями жизни въ сельскихъ мѣстностяхъ“.

Обратившись вслѣдствіе сего къ ближайшему опредѣленію тѣхъ заключающихся въ положеніяхъ 19 февраля 1861 года постановленій, которыя надлежитъ признать главными, одухотворяющими весь этотъ законодательный актъ, началами, комиссія полагала, что таковыми, казалось бы, должны быть признаны: обособленность крестьянскаго сословія и установленныя въ соотвѣтствіи съ этимъ: особый порядокъ управления крестьянами и неотчуждаемость крестьянскихъ надѣльныхъ земель, а также неприкосновенность основныхъ формъ крестьянскаго землепользованія отъ всякаго ихъ коренного, вѣлніемъ закона, измѣненія. Дѣйствительно, хотя одно изъ этихъ началъ—неотчуждаемость крестьянскихъ надѣльныхъ земель—и было установлено закономъ значительно позднѣе изданія положеній 19 февраля 1861 года, но по основному своему духу и преслѣдуемому имъ цѣлямъ постановленіе это нельзя, казалось бы, не отнести къ такимъ, которыя представляютъ естественнымъ дальнѣйшимъ развитіемъ основъ освободительной реформы. Главнѣйшей изъ этихъ основъ несомнѣнно, было созданіе сельскаго населенія, обезпеченнаго въ своихъ насущныхъ потребностяхъ особымъ, дарованнымъ ему для сего земельнымъ фондомъ. Само собою разумѣется, что обстоятельство это силою вещей вызываетъ необходимость закрѣпленія этого фонда на вѣчныя времена за тѣмъ сословіемъ, обезпеченіемъ существованія коего онъ долженъ явиться.

Остановившись на этомъ заключеніи комиссія, признала, однако, необходимымъ, въ видахъ ближайшаго опредѣленія кореннаго направленія всѣхъ ея послѣдующихъ работъ и болѣе точнаго указанія того русла, которымъ должны слѣдовать всѣ ея сужденія, выяснить причины, по коимъ и нынѣ, по прошествіи болѣе сорока лѣтъ со времени великой реформы 19 февраля 1861 года, начала эти подлежатъ, по ея мнѣнію, дальнѣйшему охраненію и даже развитію.

Обратившись, въ виду сего, къ подробному обсужденію этихъ началъ, комиссія относительно сословной обособленности крестьянъ и особливаго порядка управления ими—приняла во вниманіе, что со временъ незапамятныхъ и доселѣ земля и земледѣльческій промыселъ составляли и составляютъ для русскаго крестьянина почти исключительный и во всякомъ случаѣ важнѣйшій предметъ его жизненной дѣятельности, сосредоточеніе всѣхъ его заботъ и попеченій, основу его матеріальнаго достатка. Постоянная близость къ землѣ въ связи съ особенностями сельскохозяйственнаго труда и быта наложили неизгладимый отпечатокъ на самую личность русскаго крестьянина, отразились на всемъ его нравственномъ и правовомъ міросозерцаніи и создали весь внутренній складъ крестьянскихъ общественныхъ союзовъ. Воспитанные въ неустаннымъ, упорномъ трудѣ, привыкшіе къ исконной однообразной обстановкѣ жизни, приученные измѣнчивымъ успѣхомъ земледѣльческихъ работъ къ сознанію своей зависимости отъ внѣшнихъ силъ природы и, слѣдовательно, отъ началъ высшаго порядка, крестьяне болѣе, чѣмъ представители какой-либо другой части населенія, всегда стояли и стоятъ на сторонѣ созидающихъ и положительныхъ основъ общественности и государственности и, такимъ образомъ, силою вещей являлись оплотомъ исторической преемственности въ народной жизни противъ всякихъ разлагающихъ силъ и безпочвенныхъ теченій.

Въ этомъ издавна сложившемся и устоявшемъ въ теченіе вѣковъ бытовомъ своеобразіи нашего крестьянства лежитъ залогъ прочности его особливаго сословнаго строя. Сельское населеніе является сословнымъ цѣлымъ не по имени, не по буквѣ закона, но по своей внутренней крѣпости и сплоченности.

Указанное начало сословной связи русского сельского состоянія не только не было нарушено при освобождении крестьянъ, несмотря на послѣдовавшій въ 60-годахъ прошлаго столѣтія рядъ реформъ, измѣнившихъ многія стороны государственнаго и общественнаго строя, но, напротивъ, освобожденное крестьянство, получивъ особую сословную организацію суда и управленія, будучи подчинено нарочито для него установленнымъ административнымъ учреждениямъ, наконецъ, опираясь на земельный запасъ, отведенный исключительно ему въ цѣляхъ обезпеченія его хозяйственнаго быта, всѣмъ этимъ съ первыхъ же шаговъ своей новой жизни было поставлено въ обособленное положение и строго сословныя рамки.

Въ этихъ рамкахъ сложилось и своеобразное, не лишнее мѣстныхъ особенностей, правосознаніе крестьянъ, вылившееся въ, обычно-правовыхъ нормахъ. Составители крестьянскихъ положеній 1861 года, въ справедливомъ опасеніи нарушить самобытно сложившіяся отношенія и взгляды и искусственной нормировкой положительнаго закона насильственно отвлечь народную правовую жизнь отъ ея естественнаго обычнаго русла, предоставили весь имущественный оборотъ крестьянъ руководству ихъ мѣстныхъ обычаевъ. Принимая во вниманіе, что непосредственное внесение нормъ нашего общаго гражданскаго права, разсчитанныхъ на опредѣленіе правоотношеній, возникающихъ на иной почвѣ и въ иной средѣ, въ своеобразную среду имущественныхъ отношеній крестьянства, не могло отвѣчать правовымъ нуждамъ деревни, остается лишь оцѣнить все благоразуміе и цѣлесообразность примѣннаго составителями крестьянскихъ положеній пріема.

Между тѣмъ, само собою разумѣется, что пока указанный источникъ самобытнаго крестьянскаго права не уступитъ безслѣдно мѣста какимъ-либо опредѣленнымъ общегосударственнымъ нормамъ права писаннаго, до тѣхъ поръ отпаденіе сословныхъ граней крестьянства совершенно немислимо. Своеобразие крестьянскаго правового порядка устраняетъ возможность расширенія круга его дѣйствія за предѣлы сельскаго состоянія и предполагаетъ для своего примѣненія наличность сословнаго суда. Это вполне понятно, если принять въ соображеніе, что то или иное обычно-правовое правило можетъ имѣть обязательную силу и значеніе, лишь въ отношеніи лицъ, стоящихъ на соответствующемъ природѣ этого правила уровнѣ культурнаго развитія и въ подходящихъ для того бытовыхъ условияхъ, а также что отражать въ себѣ народное правосознаніе, удостовѣрять существованіе данной обычной нормы и примѣнять ее къ конкретному случаю могутъ только крестьяне, вслѣдствіе чего личный составъ судебныхъ учреждений, вѣдающихъ дѣла крестьянъ на основаніи мѣстнаго обычая, необходимомъ вербовать изъ ихъ же среды.

Но не этимъ однимъ вызывается необходимость сохраненія и впредь обособленнаго крестьянскаго общественнаго управленія и суда и специальныхъ, вѣдающихъ всѣми крестьянскими интересами, учреждений. Право государства на выдѣленіе крестьянъ въ обособленную группу, подчиненную ближайшему надзору особыхъ правительственныхъ органовъ, является логическимъ послѣдствіемъ понесенныхъ государствомъ весьма серьезныхъ жертвъ для обезпеченія крестьянскаго быта. Надѣленіе крестьянъ землей за счетъ иного сословія обязываетъ правительство къ бдительному надзору за тѣмъ, чтобы этотъ земельный фондъ дѣйствительно удовлетворялъ той потребности, для коей онъ предназначенъ,—а именно обезпечивалъ существованіе крестьянства, взятаго какъ сословіе, т. е. въ преобладающей его массѣ, а не только единичныхъ его представителей. Ни законъ, ни правительство, очевидно, не могутъ имѣть въ виду стѣснять предпримчивость отдѣльныхъ крестьянъ—сдерживать ихъ пріобрѣтательную способность. Но тотъ же законъ и то же правительство могутъ и обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы эти предпримчивость и способность не развивались за счетъ такого источника, который имѣетъ особое, болѣе обширное, общегосударственное значеніе—служить основой существованія народныхъ массъ. Послѣднія заключаютъ въ своей средѣ множество слабыхъ элементовъ, не имѣющихъ достаточно силы и прочности, чтобы устоять противъ натиска на нихъ людей, одаренныхъ большей энергіей, а

иногда и большей неразборчивостью въ средствахъ къ достиженію намѣченной ими цѣли. Наконецъ, государство и до сихъ поръ не перестаетъ принимать особыя мѣры къ обоснованію и упроченію благосостоянія земледѣльческаго люда. Съ этой цѣлью оно открываетъ крестьянамъ доступъ къ обширнымъ казеннымъ землямъ, снѣбжаетъ ихъ особымъ кредитомъ для приумноженія ихъ земельного фонда и т. п. Словомъ, государство и понынѣ продолжаетъ свою попечительную по отношенію къ крестьянству дѣятельность. Но тому, кто оказываетъ попеченіе, принадлежитъ и право надзора за пользующимся его попечительными заботами.

Наряду съ приведенными соображеніями, комиссія не могла не принять во вниманіе, что простымъ изданіемъ закона нѣтъ возможности сгладить тѣ органическія особенности, которыя рѣзко различаютъ крестьянство отъ остальныхъ классовъ населенія, а при такихъ условіяхъ подчиненіе крестьянства однимъ, общимъ съ прочимъ населеніемъ государства, узаконеніемъ будетъ лишь наружнымъ, кажущимся. Полагать, что, распространяя однородные пріемы управленія, примѣняя однообразныя мѣропріятія къ различнымъ по своему духовному и нравственному облику группамъ населенія, возможно эти группы духовно сблизить и матеріально объединить, по мнѣнію комиссіи, болѣе чѣмъ ошибочно. Это было бы равносильно примѣненію тѣхъ же способовъ обработки, насажденію тѣхъ же растений на различныхъ, по ихъ химическому составу и физическому строенію, почвахъ. Очевидно, что лишь приведя эти почвы къ одной формулѣ, возможно ихъ однообразно использовать и ожидать отъ того одинаковыхъ послѣдствій. Словомъ, по мнѣнію комиссіи, до полнаго внутренняго объединенія крестьянства со всѣми остальными сословными группами Имперіи, необходимо сохранить особыя пріемы въ порядкѣ его общественнаго управленія, суда и правительственнаго надзора. Такой образъ дѣйствій отнюдь не заключаетъ въ себѣ стремленія искусственно задерживать въ средѣ крестьянскаго сословія всѣхъ отдѣльныхъ, составляющихъ его личностей. Наоборотъ, законъ долженъ предоставить возможность всѣмъ индивидуально-сильнымъ, умственно переросшимъ крестьянскій міръ отдѣльнымъ крестьянамъ найти примѣненіе своимъ способностямъ, расправить свои крылья, но съ тѣмъ, чтобы ихъ ростъ происходилъ не за счетъ всего крестьянства, а шелъ самостоятельнымъ путемъ. Предполагать, что всякій крестьянинъ обязательно долженъ посвятить всю свою жизнь земледѣлію, очевидно, нѣтъ основаній. Въ отдѣльныхъ представителяхъ нашего сельскаго населенія, несомнѣнно, созрѣваютъ весьма разнообразныя силы и способности, свободное проявленіе и развитіе коихъ, конечно, вполне соответствуетъ многоразличнымъ задачамъ народнаго хозяйства. Сословный строй крестьянства этому отнюдь не препятствуетъ. Каждому крестьянину и при немъ можетъ быть предоставлена возможность посвятить себя другимъ, неземледѣльческимъ занятіямъ, перейти въ ряды другихъ сословій. Тѣмъ самымъ онъ выйдетъ изъ сферы попеченія о немъ государства, а сословный крестьянскій строй останется непоколебленнымъ.

На основаніи всего изложеннаго, нельзя, казалось бы, не придти къ выводу, что, какъ бы ни были разнообразны недостатки нынѣшнихъ распоряжковъ крестьянской общественной организаціи (административной и судебной), какихъ бы широкихъ перемѣнъ въ дѣйствующемъ крестьянскомъ законодательствѣ они не требовали, во всякомъ случаѣ, путемъ къ исправленію ихъ не должно быть признано колебаніе того кореннаго устоя, на коемъ зиждется современный крестьянскій бытъ, а именно начала сословности. Признавая посему, что уничтоженіе сословныхъ граней для русскаго крестьянства, въ настоящую пору его существованія, явилось бы актомъ явнаго законодательнаго насилія надъ самобытно сложившимися и полными внутренней силы явленіями дѣйствительности, редакціонная комиссія не могла не выразить твердаго убѣжденія, что предуказанное направленіе пересмотра законодательства о крестьянахъ, состоящее въ томъ, чтобы онъ совершался на почвѣ основныхъ началъ положеній 19 февраля 1861 г., изъ коихъ однимъ изъ главнѣйшихъ является сословная обособленность крестьянъ—представляется единственно правильнымъ.

Переходя засимъ къ вопросу о сохраненіи существующихъ ограниченій въ распоряженіи надѣльными землями, комиссія не могла не указать, что вопросъ этотъ стоитъ въ неразрывной связи съ началомъ сословной обособленности нашего сельскаго населенія. Дѣйствительно, однимъ изъ самыхъ осязательныхъ признаковъ этой обособленности крестьянъ является своеобразие всего ихъ поземельно-хозяйственнаго строя, опирающагося на отведенный имъ, ради обезпеченія ихъ быта, специальный запасъ земель. Это положеніе, по мнѣнію комиссіи, въ полной мѣрѣ отвѣчаетъ какъ соображеніямъ справедливости, такъ и прямымъ интересамъ самихъ крестьянъ. Приравнивать надѣльные земли къ частной земельной собственности, очевидно, нельзя, хотя бы въ силу того обстоятельства, что при ихъ отводѣ имѣлись въ виду отнюдь не частные интересы отдѣльных лицъ, а неизмѣримо болѣе широкія общегосударственныя цѣли. Стремленіе достигъ ихъ вполне оправдываетъ надзоръ и вмѣшательство государства въ дальнѣйшія судьбы надѣльных земель. Полагать, что земли эти и безъ установленія особыхъ, касающихся ихъ распоряженія и пользованія, правилъ сохранять свое первоначальное назначеніе,—нѣтъ возможности. Опытъ другихъ странъ съ очевидностью свидѣтельствуетъ, что мелкое крестьянское землевладѣніе, лишенное охраны и предоставленное свободному гражданскому обороту, на одинаковомъ съ прочими частными имуществами основаніи, оказывается недолговѣчнымъ и постепенно исчезаетъ, уступая мѣсто поземельной собственности иного характера. Въ этомъ отношеніи постепенное измѣненіе мелкой крестьянской собственности, подразумѣвая подъ нею такіе земельные участки, которые обезпечиваютъ насущныя потребности средней крестьянской семьи, слѣдуетъ двумъ противоположнымъ направленіямъ. Съ одной стороны, происходитъ сосредоточеніе значительнаго числа отдѣльных участковъ въ однѣхъ рукахъ, путемъ образованія крестьянскихъ хозяйствъ фермерскаго типа, что, очевидно, ведетъ къ обезземеленію массы сельскаго населенія, превращенію ея въ батраческое состояніе. Наоборотъ, съ другой стороны, неизмѣнно наблюдается крайнее дробленіе земли, доходящее до такой степени, что, по образному выраженію германскаго экономиста Фридриха Листа, „земля превращается въ пыль“ и тѣмъ самымъ въ значительной степени утрачиваетъ свою производительность. Такое именно явленіе наблюдается нынѣ во многихъ мѣстностяхъ Франціи, Бельгіи и Германіи, гдѣ обычное явленіе составляетъ такъ называемое „карликовое хозяйство“, при которомъ владѣлецъ въ состояніи помѣстить на своей землѣ одну лишь усадьбу съ огородами, а иногда даже и безъ него. Само собою разумѣется, что какъ чрезмѣрное дробленіе надѣловъ, исключаящее возможность веденія на нихъ полевого хозяйства, такъ и сосредоточеніе надѣльной земли въ немногихъ рукахъ съ обезземеленіемъ массы, въ корнѣ противорѣчило бы той основной цѣли, которая имѣлась въ виду при надѣленіи крестьянъ землею—обезпеченію, если не всей, то, по крайней мѣрѣ, преобладающей ихъ массы прочнымъ источникомъ необходимыхъ для ихъ существованія средствъ.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ и надлежитъ признать, что надѣльные земли, имѣя государственное значеніе и служа обезпеченіемъ быта крестьянъ, не могутъ составлять предметъ свободнаго оборота и потому не подлежатъ дѣйствию общихъ гражданскихъ законовъ, а должны быть подчинены особымъ постановленіямъ, направленнымъ къ охраненію тѣхъ задачъ, въ цѣляхъ достиженія коихъ земли эти были предоставлены крестьянамъ.

Обращаясь, наконецъ, къ опредѣленію причинъ, вызывающихъ необходимость охраненія основныхъ формъ крестьянскаго землепользованія отъ насильственнаго ихъ измѣненія, редакціонная комиссія, прежде всего, приняла во вниманіе, что положенія 19-го февраля 1861 года не ввели какого-либо новшества въ существовавшіе до ихъ изданія способы владѣнія крестьянъ состоявшими въ ихъ пользованіи землями, а лишь утвердили въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тотъ порядокъ, который искони установился въ данной мѣстности. Изъ двухъ формъ землепользованія—коллективной-общинной и индивидуальной-подворной—наиболѣе распространенной была первая, что и придавало надѣльному землепользованію, взятому въ сово-

купности, преобладающій общинный характеръ. Дѣйствительно, изъ 130 милліоновъ десятинъ надѣльной земли около 84,6% находится въ общинномъ владѣніи, а по произведенному въ 1877—1878 гг. статистическому обследованію поземельной собственности процентное отношеніе крестьянъ-общинниковъ ко всей массѣ крестьянства составляло: у бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ—69,6%, у бывшихъ государственныхъ—77,8% и у бывшихъ удѣльныхъ—98%. Такое преобладаніе общиннаго землепользованія, въ связи съ обнаруживавшимися въ послѣреформенное время неблагоприятными явленіями въ экономической жизни сельскаго населенія и невосприимчивостью крестьянъ къ сельско-хозяйственнымъ улучшеніямъ, послужило ближайшимъ поводомъ къ возбужденію вопроса о сравнительныхъ преимуществахъ коллективнаго и индивидуальнаго способовъ землепользованія. Вопросъ этотъ съ тѣхъ поръ неоднократно подвергался обсужденію въ научной и публицистической литературѣ, но тѣмъ не менѣе и понынѣ, несмотря на обиліе добытаго матеріала и цѣнность высказанныхъ по его поводу разностороннихъ сужденій, остается болѣе чѣмъ спорнымъ.

Общезвѣстны, высказываемые въ пользу каждой изъ этихъ формъ землепользованія, доводы и соображенія.

Въ защиту общиннаго владѣнія приводится древность его, соотвѣтствіе историческому ходу развитія и характеру русскаго народа, особенность котораго, въ отличіе отъ Западной Европы, усматривается именно въ общинномъ бытѣ. Измѣнять эту исконную, излюбленную русскимъ народомъ форму владѣнія землею—значило бы, согласно мнѣнію сторонниковъ общины, илѣ противъ народнаго сознанія, преслѣдовать неосуществимую задачу, такъ какъ, въ концѣ концовъ, народъ сумѣетъ обойти всѣ законныя запрещенія и вернуться къ привычному для него общинному строю. Общинное владѣніе и въ хозяйственномъ отношеніи необходимо. Обезпечивая каждому члену общины пользованіе землею, оно предупреждаетъ возникновеніе пролетаріата, способствуетъ болѣе равномерному распределенію народнаго богатства и тѣмъ спасаетъ бѣднѣйшую часть населенія отъ гнета богатыхъ.

Въ свою очередь, противники общины утверждаютъ, что общинное владѣніе не есть собственность только русскаго народа, а существовало во всѣхъ странахъ, какъ переходная ступень къ частной, личной собственности, къ которой западно-европейскіе народы уже перешли, къ которой неминуемо должны перейти и русскій народъ. Сомнительною представляется и спасительность общины, какъ средства противъ пролетаріата, и въ подтвержденіе приводится все увеличивающееся число крестьянскихъ дворовъ (напр., безлошадныхъ), которые не обращаютъ сами своихъ надѣловъ. Въ хозяйственномъ отношеніи вліяніе общиннаго владѣнія выставляется крайне пагубнымъ. Временный, случайный характеръ пользованія общинною землею, передѣлы и связанная съ ними постоянная опасность для крестьянина лишиться своего поля, чрезполосность и крайняя дробность участковъ, препятствующія правильной обработкѣ земли, совмѣстная пастба скота всей общины на жнивьяхъ и на паровомъ полѣ и вытекающая отсюда необходимость общаго для всѣхъ обязательнаго сѣвооборота и одновременной обработки всей общинной земли—всѣ эти условія, неразлучныя съ общиннымъ владѣніемъ, губительно вліяютъ на земледѣліе крестьянъ, убивая всякій починъ, затрудняя введеніе новыхъ, усовершенствованныхъ способовъ обработки земли, ставя каждого крестьянина въ полную зависимость отъ произвола общины. Наконецъ, въ общинномъ бытѣ кроется, по мнѣнію противниковъ общины, одна изъ главныхъ причинъ недостаточнаго развитія у крестьянъ чувства законности и уваженія къ чужимъ правамъ, а также распространенности среди нихъ взгляда на землю, какъ на общее достояніе.

Защитники общиннаго владѣнія указываютъ, съ своей стороны, что чрезполосность и связанная съ ней принудительность сѣвооборота и общаго пастба скота встрѣчаются при подворномъ владѣніи не рѣже, чѣмъ при общинномъ; притомъ, за отсутствіемъ передѣловъ эта чрезполосность, такъ сказать, увѣковѣчивается и, въ виду постояннаго дробленія подворныхъ участковъ, съ каждымъ годомъ увеличивается. Сравненіе хозяйственнаго положенія крестьянъ-общинниковъ и крестьянъ-подворниковъ убѣждаетъ,

что положеніе это нисколько не хуже при общинной формѣ владѣнія. Многочисленные примѣры сельско-хозяйственныхъ улучшеній (травосѣяніе, осушка болотъ, введеніе усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и т. п.) свидѣтельствуютъ, что общинная форма владѣнія не только не тормозитъ распространенія подобныхъ улучшеній, но, напротивъ, содѣйствуетъ имъ, замѣняя, единичныя усилія отдѣльныхъ личностей, единственно возможныя при подворномъ владѣніи, дружною, согласною дѣятельностью всей общины. При сравнительно низкомъ уровнѣ крестьянскаго хозяйства, опека общины, оберегая слабыхъ и подгоняя нерадивыхъ, должна быть признана благотѣльною. Небезпеченность правъ членовъ общины на ихъ участки можетъ быть устранена упорядоченіемъ переделовъ и лучшею организаціею общины. Во всякомъ случаѣ, временность пользованія землею не составляетъ исключительной особенності общиннаго владѣнія, а является зауряднымъ явленіемъ и при личной земельной собственности, а именно при весьма распространенныхъ краткосрочныхъ арендахъ.

Изъ приведенныхъ, высказываемыхъ въ пользу существующихъ у нашихъ крестьянъ общинной и подворной формъ землепользованія, доводовъ и сужденій, по мнѣнію коммисіи, съ очевидностью вытекаетъ лишь одно безспорное положеніе: обѣ эти формы, въ томъ видѣ, какъ онѣ сложились у насъ, заключающія многія существенныя препятствія къ полному развитію индивидуальных способностей отдѣльныхъ крестьянъ, къ болѣе совершенному использованию ими производительныхъ силъ почвы. Существующіе въ этомъ отношеніи тормозы проистекаютъ не изъ юридической природы общиннаго и подворнаго землевладѣнія, а заключаются въ тѣхъ матеріальныхъ препятствіяхъ, которыя встрѣчаются на этомъ пути крестьянами, изъ коихъ главнѣйшимъ является зависимость каждаго отдѣльнаго земледѣльца отъ общихъ хозяйственныхъ распоряженій всего крестьянскаго общества, — зависимость отнюдь не меньшая при подворномъ землевладѣніи, нежели при общинномъ. Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ одинаково наблюдаемая при обѣихъ этихъ формахъ землепользованія чрезполосность и дробность отдѣльныхъ, принадлежащихъ тому же двору, земельныхъ участковъ или полосъ, равно какъ и такъ называемое длинноземелье и удаленность пахотныхъ угодій отъ усадебной осѣдности. При такихъ условіяхъ простой переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, очевидно, не можетъ способствовать повышенію крестьянскаго благосостоянія, такъ какъ не будетъ содѣйствовать повышенію сельскохозяйственной культуры. Равнымъ образомъ, едва ли можетъ онъ содѣйствовать упроченію у крестьянъ уваженія къ чужимъ правамъ и искорененію взгляда на землю, какъ на общее достояніе. Степень уваженія къ чужимъ правамъ находится, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ уровня общаго культурнаго развитія, а также хозяйственной обезпеченности населенія. Тотъ или иной взглядъ на землю проистекаетъ у народа не изъ пространства правъ его на свою землю, а изъ того, поскольку своя земля обезпечиваетъ его существованіе. Словомъ, и тутъ центр тяжести заключается въ степени зажиточности земельного крестьянства, послѣднее же тѣснѣйшимъ образомъ зависитъ отъ степени использования имъ производительныхъ силъ почвы. Между тѣмъ, для достиженія этой послѣдней цѣли необходимы не измѣненіе юридическаго характера владѣнія землей, а мѣры иного порядка, изъ коихъ многія въ одинаковой степени примѣнимы какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ землепользованіи, а именно: уничтоженіе дробности и чрезполосности отдѣльныхъ крестьянскихъ полосъ, сведеніе владѣній каждаго двора въ одинъ отрубной участокъ, словомъ — переходъ къ хуторскому хозяйству, при коемъ дѣйствительно каждый отдѣльный владѣлецъ можетъ свободно въ хозяйственномъ отношеніи распоряжаться всей состоящей въ его пользованіи землей и примѣнять къ ней тѣ сельско-хозяйственные приемы, которые представляются наиболѣе соотвѣтствующими уровню его культурнаго развитія.

Но коль скоро вопросъ поставленъ на эту почву, споръ о взаимныхъ преимуществахъ общиннаго и подворнаго землепользованія въ значительной степени утрачиваетъ свое значеніе. Дѣйствительно, если закрѣпленіе силою за-

кона за общинниками состоящей въ ихъ пользованіи земли на правѣ личной собственности и представляется до извѣстной степени возможнымъ, то о принудительномъ распределеніи земли между отдѣльными дворами, безразлично какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ землевладѣніи, въ обособленныхъ отрубныхъ участкахъ, разумѣется, и рѣчи быть не можетъ. Послѣднему препятствуютъ не исключительно явленія свойства матеріальнаго: громадность расходовъ, связанныхъ съ подобною мѣрою, вслѣдствіе вызываемой ею необходимости перенесенія усадебной осѣдности на новыя мѣста, равно какъ фактическая невозможность этого разселенія во многихъ мѣстностяхъ центра и юга Россіи, за отсутствіемъ воды, этой необходимой принадлежности всякаго селитѣбнаго мѣста. Наряду съ этимъ, и притомъ едва ли не въ значительно большей степени, этому препятствуютъ явленія иного порядка, или не поддающіяся вовсе внѣшнему воздѣйствію, или если и уступающія ему, то лишь по прошествіи весьма продолжительнаго времени. Дѣйствительно, общая пастѣба скота на жнивьяхъ и паровыхъ поляхъ и тѣсно связанный съ ней, и даже именно ею главнымъ образомъ и вызываемый, общій сѣвооборотъ — эти отличительныя черты существующаго у насъ крестьянскаго землепользованія, какъ при общинномъ, такъ и при подворномъ владѣніи отнюдь не являются случайными. Они представляютъ необходимое послѣдствіе всей совокупности мѣстныхъ, почвенныхъ и климатическихъ условій, а въ особенности средняго уровня общей культуры страны и умственнаго развитія народныхъ массъ. Словомъ, общинная и подворная формы крестьянскаго землевладѣнія въ томъ видѣ, какъ онѣ у насъ существуютъ, являющія естественнымъ, выработавшимся историческимъ путемъ на почвѣ мѣстныхъ особенностей, порядкомъ землепользованія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества какъ мѣстныя географическія условія, такъ и средній уровень общаго народнаго развитія допускаютъ переходъ къ болѣе совершенному хуторскому хозяйству. Но въ такихъ мѣстностяхъ, а ими представляются всѣ западныя губерніи Европейской Россіи, указанный переходъ происходитъ и нынѣ безъ всякаго принужденія и, именно въ силу его самообытности, представляется вполне жизненнымъ. Очевидно, что въ этихъ мѣстностяхъ вся совокупность мѣстныхъ условій переросла общность хозяйственныхъ распоряженій землей, распоряженій, исходящихъ не отъ единичной воли отдѣльныхъ земледѣльцевъ, а отъ всего міра, всегда придерживающагося въ своей массѣ рутинныхъ, стародавнихъ обычаевъ. Наоборотъ, въ большинствѣ остальныхъ мѣстностей Имперіи объединеніе хозяйственныхъ интересовъ отдѣльныхъ владѣльцевъ общими интересами всего міра до сихъ поръ необходимо.

Для того, чтобы понять это явленіе, необходимо остановиться на этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе. Что собственно порождаетъ владѣніе землей въ отдѣльныхъ отрубныхъ участкахъ? Прежде всего, очевидно, полную разобщенность интересовъ отдѣльныхъ земледѣльцевъ между собой и, слѣдовательно, необходимость, чтобы владѣніе каждаго изъ нихъ представляло вполне самодовлѣющее хозяйственное цѣлое, чтобы крестьянинъ былъ въ состояніи одинъ, безъ всякаго содѣйствія міра, бороться со всѣми внѣшними климатическими явленіями и довольствоваться исключительно своей землей для удовлетворенія всѣхъ своихъ хозяйственныхъ потребностей. Но такая разобщенность возможна только въ мѣстностяхъ вполне культурныхъ. Такъ, жизнь отдѣльными хуторами вызываетъ необходимость созданія цѣлой сѣти подъѣздныхъ къ каждому изъ нихъ дорогъ. Она, кромѣ того, предполагаетъ полную безопасность уединеннаго жилья какъ отъ злонамѣренныхъ людей, такъ и отъ хищныхъ животныхъ. Съ другой стороны, удовлетворить всѣ хозяйственныя потребности съ небольшихъ по своимъ размѣрамъ земельныхъ участковъ возможно въ большинствѣ случаевъ лишь при условіи перехода къ наиболѣе интенсивнымъ способамъ землепользованія. Происходитъ это преимущественно вслѣдствіе того, что прокормъ скота, этой необходимой принадлежности земледѣлія, на небольшихъ участкахъ пароваго поля отдѣльнаго крестьянскаго двора невозможенъ, тогда какъ прокормить свой скотъ на всѣхъ принадлежащихъ обществу жнивьяхъ и парахъ крестьяне имѣютъ

полную возможность. Въ особенности же затрудняется прокормъ скота при переходѣ къ многопольнымъ сѣвооборотамъ, при коихъ количество не состоящихъ подъ культурою паровыхъ земель въ значительной мѣрѣ сокращается. Между тѣмъ, исключительно путемъ перехода къ плодоперемѣнному многопольному хозяйству, возможно усилить производительность и доходность земли. Такимъ образомъ, главный смыслъ перехода къ отрубному владѣнію—возможность въ большей степени использовать природныя силы почвы—неразрывно связанъ съ сокращеніемъ площади пастбищныхъ земель. Послѣднее же обявываетъ перейти къ стойловому, въ течение круглага года, содержанію скота, и это въ особенности потому, что чѣмъ интенсивнѣе ведется сельское хозяйство, тѣмъ больше нужно хозяину содержать скота, такъ какъ эта интенсивность возможна лишь при усиленномъ удобреніи почвы, удобреніи, доставляемомъ тѣмъ же скотомъ. Словомъ, въ конечномъ результатѣ переходъ къ отрубному хуторскому хозяйству возможенъ лишь при полномъ переломѣ во всей системѣ хозяйничанія, а само собою разумѣется, что для совершенія такого перелома необходима наличность многихъ условий самаго различнаго порядка и, прежде всего—значительное умственное развитіе самого хозяина.

Совокупность приведенныхъ соображеній убѣждаетъ редакціонную комиссію, что коренная огульная ломка существующаго нынѣ, освященнаго вѣками, крестьянскаго земельного строя не соотвѣтствовала бы во многихъ случаяхъ ни мѣстнымъ особенностямъ, ни дѣйствительнымъ потребностямъ населенія. Такая мѣра не только не встрѣтила бы сочувствія со стороны крестьянъ, она, наоборотъ, вызвала бы противодѣйствіе съ ихъ стороны. Между тѣмъ, само собою разумѣется, что распространеніе какихъ либо культурныхъ мѣропріятій простымъ велѣніемъ закона немыслимо.

Въ заключеніе редакціонная комиссія не могла не указать, что вопросъ о преимуществахъ собственно общиннаго и подворнаго владѣнія возникъ еще при надѣленіи крестьянъ земель. Въ то время выработавшія положенія 19 февраля 1861 года редакціонныя комиссіи полагали, что вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ, „согласно особенностямъ каждой мѣстности, а въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предоставленъ естественному ходу вещей. Слѣдуетъ удерживаться отъ стремленія разрѣшить этотъ вопросъ принудительными правительственными мѣрами. Всякое уклоненіе отъ этого начала было бы сопряжено не только съ самыми невыгодными для всѣхъ сторонъ послѣдствіями, но и съ ничѣмъ неоправдываемымъ нарушеніемъ историческаго хода русской общественной жизни“.

Высказанныя редакціонными комиссіями 1861 года сужденія сохраняютъ, какъ видно изъ вышесказаннаго, глубокое значеніе и въ настоящее время. При такихъ условіяхъ задача законодателя и въ данномъ случаѣ должна состоять не въ коренной насильственной ломкѣ существующаго у крестьянъ порядка землепользованія, а, главнымъ образомъ, въ предоставленіи сельскому населенію всѣхъ средствъ къ сознательному, по собственному почину какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ, переходу къ болѣе совершеннымъ способамъ использованія ихъ земельныхъ богатствъ.

Выяснивъ причины, по коимъ коренныя начала дѣйствующаго законодательства о крестьянахъ подлежатъ, по ея мнѣнію, дальнѣйшему охраненію, редакціонная комиссія обратилась къ опредѣленію объема предстоящаго ей законодательнаго труда и выясненію тѣхъ основныхъ цѣлей, которыя онъ долженъ преслѣдовать.

По первому изъ сихъ вопросовъ—объему предстоящаго ей труда—комиссія приняла во вниманіе, что, заключающаяся въ особомъ приложеніи къ IX тому свода законовъ, узаконенія о сельскомъ состояніи дѣлятся на двѣ рѣзко различныя части. Одна изъ нихъ, по смыслу и значенію содержащихся въ ней правилъ, рассчитана на постоянное дѣйствіе, не ограниченное какимъ либо срокомъ или достиженіемъ опредѣленной цѣли. Другая, наоборотъ, имѣетъ лишь временный характеръ, такъ какъ предназначена связать вѣковыя отношенія между помѣщиками и ихъ бывшими крѣпостными людьми, а равно завершить поземельное устройство крестьянъ. Эта вторая часть крестьянскаго законодательства съ каждымъ годомъ все болѣе утрачи-

ваетъ свое практическое значеніе и по выполненіи своей особой преходящей задачи, очевидно, превратится въ историческій памятникъ былаго законодательства.

Къ указанной второй части дѣйствующихъ о крестьянахъ узаконеній относятся: положеніе о выкупѣ (книга II особаго приложенія), а равно правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ (кн. IV) и на земляхъ казенныхъ (кн. V).

Первое изъ приведенныхъ законоположеній, опредѣляющее основанія, ходъ и послѣдствія выкупной операціи, съ близящимся окончаніемъ выкупного процесса совершенно перестанетъ дѣйствовать. Равнымъ образомъ, утратить силу и значеніе большинство правилъ, заключающихся въ положеніяхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, такъ какъ они направлены къ опредѣленію взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и временно-обязанныхъ крестьянъ и къ установленію основаній поземельнаго устройства послѣднихъ. Изъ этихъ цѣлей первая въ настоящее время вполне достигнута, а вторая близка къ окончательному осуществленію.

При такихъ условіяхъ редакціонная комиссія нашла, что перечисленные узаконенія нынѣ, очевидно, не могутъ подлежать измѣненію. Исключеніе должны составить лишь нѣкоторыя изъ заключающихся въ упомянутыхъ мѣстныхъ положеніяхъ правила, какъ, на примѣръ, включенныя въ отдѣлы „о надѣлѣ“ и „о пользованіи землею и другими угодьями“ и опредѣляющія существо и пространство правъ крестьянъ на отдѣльные виды надѣльной земли и способы пользованія ею. Узаконенія эти, несомнѣнно, имѣютъ длительный характеръ и, слѣдовательно, должны быть приняты во вниманіе и пересмотрѣны при разработкѣ новыхъ, касающихся крестьянскаго землепользованія правилъ.

Обращаясь, засимъ, къ тому отдѣлу крестьянскаго законодательства, который имѣетъ значеніе органическое и долженъ дѣйствовать въ теченіе неопредѣленнаго срока, комиссія нашла, что и въ немъ заключаются такія законоположенія, которыя не подлежатъ въ настоящее время пересмотру. Къ таковымъ, несомнѣнно, относятся всѣ положенія о крестьянскихъ установленіяхъ (книга III). Дѣйствительно, возложенный на комиссію трудъ заключается въ новомъ соображеніи собственно крестьянскаго законодательства, т. е. тѣхъ законовъ, которые опредѣляютъ внутренніе распорядки крестьянской жизни, а отнюдь не тѣхъ, которые устанавливаютъ приемы управленія крестьянами и характеръ правительственнаго надзора за сословными крестьянскими учрежденіями и возникающими въ крестьянской средѣ отдѣльными явленіями.

За исключеніемъ всѣхъ указанныхъ отдѣльныхъ, входящихъ въ особое приложеніе къ IX тому свода законовъ, законоположеній, остается собственно общее положеніе о крестьянахъ, соединяющее въ себѣ опредѣленіе всѣхъ сторонъ крестьянской общественной жизни. Слѣдовательно, именно на этомъ положеніи и должны сосредоточиться труды комиссіи.

Переходя, въ виду сего, къ ближайшему разсмотрѣнію вопросовъ, охваченныхъ названнымъ общимъ положеніемъ, редакціонная комиссія признала, что и въ этой части дѣйствующаго крестьянскаго законодательства заключаются отдѣлы, не входящіе въ кругъ возложенной на нее задачи. Такъ, прежде всего, не подлежатъ пересмотру постановленія о правахъ крестьянъ личныхъ и по состоянію и о правахъ по имуществу. Постановленія эти, опредѣляя личную и имущественную правоспособность крестьянъ, всецѣло опираются на общія начала нашего законодательства гражданскаго (ч. I т. X св. зак.) и о состояніяхъ (т. IX св. зак.) и при этомъ не устанавливаютъ какихъ-либо исключительныхъ для крестьянъ ограниченій и изъятій. Тѣсная связь означенныхъ постановленій съ общимъ нашимъ законодательствомъ уже сама по себѣ не допускаетъ возможности ихъ specialнаго по отношенію къ крестьянамъ пересмотра.

Равнымъ образомъ, по мнѣнію комиссіи, не подлежитъ пересмотру и тотъ раздѣлъ общаго положенія о крестьянахъ, который касается казенныхъ сборовъ и земскихъ повинностей. Раздѣлъ этотъ содержитъ въ себѣ, главнымъ образомъ, Высочайше утвержденное 23 іюня 1899 года положеніе о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ на-

дѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, коимъ уже внесены существенныя улучшенія въ этой области крестьянской общественной жизни, причемъ дальнѣйшее ея упорядоченіе обезпечено мѣропріятіями, связанными съ отмѣной круговой поруки.

Такимъ образомъ, въ окончательномъ выводѣ въ предѣлы предпринятаго пересмотра законодательства о крестьянахъ входятъ слѣдующія постановленія общаго положенія о крестьянахъ: объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ надѣльныхъ земель, о передѣлахъ мѣрской земли, о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ, объ устройствѣ сельскихъ обществъ и волостей, о сельскомъ общественномъ управленіи, о волостныхъ сходахъ, о волостномъ старшинѣ, о волостномъ правленіи, о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, о порядкѣ назначенія и удаленія сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, ихъ правахъ и отвѣтственности, объ увольненіи крестьянъ изъ сельскихъ обществъ, о вступленіи въ общества и о припискѣ къ волостямъ и о мѣрскихъ повинностяхъ. Къ сему надлежитъ лишь присоединить тѣ части мѣстныхъ положеній, коими опредѣляются существо и пространство правъ крестьянъ на надѣльную землю.

Указанныя выше границы, коими редакціонная коммисія очертила объемъ предстоящаго ей труда, включаютъ все крестьянское общественное управленіе и хозяйство, а равно весь строй волостного правосудія и, наконецъ, охватываютъ всѣ имущественныя права крестьянъ на надѣльную ихъ землю и въ соотвѣтствіи съ этимъ подлежатъ распредѣленію на три главные отдѣла, а именно: 1) крестьянское общественное управленіе; 2) крестьянскій словный судъ и 3) виды и способы землепользованія крестьянъ.

Независимо отъ сего коммисія признавала болѣе острожнымъ пересмотрѣть нынѣ въ указанныхъ предѣлахъ лишь тѣ законоположенія о крестьянахъ, которыя касаются губерній Европейской Россіи, въ коихъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ. Такое ограниченіе своихъ трудовъ коммисія основала на томъ соображеніи, что во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи бытовые условія сельской жизни представляютъ слишкомъ рѣзкую разницу съ такими же условіями коренныхъ губерній, въ коихъ дѣйствуютъ преобразованныя 12 іюля 1889 года крестьянскія учрежденія. Исключеніе составляютъ лишь Архангельская губ. и три юго-западныхъ, не представляющихъ особаго уклоненія отъ тѣхъ, на которыя коммисія предполагала бы распространить дѣйствіе имѣющихъ ею быть выработанными новыхъ законоположеній. Однако, и по отношенію къ названнымъ губерніямъ представляется предпочтительнымъ отложить распространеніе новыхъ узаконеній до времени учрежденія въ нихъ близкихъ къ сельской жизни органовъ власти—земскихъ начальниковъ со всѣми ихъ восходящими инстанціями. При наличности въ цѣломъ, часто весьма обширномъ, уѣздѣ, лишь одного лица, непосредственно вѣдущаго крестьянскимъ дѣломъ—мирового посредника¹⁾, какъ введеніе въ дѣйствіе, такъ и правильное примѣненіе новыхъ о крестьянахъ законоположеній едва ли можетъ быть въ достаточной степени обезпечено. Наконецъ, предположенное въ ближайшемъ будущемъ распространеніе и на три юго-западныхъ губерніи положенія о земскихъ начальникахъ дастъ возможность безъ особаго замедленія распространить и на нихъ новыя правила и притомъ безъ согласованія ихъ съ строемъ существующихъ нынѣ въ этихъ мѣстностяхъ крестьянскихъ учреждений. Засимъ, дальнѣйшее территориальное распространеніе обновленнаго крестьянскаго законодательства на остальные мѣстности Имперіи надлежало бы, по мнѣнію коммисіи, отложить до полученія достаточнаго матеріала для основаннаго на практическомъ опытѣ сужденія какъ о возможности примѣненія его къ мѣстностямъ, стоящимъ въ иныхъ бытовыхъ условіяхъ, такъ и о необходимыхъ отступленіяхъ отъ него въ цѣляхъ приспособленія къ мѣстнымъ особенностямъ.

Обращаясь, засимъ, къ опредѣленію тѣхъ конечныхъ цѣлей, осуществленіе коихъ должны преслѣдовать пред-

положенные законодательные труды, редакціонная коммисія полагала, что несмотря на несовершенства и неполноту узаконеній, опредѣляющихъ крестьянскій общественный и хозяйственный бытъ, все же основные, созданные ими, устои сельскаго управленія и суда, равно какъ порядокъ землепользованія, въ своихъ коренныхъ началахъ соотвѣтствуютъ бытовымъ условіямъ русской деревни и настолько укрѣпились въ сельской жизни, что, можно сказать, органически съ нею слились.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, коммисія, во всѣхъ ея трудахъ, надлежитъ руководствоваться не какой-нибудь отвлеченной теоріей, сколь бы она сама по себѣ ни представлялась заманчивой и какія бы не устанавливала стройныя по внѣшности формы, а исключительно указаніями практической жизни. Приуроченіе требованій и правилъ писанаго закона къ запросамъ жизни можетъ быть, по мнѣнію коммисіи, достигнуто лишь при бережномъ охраненіи всѣхъ тѣхъ постановленій дѣйствующаго закона, которыя не вызываютъ, какъ указалъ опытъ, какихъ-либо особаго неудобствъ на практикѣ, а также при установленіи лишь такихъ новыхъ правилъ, цѣлесообразность коихъ подтверждается многочисленными свидѣтельствами лицъ, близко стоящихъ къ крестьянскому міру. Независимо отъ этого, коммисія находила, что бытовые условія нашего отечества въ его отдѣльныхъ, отстоящихъ другъ отъ друга на громадныхъ разстояніяхъ, мѣстностяхъ, столь различны, что подвести ихъ подъ одну мѣрку во всѣхъ ихъ подробностяхъ не представляется возможнымъ. Наружная стройность и однообразіе здѣсь могутъ быть достигнуты лишь въ явный ущербъ интересамъ отдѣльныхъ личностей и даже цѣлыхъ мѣстностей. Соотвѣтственно сему цѣлесообразнѣе не входить въ слишкомъ большія подробности, не стремиться къ регламентированію всѣхъ сторонъ крестьянской общественной и хозяйственной жизни, а возложить эту задачу на мѣстныя учрежденія, предоставивъ имъ необходимыя для пользы дѣла самостоятельность и соотвѣтственныя сему полномочія. При этомъ охраненіе законныхъ правъ какъ отдѣльныхъ крестьянъ, такъ и образуемыхъ ими обществъ надлежитъ обезпечить предоставленіемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ ихъ членамъ права и возможность приносить жалобы въ инстанціонномъ порядкѣ на рѣшенія лицъ и установленій, завѣдывающихъ крестьянскимъ дѣломъ, высшимъ учрежденіямъ.

Въ соотвѣтствіи съ симъ редакціонная коммисія полагала, что всѣ предстоящія ей законодательныя предположенія должны быть, главнымъ образомъ, направлены къ устраненію замѣченныхъ неблагоустройствъ въ области крестьянскаго общественнаго управленія, суда и землепользованія и къ установленію такихъ правилъ, которыя бы наилучшимъ образомъ способствовали упроченію порядка, безопасности и благосостоянія въ сельской жизни.

Указанныя задачи, составляя основной смыслъ всякой законодательной и правительственной дѣятельности въ отношеніи всѣхъ безъ исключенія слоевъ населенія, въ примѣненіи къ нашимъ сельскимъ мѣстностямъ имѣютъ особливое значеніе.

Въ семъ отношеніи необходимо имѣть въ виду, что условія, въ которыхъ находились крестьяне до освобожденія изъ крѣпостной зависимости, не могли ихъ подготовить въ достаточной мѣрѣ къ самостоятельной свободной жизни на правахъ собственниковъ предоставленныхъ имъ на выкупъ надѣльныхъ земель. На-ряду съ этимъ и положенія 19 февраля 1861 года не опредѣлили въ надлежащей полнотѣ всѣхъ вновь возникшихъ правоотношеній крестьянъ и совершенно не коснулись многихъ существенныхъ сторонъ ихъ общественной и экономической жизни. Наконецъ, и органы крестьянскихъ учреждений, занятые на первыхъ порахъ почти исключительно землеустроительными работами и не получивъ притомъ достаточныхъ полномочій по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ и судомъ, не могли оказывать дѣйствительнаго вліянія въ той мѣрѣ, въ какой это было необходимо, на правильное всестороннее развитіе жизни сельскаго населенія. Все это на первыхъ же порахъ внесло замѣтное разстройство въ частную и общественную жизнь крестьянъ, которое и нынѣ отнюдь нельзя почитать устраненнымъ, несмотря на рядъ мѣръ, принятыхъ съ того времени къ

¹⁾ Въ Архангельской губерніи чиновника по крестьянскимъ дѣламъ.

упорядоченію крестьянскаго общественнаго управленія и волостного суда и къ подчиненію ихъ дѣятельности болѣе дѣйствительному надзору близкой къ народу власти. Но особенно неблагоприятное вліяніе упомянутыя причины оказали на правильное развитіе экономическаго благосостоянія крестьянскаго населенія и на укрѣпленіе въ немъ сознательнаго уваженія къ праву вообще и основному въ гражданской жизни понятію о неприкосновенности чужой собственности въ частности. Устанавливая правила о надѣленіи крестьянъ землею, мѣстныя положенія совершенно не предусматривали способовъ наилучшаго ея использования и не урегулировали внутренняго, направленаго къ этой цѣли, распорядка надѣльных угодій. Вслѣдствіе сего, по мѣрѣ увеличенія населенія, на надѣльных земляхъ, состоящихъ какъ въ общинномъ, такъ и въ подворномъ владѣніи, образовалась дробная чрезполосность, препятствующая введенію сельскохозяйственныхъ улучшеній.

Съ другой стороны, ни при отводѣ крестьянскаго надѣла, ни впослѣдствіи не было принято дѣйствительныхъ мѣръ къ укрѣпленію границъ надѣльной земли постоянными межевыми знаками по всей ихъ окружной межѣ. Если ко всему этому присоединить, что до освобожденія отъ крѣпостной зависимости крестьяне не могли имѣть личной недвижимой собственности и вмѣстѣ съ предоставляшеюся въ ихъ пользованіе, по усмотрѣнію помѣщика, землею составляли одно цѣлое съ имѣніемъ, полное распоряженіе которымъ принадлежало исключительно владѣльцу, то стануть вполне понятными причины, по коимъ у нихъ не могло упрочиться сознание о неприкосновенности чужой собственности.

Дѣйствительно, до 1861 г. крестьяне состояли на полномъ попеченіи помѣщика и все необходимое для своего домашняго обихода, какъ то—лѣсъ на постройки, дрова и т. п., получали, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, изъ угодій того же имѣнія. Понятно, что при такой, издавна установившейся, тѣсной связи съ помѣщикомъ и его владѣніями, въ ихъ полномъ составѣ, крестьянское населеніе во время освобожденія отъ крѣпостной зависимости и надѣленія землею не могло отличаться устойчивостью понятій о личной, отдѣльной отъ имѣнія, собственности, о полной своей въ экономическомъ отношеніи обособленности отъ помѣщика. Наряду съ этимъ отсутствіе разъ навсегда установленныхъ и укрѣпленныхъ постоянными межевыми знаками границъ крестьянскаго надѣла и чрезполосность крестьянскихъ земель съ владѣльческими открывали крестьянамъ свободный и безпрепятственный доступъ въ черту владѣльческихъ угодій и полную возможность почти безнаказаннаго пользованія выгодами чужого имущества и расширенія своего владѣнія путемъ земельныхъ захватовъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого положенія явились со стороны крестьянъ, вскорѣ же послѣ ихъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, отпашки, поправки и лѣсныя порубки, сначала на земляхъ ихъ бывшихъ помѣщиковъ, а затѣмъ и на земляхъ смежныхъ, постороннихъ владѣльцевъ. На этой именно почвѣ возникли тѣ земельныя неурядицы, судебныя тяжбы и незаконныя пограничные споры, которыми обременены въ настоящее время многія имѣнія, и которые въ корнѣ нарушаютъ земскій миръ и добрыя сосѣдскія отношенія между крестьянами и частными владѣльцами и служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ тормозомъ нормальнаго и производительнаго теченія сельской жизни.

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ, редакціонная коммисія полагала, что при предстоящемъ пересмотрѣ законоположеній о крестьянахъ надлежитъ ближайшимъ образомъ имѣть въ виду слѣдующія цѣли:

1) измѣненіе, дополненіе и согласованіе между собою дѣйствующихъ узаконеній, касающихся общественнаго крестьянскаго управленія, примѣнительно къ современнымъ нуждамъ и потребностямъ сельскаго населенія;

2) упорядоченіе волостного суда, въ видахъ обезпеченія въ сельскихъ мѣстностяхъ властнаго и незамедлительнаго пресѣченія проступковъ и правильнаго разрѣшенія имущественныхъ тяжбъ и споровъ, на основаніяхъ, отвѣчающихъ народному правосознанію;

3) установленіе правилъ, точно опредѣляющихъ права отдѣльныхъ крестьянъ на различныя виды надѣльныхъ угодій;

4) изысканіе способовъ, содѣйствующихъ развитію въ средѣ крестьянскаго населенія личной предприимчивости и побуждающихъ крестьянъ къ примѣненію улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ приѣмовъ и къ переходу къ болѣе совершеннымъ способамъ землепользованія;

5) упорядоченіе земельныхъ отношеній крестьянъ съ смежными владѣльцами, и

6) въ связи со всѣми вышеуказанными цѣлями,—упорядоченіе въ сельскомъ населеніи чувства законности и уваженія къ чужимъ правамъ.

Приступивъ къ выясненію способа достиженія намѣченныхъ ею цѣлей по каждому изъ главныхъ отдѣловъ предстоящаго ей труда и останавливаясь прежде всего на вопросѣ объ усовершенствованіи крестьянскаго общественнаго управленія, редакціонная коммисія приняла во вниманіе, что жизненность и успѣшность дѣйствія каждой самоуправляющейся общественной единицы возможны исключительно при томъ условіи, если всѣ составляющіе ее отдѣльные члены фактически связаны между собою однородными интересами и въ силу этого преслѣдуютъ одинаковыя цѣли. Разсматривая съ этой стороны первичныя ячейки крестьянскаго общественнаго единенія—сельскія общества, коммисія не могла не замѣтить, что живая связь между отдѣльными, составляющими эти общества, крестьянами существуетъ далеко не всегда. Основною причиною этого является заключавшееся въ ст. 40 общ. пол. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, правило, согласно коему, сельское общество было составлено изъ крестьянъ, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, независимо отъ того, составляли ли они цѣлое селеніе, или часть его, или нѣсколько селеній. Но связь, объединявшая крестьянъ, принадлежавшихъ одному владѣльцу, уже давно отошла въ область преданія. Нынѣ такою связью является для крестьянъ либо общность землепользованія, либо вытекающіе изъ совмѣстной жизни интересы мѣстнаго благоустройства и правопорядка. Члены современныхъ сельскихъ обществъ лишь въ такомъ случаѣ фактически объединены означенными интересами, если они всѣ безъ изъятія пользуются сообща надѣленной имъ изъ владѣнія ихъ бывшаго помѣщика землею и притомъ составляютъ одно селеніе, или хотя бы и нѣсколько, но находящихся въ ближайшемъ другъ къ другу сосѣдствѣ. Однако, какъ указано выше, сельскія общества отнюдь не всегда отвѣчаютъ этимъ условіямъ: общества бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ нерѣдко, а бывшихъ государственныхъ въ большинствѣ случаевъ, состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣльных селеній, иногда отстоящихъ другъ отъ друга на значительномъ разстояніи, причемъ удаленность эта, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, столь велика, что отдѣльные члены этихъ обществъ не только не связаны общими интересами, но даже другъ другу совершенно неизвѣстны. Наряду съ этимъ, разнопомѣстныя селенія, отдѣльныя части коихъ принадлежали нѣкогда различнымъ владѣльцамъ, искусственно раздѣлены между собою на обособленныя сельскія общества, не взирая на несомнѣнное существованіе у нихъ общихъ интересовъ мѣстнаго благоустройства. Словомъ, современные сельскія общества иногда состоятъ изъ частей, ничего общаго между собою не имѣющихъ, а иногда не включаютъ въ своемъ составѣ всѣхъ лицъ, связанныхъ интересами, вызываемыми сосѣдскою жизнью.

Обращаясь къ изысканію того основнаго начала, на почвѣ котораго можетъ быть создано такое общественное единеніе крестьянъ, которое обладало бы органической сплоченностью, коммисія не могла не усмотрѣть, что интересы, связующіе нынѣ отдѣльныхъ крестьянъ, раздѣляющихся на двѣ основныя категории. Къ первой, безъ сомнѣнія, относятся интересы, вызываемые общностью землепользованія. Крестьяне, владѣющіе сообща землею, совершенно независимо отъ мѣста ихъ устройства безусловно составляютъ не только вполне сплоченное, но и обособленное, цѣлое. Такимъ образомъ, первымъ основнымъ началомъ крестьянскаго общественнаго единенія должно быть признано совмѣстное владѣніе землею. Ко второй категоріи объединяющихъ крестьянъ интересовъ относятся тѣ, которые проистекаютъ изъ непосредственной сосѣдской жизни и имѣютъ характеръ хозяйственно-административный. Къ нимъ относятся такіа направленныя къ удовлетворенію общихъ матеріальныхъ или духовныхъ потребно-

стей крестьянъ мѣропріятія, какъ противопожарныя, санитарныя, врачебныя, сельско-хозяйственныя и школьныя. Такіе интересы представляются общими для всѣхъ крестьянъ, живущихъ въ чертѣ одного селенія, независимо отъ того, владѣютъ ли эти крестьяне землею сообща, или составляютъ въ земельномъ отношеніи нѣсколько отдѣльныхъ общинъ. Изъ сказаннаго ясно, что наше крестьянское населеніе можетъ быть объединено въ отдѣльныя вполнѣ жизнѣдѣтельныя общественныя группировки лишь при томъ условіи, если эти группировки будутъ подраздѣлены на двѣ отдѣльныя категоріи, а именно на союзы крестьянъ, объединенныхъ общностью землепользованія и на союзы, объединенные совмѣстною жизнью въ ближайшемъ другъ отъ друга сосѣдствѣ. Остановившись на этомъ рѣшеніи, коммисія нашла соотвѣтственнымъ союзы перваго рода наименовать земельными обществами, а за союзами втораго рода сохранить современное названіе сельскаго общества, принявъ за основной признакъ послѣднихъ проживаніе въ чертѣ одного селенія. Дѣйствительно, отрицать, что жители одной деревни имѣютъ множество общихъ интересовъ, очевидно, нельзя; разбивать въ виду этого селенія въ хозяйственно-административномъ отношеніи на отдѣльныя части коммисія признавала безусловно нецѣлесообразнымъ при какихъ бы то ни было условіяхъ. Равнымъ образомъ, не находила коммисія возможнымъ насильственно объединять нѣсколько селеній въ одно сельское общество, хотя бы они и пользовались всѣми или частью предоставленныхъ имъ въ надѣлъ земельныхъ угодій сообща, такъ какъ на практикѣ выяснилось, что такія селенія часто не обладаютъ никакими общими интересами благоустройства вслѣдствіе удаленности другъ отъ друга, или разобщенности по особымъ мѣстнымъ топографическимъ условіямъ. Созданіе на указанныхъ основныхъ принципахъ двухъ различныхъ типовъ общественныхъ крестьянскихъ союзовъ, по мнѣнію коммисіи, обезпечить нераздѣльное существованіе лишь такихъ крестьянскихъ обществъ, которыя обладаютъ живою органическою связью. Съ тѣмъ вмѣстѣ перестанутъ существовать крестьянскія общественныя единенія, образованныя искусственнымъ путемъ изъ хозяйственныхъ и бытовыхъ единицъ, ничѣмъ между собою внутренне не сплоченныхъ. Какъ свидѣлствуетъ большинство губернскихъ совѣщаній 1895 года, крестьяне такихъ сельскихъ обществъ къ большей части дѣлъ, разсматриваемыхъ на сельскомъ сходѣ, относятся совершенно безучастно. Самую явку на сходѣ они признаютъ за тяжелую повинность.

Принявъ за основной признакъ земельного общества совмѣстное владѣніе надѣльной землей, а сельскаго общества—проживаніе въ чертѣ одного селенія, коммисія не могла, однако, не признать, что въ то время, какъ каждое земельное общество составитъ вполнѣ обособленное отъ всѣхъ остальныхъ подобныхъ обществъ цѣлое, наоборотъ, сельское общество, состоящее изъ одного селенія, можетъ быть нерѣдко съ пользою для дѣла объединено въ одно общество вмѣстѣ съ сосѣдними. Дѣйствительно, расположенныя въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи селенія могутъ имѣть общіе интересы, могутъ естественно тяготѣть другъ къ другу. Такъ, напримѣръ, двѣ или три деревни, расположенныя другъ отъ друга на разстояніи 3—4 версты, очевидно, могутъ имѣть одну общую школу, общій пожарный обозъ, пріютъ, наконецъ, одного общаго сельскаго старосту. Между тѣмъ, само собою разумѣется, что чѣмъ крупнѣе общественное единеніе, тѣмъ доступнѣе для него принятіе мѣръ, сопряженныхъ съ значительными расходами. Мелкимъ сельскимъ обществамъ принятіе мѣръ, вызываемыхъ интересами благоустройства деревни, въ большинствѣ случаевъ не подѣ силу, такъ какъ расходы по нимъ распредѣляясь между незначительнымъ числомъ домохозяевъ, представляютъ, даже въ случаѣ крайней ихъ скромности, непосильную тяготу. По приведеннымъ изображеніямъ, коммисія признала соотвѣстственнымъ предоставить отдѣльнымъ селеніямъ соединяться между собою въ одно сельское общество, причемъ починъ въ этомъ дѣлѣ коммисія полагала предоставить какъ самимъ крестьянамъ, такъ и крестьянскимъ учрежденіямъ. При этомъ коммисія полагала, что такія соединенныя общества въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ надлежитъ образовывать съ такимъ расчетомъ, чтобы они приближались къ общественной еди-

ницѣ, наиболѣе благопріятной для оживленной и сознательной общественной дѣятельности и матеріальной обезпеченности общественныхъ начинаній. Осуществленіе этой цѣли, конечно, не можетъ быть достигнуто при помощи чисто механическихъ, а тѣмъ болѣе насильственныхъ пріемовъ. Наоборотъ, всѣ предпринимаемыя въ указанномъ направленіи мѣры должны быть согласованы какъ съ особыми интересами отдѣльныхъ обществъ, такъ и съ условными крестьянскаго общественнаго и хозяйственнаго быта вообще.

Съ приведеніемъ численнаго и территориальнаго объема крестьянскихъ общественныхъ единицъ въ соотвѣтствіе съ родомъ и количествомъ возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей и кругомъ связывающихъ ихъ общихъ интересовъ будетъ въ значительной степени упорядочена дѣятельность крестьянскихъ сходовъ. Однако въ семъ отношеніи, по мнѣнію редакціонной коммисіи, небезполезны были бы и особые мѣропріятія, обращенныя непосредственно къ означенной цѣли.

Такъ, надлежитъ изыскать способы къ повышенію уровня личнаго состава сходовъ. Достигнуть этого возможно посредствомъ установленія болѣе строгихъ условій для полученія права участія на нихъ. Далѣе необходимо съ особою тщательностью остановиться на вопросѣ, подробно обсуждавшемся еще въ 1894—1895 гг. губернскими совѣщаніями, высказавшими по оному диаметрально-противоположныя заключенія,—а именно: не целесообразно ли замѣнить полные сельскіе сходы—сходами выборныхъ и притомъ во всѣхъ ли обществахъ или лишь въ особо многочисленныхъ, а также по всѣмъ ли подлежащимъ вѣдѣнію сходовъ вопросамъ или только по нѣкоторымъ и при какихъ ближайшихъ условіяхъ должна произойти подобная замѣна?

Вслѣдъ за мѣропріятіями, относящимися до упорядоченія сходовъ, слѣдуетъ обсудить мѣры, способныя повысить умственный, а въ особенности нравственный, уровень должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія. Нѣтъ сомнѣнія, что обезпеченность порядка деревенской жизни только и возможна при наличности толковыхъ, добросовѣстныхъ и пользующихся должнымъ въ глазахъ крестьянъ авторитетомъ начальниковъ сель и волостей.

Однако, при всей очевидности и безспорности конечныхъ цѣлей измѣненія этой части законодательства о крестьянахъ, редакціонная коммисія полагала, что практическія условія положенія и дѣятельности должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія едва-ли дадутъ возможность достигнуть какихъ-либо коренныхъ улучшеній въ этой области.

Главнѣйшими причинами неудовлетворительности состава нашей сельской администраціи являются: 1) необыкновенная многосложность ея обязанностей, исполненіе коихъ поглощаетъ массу времени и затрудняетъ возможность успѣшнаго веденія собственнаго хозяйства и иныхъ личныхъ дѣлъ, вслѣдствіе чего наилучшій элементъ деревни—закиточные и домовитые крестьяне—отказываются отъ принятія должностей по крестьянскому общественному управленію, и 2) полная подчиненность этихъ должностныхъ лицъ рѣшительно всѣмъ органамъ уѣздной администраціи, почему-либо желающимъ обратиться къ ихъ содѣйствію.

Явленія эти, находящіяся въ связи со многими особенностями мѣстнаго управленія, устранимы лишь мало-помалу и притомъ только при содѣйствіи цѣлаго ряда другихъ мѣропріятій, почему въ настоящее время не представляется, по мнѣнію коммисіи, возможности идти далѣе нѣкоторыхъ частичныхъ въ этомъ дѣлѣ улучшеній, ближайшее опредѣленіе коихъ и составить задачу соотвѣстныхъ постановленій проекта.

Засимъ, подлежатъ существенному измѣненію правила, опредѣляющія порядокъ вступленія въ составъ крестьянскихъ обществъ и увольненія изъ нихъ. Вопросъ этотъ органически связанъ съ наиболѣе жизненными интересами хозяйственнаго и поземельнаго быта крестьянъ и отражается въ своихъ неисчислимыхъ послѣдствіяхъ не только въ жизни даннаго села или деревни, но и далеко за ихъ предѣлами.

Всѣ попытки нѣсколько ослабить ту тяжелую цѣпь, которая связываетъ каждого члена сельскаго общества съ мѣстомъ нахождения состоящихъ въ его владѣніи земель,

должны были роковымъ образомъ терпѣть до сихъ поръ болѣе или менѣе полную неудачу. Причина этого явленія, конечно, одна: наложенная дѣйствовавшимъ до самаго послѣдняго времени закономъ на всѣхъ членовъ сельскаго общества круговая другъ за друга порука въ исправномъ взносъ всѣхъ казенныхъ и земскихъ сборовъ. Естественно, что, пока эта порука не была отмѣнена, не было возможности освободить крестьянское общество отъ тѣхъ путъ, которыя связали его членовъ въ одно, зачастую крайне разнородное, по индивидуальнымъ особенностямъ составлявшихъ его отдѣльныхъ единицъ, но все же неразрывное цѣлое. Послѣдовавшая, въ силу именнаго указа Правительствующему Сенату 12 марта 1903 г., отмѣна круговой поруки, съ одновременнымъ переложениемъ отвѣтственности за исправное внесение всѣхъ окладныхъ сборовъ съ лица, пользующагося обложеннымъ земельнымъ имуществомъ, на самое это имущество, создаетъ совершенно новое положеніе. Мѣра эта сразу разрѣкаетъ тотъ узелъ, который связывалъ во-едино вопросъ о порядкѣ выхода и вступленія въ крестьянское общество съ вопросомъ объ исправномъ внесении окладныхъ сборовъ и погашеніи всѣхъ накопившихся по нимъ недоборовъ и недоимокъ, и даетъ полную возможность поставить выходъ изъ общества главнымъ образомъ, если не исключительно, въ зависимость отъ доброй воли каждаго члена его, при томъ, разумѣется, условіи, чтобы выходящій отказался разъ навсегда отъ права участія во владѣнии и пользованіи мѣрской землей. Этому не должно препятствовать ни существованіе недоимокъ на оставляемой землѣ, ни даже предъявленіе въ волостномъ правленіи бесспорныхъ частныхъ взысканій и обязательствъ. Первые обезпечиваются самою оставляемою землей, которая одна лишь и отвѣстна; вторые могутъ быть съ одинаковою успѣшностью взыскиваемы съ крестьянина независимо отъ того, состоитъ ли онъ членомъ земельного общества или нѣтъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, условія выхода изъ общества должны быть значительно облегчены и поставлены въ зависимость не отъ воли самого общества, а отъ иныхъ началъ, охраняющихъ устои семейной жизни.

На-ряду съ порядкомъ добровольнаго выхода изъ состава земельного общества, крайне настоятельно указать и тѣ случаи, когда выходъ этотъ происходитъ обязательно. Вызывается это тѣмъ обстоятельствомъ, что нынѣ крестьянскія общества считаютъ въ своемъ составѣ многихъ лицъ, находящихся въ постоянномъ и долговременномъ отсутствіи, обществу совершенно неизвѣстныхъ и въ большинствѣ случаевъ порвавшихъ не только всякую фактическую связь съ своими однообщественниками, но и утратившихъ крестьянскій обликъ, всецѣло, по всему складу своихъ умственныхъ и нравственныхъ понятій, слившихся съ другими, преимущественно городскими, сословіями. Между тѣмъ, нынѣ, сколь бы ни было продолжительно отсутствіе такихъ лицъ изъ общества, не только они сами, но и всѣ ихъ потомки—лица, родившіяся и выросшія вдали отъ общества—сохраняютъ право на участіе въ пользованіи мѣрской землей. Существованіе такихъ лицъ не можетъ не отражаться крайне невыгодно на всемъ строѣ землепользованія крестьянъ, окончательно лишая его всякой устойчивости. Грознымъ мечомъ висятъ эти отщепенцы отъ общества надъ всѣмъ его хозяйственнымъ укладомъ. Легко себѣ представить то чувство, которое вызываетъ появленіе подобныхъ лицъ въ обществѣ, неизмѣнно сопровождающееся требованіемъ съ ихъ стороны участка мѣрской земли. Такимъ образомъ, какъ интересы самой земли—возможно долгое сохраненіе ея въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ, такъ и интересы членовъ земельного общества—огражденіе ихъ отъ требованій о надѣленіи землей со стороны лицъ, имъ совершенно чуждыхъ, и, наконецъ, интересы всей сельской жизни—охраненіе деревни отъ насильственного вторженія въ ея составъ отбросовъ городской жизни, ибо къ нимъ принадлежитъ большинство ушедшихъ съ давнихъ поръ изъ селъ и затѣмъ вернувшихся въ него членовъ земельного общества, всѣ эти интересы въ равной степени требуютъ установленія такого срока, по истеченіи коего члены земельного общества, не пользовавшіеся ни полевою, ни усадебною принадлежащей обществу землей и не проживавшіе въ теченіе всего этого срока въ принадлежащемъ обществу селеніи, исключались

бы изъ состава онаго, независимо отъ выраженнаго ими на то согласія.

Что касается усовершенствованій въ порядкѣ вступленія новыхъ членовъ, то коммисія полагала необходимымъ обратить особое вниманіе на недостаточно определенное нынѣ въ законѣ личное и имущественное положеніе лицъ, усыновляемыхъ отдѣльными крестьянами, пріймаковъ и внѣбрачныхъ дѣтей, и точными постановленіями закона пресѣчь дальнѣйшую возможность тѣхъ споровъ и неурядицъ въ сельскихъ обществахъ, кои происходятъ нынѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ усыновленія и пріимачества.

Пересмотръ правилъ о мѣрскихъ повинностяхъ, имуществахъ и капиталахъ долженъ служить послѣднимъ звеномъ, замыкающимъ послѣдовательную цѣль мѣропріятій по усовершенствованію крестьянскаго общественнаго управленія.

Сображая означенныя правила, въ связи съ данными объ окладахъ мѣрскихъ сборовъ въ различныхъ мѣстностяхъ, редакціонная коммисія пришла къ заключенію о крайней обременительности для крестьянъ существующаго мѣрского обложенія и о необходимости возможнаго его облегченія. Ближайшими причинами непосильности для крестьянъ мѣрскихъ сборовъ являются избраніе сельскими и волостными обществами неточныхъ и нецѣлесообразныхъ основаній обложенія, произвольность и неупорядоченность пріемовъ раскладки сборовъ, а главное—неполнота закона по вопросу о лицахъ, подлежащихъ обложенію мѣрскими сборами. Отсутствіе определенныхъ въ семъ послѣднемъ отношеніи указаній закона привело на практикѣ къ тому, что проживающіе въ значительномъ числѣ въ сельскихъ мѣстностяхъ лица городскихъ состояній и разночинцы, несмотря на вполнѣ однородный съ крестьянами образъ жизни и занятій и на пользованіе услугами крестьянскихъ сословныхъ учреждений, свободны отъ какаго-либо участія въ несеніи мѣрского податнаго бремени.

Въ виду изложеннаго, коммисія полагала, что работы ея по настоящему отдѣлу должны быть направлены къ возможному расширенію источниковъ матеріальныхъ средствъ сельскихъ обществъ, установленію наиболѣе удобныхъ и справедливыхъ основаній обложенія и пріемовъ раскладки, и, наконецъ, къ учрежденію бдительнаго надзора за всѣмъ ходомъ общественнаго хозяйства и въ особенности за состояніемъ общественныхъ капиталовъ и иныхъ мѣрскихъ имуществъ.

Обозрѣвая объемъ и существо задачи пересмотра дѣйствующихъ правилъ о волостномъ судѣ, редакціонная коммисія не могла не признать ея значительно болѣе сложною и трудною, чѣмъ усовершенствованіе сельскаго общественного управленія.

Кругъ вѣдомства волостного суда очерченъ дѣйствующими о семъ судѣ временными правилами весьма широко. Ему подсудны не только крестьяне различныхъ наименованій, но и всѣ постоянно жительствующие внѣ черты городскихъ поселеній мѣщане, посадскіе, ремесленники и цеховые. Засимъ, въ области уголовного правосудія волостной судъ вѣдаетъ большинство проступковъ противъ благочинія, порядка и спокойствія, личной безопасности, дѣла объ оскорбленіяхъ чести, угрозахъ и насиліи, равно какъ проступки противъ чужой собственности и правъ семейственныхъ; наконецъ, ему же подвѣдомственны нѣкоторые нарушенія правилъ объ охотѣ и о наймѣ на сельскія работы не по договорному листу, а также мотовство и пьянство, если пороки эти влекутъ за собою разстройство хозяйства. Что касается дѣлъ гражданскихъ, то волостному суду, по дѣйствующему закону, подсудны иски объ имуществѣ, входящемъ въ составъ надѣла, безъ ограниченія суммы, и всякіе иные споры и тяжбы, оцѣненные не выше 300 рублей; однородное правило установлено и для дѣлъ по наслѣдованію, съ тою лишь разницею, что предѣльная стоимость оспариваемаго внѣнадѣльнаго имущества установлена въ отношеніи подсудности этихъ дѣлъ волостному суду въ 500 рублей.

Такимъ образомъ, какъ кругъ лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, такъ и количество тѣхъ совершаемыхъ сельскими обывателями проступковъ и возникающихъ въ ихъ средѣ гражданскихъ исковъ, которые подлежатъ разбирательству сего суда, весьма значительны. Въ сущ-

ности волостной судъ вѣдаетъ нынѣ громадное большинство какъ проступковъ, такъ и имущественныхъ споровъ, по крайней мѣрѣ, 80% всего населенія Имперіи.

Несмотря, однако, на столь обширную компетенцію, волостной судъ не имѣетъ въ изданныхъ для него правилахъ такихъ опредѣляющихъ его дѣятельность по дѣламъ какъ уголовнымъ, такъ и гражданскимъ указаній, которыя, по своей полнотѣ и опредѣлительности, отвѣчали бы размѣрамъ и значенію этой дѣятельности. Такъ, прежде всего, порядокъ производства дѣлъ въ волостномъ судѣ не установленъ съ достаточною подробностью. Относящаяся до этого предмета статьи 132—139 общ. пол., изд. 1902 г., оставляютъ рядъ процессуальныхъ вопросовъ, возникающихъ, однако, какъ свидѣлствуетъ опытъ, въ практикѣ едва ли не каждаго волостнаго суда, совершенно невыясненными, что не можетъ не отражаться на правильномъ ходѣ правосудія. Еще большими, быть можетъ, недостатками отличаются существующія для волостнаго суда карательныя правила.

Кругъ подсудныхъ ему проступковъ очерченъ въ законѣ 12 іюля 1889 г. простымъ перечнемъ статей устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, общее число коихъ достигаетъ 82, причемъ, однако, волостной судъ обязанъ примѣнять къ этимъ проступкамъ не тѣ взысканія, коими они обложены въ уставѣ, а особыя значительно пониженныя карательныя нормы. Въмѣстѣ съ тѣмъ, во временныхъ правилахъ имѣются лишь общія указанія о предѣлахъ карательной власти волостнаго суда, не устанавливающія какого-либо соответствія между наказаніями, налагаемыми по отдѣльнымъ проступкамъ общими судебными мѣстами и волостнымъ судомъ.

Наконецъ, въ отношеніи рѣшенія дѣлъ гражданскихъ волостной судъ оставленъ дѣйствующими о немъ узаконеніями почти безъ всякихъ руководящихъ указаній. Въ ст. 135 общ. пол. сказано лишь, что дѣла эти подлежатъ рѣшенію „по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ; при разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, судъ руководствуется мѣстными обычаями“. При этомъ, однако, закономъ не установлено, что именно надлежитъ понимать подъ обычаемъ, какимъ образомъ удостоверяется, что положенный въ основу рѣшеній суда обычай можетъ дѣйствительно именоваться таковымъ и отвѣчаетъ издавна укоренившемуся въ данной мѣстности правосознанію крестьянъ.

Совокупность изложенныхъ соображеній привела редакціонную комиссію къ убѣжденію, что для того, чтобы волостной судъ, при настоящихъ условіяхъ его дѣятельности, могъ удовлетворять въ полной мѣрѣ своему назначенію и представлялъ дѣйствительно судъ правый и скорый, необходимо преподать ему въ руководство во всѣхъ подробностяхъ разработанныя правила процессуальнаго и матеріальнаго права, какъ уголовного, такъ и гражданского.

Отъ этихъ общихъ сужденій обращаясь къ ближайшему опредѣленію, въ чемъ должны состоять таковыя правила, и останавливаясь въ послѣдовательной постепенности на каждомъ изъ указанныхъ выше трехъ отдѣловъ, на которые распадается законодательныя нормы, регулирующія отправленіе правосудія во всякомъ судѣ, комиссія высказала слѣдующія соображенія.

Пересмотръ преподанныхъ волостному суду карательныхъ правилъ вызывается прежде всего современнымъ положеніемъ отечественнаго уголовного законодательства. Съ предстоящимъ введеніемъ въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія, уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, утратитъ силу и значеніе дѣйствующаго закона. Съ тѣмъ вмѣстѣ лишатся внутренняго содержанія какъ статья 17 временныхъ правилъ 12 іюля 1889 года, устанавливающая уголовную подсудность волостнаго суда ссылкой на подлежащія статьи устава о наказаніяхъ и тѣмъ самыя обязывающая его при опредѣленіи состава проступковъ сообразоваться съ означенными статьями, такъ и статья 35 временныхъ правилъ, предписывающая волостному суду руководствоваться нѣкоторыми изъ содержавшихся въ первой главѣ того же устава общихъ положеній, напр., объ отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ, примиреніи сторонъ въ дѣлахъ уголовно-частныхъ и т. д.

Для устраненія возникающаго, такимъ образомъ, весьма существеннаго затрудненія, помимо разработки новаго уголовного кодекса для мелкихъ правонарушеній, подсудныхъ волостному суду, могутъ быть предложены только два способа—или распространить на эти дѣянія дѣйствіе соответствующихъ постановленій уголовного уложенія, съ тѣмъ, чтобы волостной судъ ими одними руководствовался, или же ограничиться новымъ изданіемъ временныхъ правилъ, сохранивъ ихъ существо и дополнивъ одними только диспозитивными постановленіями статей нынѣ дѣйствующаго устава о наказаніяхъ, на которыя сдѣлана ссылка въ ст. 17 врем. прав., а также полнымъ текстомъ общихъ положеній того же устава, къ коимъ отсылается статья 35 врем. прав.

Съ своей стороны, комиссія затрудняется высказаться за первый способъ разрѣшенія вопроса по слѣдующимъ основаніямъ.

Усвоенная въ уголовномъ уложеніи система расположенія и изложенія законодательнаго матеріала является серьезнымъ препятствіемъ къ выдѣленію изъ уложенія постановленій о мелкихъ правонарушенияхъ, которыя одни только могутъ быть подсудны волостному суду.

Этотъ первостепенной важности законодательный актъ, какъ всякій общій уголовный кодексъ, имѣетъ задачей представить въ стройной системѣ всю совокупность карательныхъ нормъ, устанавливаемыхъ для цѣлаго народа. Необходимымъ условіемъ успѣшнаго разрѣшенія такой задачи является обобщеніе различныхъ признаковъ отдѣльных преступныхъ дѣяній, подведеніе сходныхъ явленій подъ одинъ видъ, а затѣмъ и родъ преступленій. Примѣненіе этого, воплоти върнаго съ научно-правовой точки зрѣнія, приѣма привело къ опредѣленію въ уголовномъ уложеніи отдѣльных видовъ преступныхъ дѣяній крупными чертами и, нерѣдко, къ соединенію въ одной и той же статьѣ проступковъ, могущихъ подлежать вѣдѣнію волостнаго суда, съ такими, которые должны быть изъяты изъ его подсудности. Такъ, напр., ст. 262, предусматривая учиненіе шума, крика или иного безчинства въ публичномъ мѣстѣ или въ общественномъ собраніи, а также драку, кулачный бой или иное буйство при тѣхъ же условіяхъ, за что назначается арестъ не свыше двухъ недѣль или одного мѣсяца, или же денежная пеня не свыше 50 или 100 руб.,—въ послѣдней своей части упоминаетъ о буйствѣ, учиненномъ толпой, если оно имѣло послѣдствіемъ тяжкое или весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть и за это преступленіе опредѣляется заключеніе въ тюрьму до одного года; ст. 289 обнимаетъ случаи устройства запрещенной игры въ карты, кости и т. п., за что полагается арестъ или пеня не свыше 500 руб., и открытіе игорнаго дома, влекущее за собою заключеніе въ тюрьму и, сверхъ того, штрафъ до 3,000 руб., ст. 581—тайное и открытое похищеніе, т. е., по терминологіи прежняго уложенія о наказаніяхъ, кражу и грабежъ, и т. п.

Далѣе, необходимо имѣть въ виду, что новое уголовное уложеніе, расширивъ вообще, по сравненію съ дѣйствующимъ правомъ, высшіе и низшіе предѣлы наказаній по отдѣльнымъ преступнымъ дѣяніямъ и этимъ открывъ болѣе, чѣмъ нынѣ, просторъ усмотрѣнію суда при назначеніи наказаній въ отдѣльных случаяхъ, съ тѣмъ вмѣстѣ повысило, сравнительно съ существующимъ закономъ, степень наказуемости нѣкоторыхъ дѣяній, даже не особенно тяжкихъ. Такъ, новымъ уложеніемъ за оскорбленіе положенъ арестъ до 6 мѣсяцевъ или денежная пеня до 500 рублей, за клевету—тюрьма до 6 мѣсяцевъ, за причиненіе безъ основанія тревоги ударомъ въ набатъ—арестъ до 3 мѣсяцевъ или пеня до 300 руб. и т. д. Указанныя мѣры, основанныя на довѣріи законодателя въ коронному суду и рассчитанныя на среднюю состоятельность и степень развитія лицъ, совершающихъ такіе проступки, съ каковыми условіями только и можетъ сообразовать свои положенія общій уголовный законъ, оказались бы, въ случаѣ распространенія ихъ дѣйствія на волостной судъ, въ рѣзкомъ противорѣчій съ правосознаніемъ сельскаго населенія и могли бы вызвать немалыя затрудненія. Дѣйствительно, крестьянамъ былъ бы непонятенъ законъ, въ силу коего за уличную перебранку двухъ бабъ можетъ быть назначено наказаніе, доходящее до 6 мѣсяцевъ ареста или 500 руб. пени, между тѣмъ, какъ нынѣ высшее возможное

взысканіе за такой проступокъ ограничивается штрафомъ въ 30 р. или двухнедѣльнымъ арестомъ. Рѣзкіе скачки въ усиленіи уголовной репрессіи, нарушая естественное и правильное развитіе уголовного законодательства, не могутъ принести пользы. Тѣмъ менѣе возможно признать желательнымъ распространеніе на проступки крестьянъ указанныхъ выше максимальныхъ карательныхъ нормъ, которыя не соотвѣствуютъ ни платежной способности сельскаго населенія, ни современному состоянію волостныхъ арестантскихъ помѣщеній, ни значенію низшаго сословнаго суда, по своей природѣ не могущаго примѣнять столь высокихъ уголовныхъ каръ. Вообще, если принять за норму подсудности волостному суду его нынѣшнюю карательную власть и даже увеличить ее вдвое, то подѣ такія рамки подойдетъ лишь нѣсколько случайныхъ статей уголовного уложенія, преимущественно фискальнаго характера.

Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что примѣненіе постановленій уголовного уложенія, касающихся подсудныхъ волостнымъ судамъ проступковъ, оказалось бы для этихъ судовъ задачей непосильной. Выше уже было упомянуто о нѣкоторой схематичности опредѣленій состава преступныхъ дѣяній въ уложеніи, объ усвоенномъ въ немъ способѣ обобщенія признаковъ отдѣльныхъ видовъ преступленій. Въ общемъ уголовномъ законѣ такой примѣнъ является несомнѣннымъ достоинствомъ, и въ практикѣ общихъ судебныхъ установленій онъ не можетъ вызвать затрудненій. Юридически образованные судьи всегда сумѣютъ сочетать съ отвѣченными положеніями закона фактическія условія отдѣльныхъ, возникающихъ на практикѣ, случаевъ и правильно ихъ разрѣшить. Но нельзя разсчитывать, чтобы не имѣющіе теоретической подготовки волостные судьи, хотя бы даже одаренные исключительными способностями, могли справиться съ трудностями подведенія подѣ указанные отвѣченныя положенія значительно различающихся по своимъ внѣшнимъ признакамъ подсудныхъ имъ проступковъ. Нѣтъ также сомнѣнія, что и языкъ, коимъ написано новое уголовное уложеніе, отличающійся всѣми свойствами технически правильнаго изложенія, оказался бы мало доступнымъ пониманію людей крестьянской среды, изъ коихъ пополняется личный составъ волостныхъ судовъ.

При всѣхъ указанныхъ условіяхъ выдѣленіе изъ сего уложенія нѣкоторыхъ постановленій и преподаніе ихъ безъ коренной ихъ переработки къ руководству волостнымъ судамъ представляется, по мнѣнію редакціонной комиссіи, невозможнымъ.

Переходя ко второму изъ указанныхъ выше двухъ способовъ разрѣшенія поставленнаго вопроса—путемъ дополненія временныхъ правилъ о волостномъ судѣ текстомъ подлежащихъ статей устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, комиссія приняла во вниманіе, что положенныя въ основаніе сего устава и новаго уголовного уложенія системы глубоко между собою различаются. Поэтому одновременное дѣйствіе устава въ крестьянскомъ сословномъ судѣ и уложенія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ могло бы создать немаловажныя замѣшательства на практикѣ, напр., при пререканіяхъ о подсудности.

Независимо отъ сего, надлежитъ обратить особое вниманіе на то, что налагаемая нынѣ волостнымъ судомъ карательная мѣра рѣзко отличается отъ положенныхъ за тѣ же проступки въ общемъ уголовномъ законѣ. Такъ, за преступныя дѣйствія, влекущія за собою въ правительственныхъ судахъ арестъ до трехъ мѣсяцевъ или даже тюремное заключеніе до одного года, волостной судъ въ правѣ приговаривать виновныхъ только къ аресту до 15 дней и лишь въ особо важныхъ случаяхъ къ аресту до 30 дней, соединенному съ наказаніемъ розгами до 20 ударовъ. Такая неравномѣрность карательной власти, представленной судамъ общимъ и крестьянскимъ, несомнѣнно, должна быть если не совершенно устранена, то, по крайней мѣрѣ, значительно сглажена.

Въ виду изложеннаго, признавая невозможнымъ ограничиться дополненіемъ временныхъ правилъ въ той части ихъ, которая касается карательныхъ постановленій, комиссія полагаетъ, что для волостнаго суда долженъ быть составленъ особый уставъ о наказаніяхъ, имъ налагаемыхъ.

При выполненіи этой задачи, сложность и трудность коей редакціонная комиссія отъ себя не скрываетъ, над-

лежитъ, по мнѣнію ея, руководствоваться слѣдующими тремя основными положеніями:

1) охватывая приблизительно ту же область проступковъ, какъ и временныя правила 12 іюля 1889 г., проектируемый уставъ, при опредѣленіи состава и отличительныхъ свойствъ преступныхъ дѣяній, долженъ опираться на постановленія новаго уголовного уложенія, лишь приурочивая ихъ къ особымъ условіямъ и видамъ сельской преступности, 2) по внѣшней формѣ изложенія уставъ этотъ долженъ отличаться ясностью и наглядностью, избѣгать излишне отвѣченной формулировки состава наказуемыхъ проступковъ, а равно пояснять, въ дѣлахъ ихъ болѣе легкой усвояемости, устанавливаемые ими общія положенія подходящими примѣрами и вообще всемѣрно примѣняться къ уровню пониманія и мышленія той среды, для которой онъ предназначается, и 3) по степени наказуемости предусматриваемыхъ имъ проступковъ уставъ долженъ по возможности приближаться къ мѣрамъ карательной репрессіи, установленнымъ для однородныхъ преступленій новымъ уголовнымъ уложеніемъ, отступая отъ сего приѣма лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ это представляется безусловно необходимымъ.

Обращаясь къ опредѣленію способовъ, коими возможно упорядочить дѣятельность волостныхъ судовъ въ области возникающихъ въ сельскомъ быту и имъ подвѣдомственныхъ гражданскихъ правоотношеній, редакціонная комиссія не могла, прежде всего, не указать, что подлежащее разбирательству волостнаго суда иски и тяжбы нерѣдко отличаются значительной сложностью и соединены съ нелегко разрѣшаемыми вопросами факта и права. Какъ указано было выше, судъ этотъ нынѣ вѣдаетъ почти всею совокупностью спорныхъ имущественныхъ интересовъ громаднаго большинства сельскихъ обывателей. Съ одной стороны, ему подчинены, наравнѣ съ крестьянами,—мѣщане, посадскіе, ремесленники и цеховые, въ томъ числѣ и лица, торгующія по промысловымъ свидѣтельствамъ, безъ выборки купеческихъ сословныхъ свидѣтельствъ. Далѣе ему подсудны всѣ иски безъ ограниченія какою-либо опредѣленной стоимостью, касающіеся надѣльныхъ земель, а всѣ прочіе—въ предѣлахъ до трехсотъ рублей, причемъ по спорамъ о наслѣдствѣ предѣлъ этотъ повышенъ до пяти-сотъ рублей. Принимая въ соображеніе среднюю состоятельность лицъ, подвѣдомственныхъ волостному суду, можно смѣло утверждать, что имущественные ихъ споры, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не переступаютъ по цѣнности границъ подсудности волостнаго суда, и, слѣдовательно, вѣдаются общими судами лишь въ видѣ исключенія. На практикѣ разрѣшаемая волостными судами дѣла о наслѣдственныхъ спорахъ между крестьянами доходятъ до нѣсколькихъ тысячъ рублей. По спорамъ о договорахъ найма и заборахъ товара, суду приходится порой разбираться въ бухгалтерскихъ книгахъ, такъ какъ одной изъ сторонъ являются нерѣдко торговые люди; по заемнымъ письмамъ волостному суду приходится рѣшать значеніе поручительныхъ и иныхъ надписей; въ дѣлахъ объ арендахъ и о сносѣ построекъ—разбирать чертежи и планы.

Такая сложная и обширная дѣятельность современнаго волостнаго суда, несомнѣнно, весьма отлична отъ дѣятельности дореформенныхъ, вѣдавшихъ маловажныя дѣла, волостныхъ и сельскихъ расправъ, а между тѣмъ судъ этотъ, въ отношеніи отсутствія обязательныхъ для него нормъ матеріальнаго гражданскаго права, находится въ такомъ же положеніи, какъ и прежнія расправы. Всѣ перечисленныя выше дѣла волостной судъ, какъ уже было объяснено, согласно ст. 135 общаго положенія, рѣшаетъ нынѣ по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ, и „при разрѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, судъ руководствуется мѣстными обычаями“. Хотя употребленное въ законѣ слово „въ особенности“ и даетъ основаніе предположить, что дѣла ненаслѣдственныя могутъ рѣшаться на основаніи писаннаго закона или, по крайней мѣрѣ, примѣнительно къ нему, но общепринятымъ толкованіемъ этого постановленія является то, что всѣ гражданскія дѣла подлежатъ нынѣ рѣшенію волостнымъ судомъ „согласно обычаямъ“.

Между тѣмъ, процессъ образованія государства изъ

различныхъ по ихъ этнографическому составу племенъ и народностей лишилъ народное творчество въ Россіи возможности выразиться въ ясныхъ, безспорныхъ общихъ обычаяхъ, тождественныхъ и ясно сознаваемыхъ населеніемъ на пространствѣ всего государства. Исключенія изъ этого положенія если и существуютъ, то они сравнительно малочисленны, причемъ относятся лишь къ нѣкоторымъ вопросамъ права. Насколько въ нѣкоторыхъ родахъ крестьянскихъ дѣлъ крѣпостное право могло являться безразличнымъ факторомъ въ вопросѣ развитія обычаевъ, напр., по праву семейному, наследственному, настолько существованіе крѣпостной зависимости тормозило развитіе обычного права вещнаго и обязательственнаго между крестьянами. Личная свобода—наисущественнѣйшее условіе жизненности экономического оборота—отсутствовала, и если въ положеніяхъ по обязательственному праву, народному правовозрѣнію и удалось облечься въ форму обычаевъ,—то, несомнѣнно, лишь по весьма немногимъ и частнымъ вопросамъ этого права. Между тѣмъ, экономическая жизнь крестьянства во многихъ мѣстностяхъ со времени освобожденія крестьянъ усложнилась и видоизмѣнилась до неузнаваемости. Кромѣ несложныхъ земледѣльческихъ интересовъ возникли интересы и сдѣлки характера торговаго. Но вслѣдствіе недавности ихъ происхожденія, обычаевъ, предусматривающихъ способъ разрѣшенія дѣлъ, возникающихъ на почвѣ этихъ новыхъ гражданскихъ правоотношеній, не существуетъ уже вовсе. Вообще, подъ современнымъ обычнымъ правомъ должно понимать существованіе у крестьянъ множества, часто весьма интересныхъ и разумныхъ, но исключительно мѣстныхъ, практическихъ пріемовъ и правилъ въ разрѣшеніи спорныхъ правовыхъ вопросовъ,—правилъ, не только не согласованныхъ съ обычаями иныхъ, иногда даже сосѣднихъ мѣстностей, но подчасъ даже и противоположныхъ имъ. Обзорѣе обширнаго матеріала, собраннаго комиссіей сенатора Любоцинскаго, приводитъ, кромѣ того, къ заключенію, что пріемы въ разрѣшеніи споровъ, именуемые крестьянами „обычаями“, въ дѣйствительности являются нерѣдко прямыми вторженіями въ сферу гражданского права соображеній общиннаго и фискальнаго характера о предоставленіи земли болѣе вѣрному плательщику податей, болѣе энергичному члену семьи и т. п. Въ большинствѣ случаевъ имѣются не обычай, разумный подъ этимъ терминомъ вполне опредѣлившее правосознаніе, а простое обыкновеніе, не обладающее свойствомъ непреложнаго въ народномъ представленіи указанія и въ виду этого соблюдаемое лишь постольку, поскольку оно не нарушаетъ чьихъ-либо существенныхъ интересовъ.

Такимъ образомъ, рѣшить, что есть обычай и что нѣтъ,—представляется часто задачей весьма трудной.

Независимо отъ всѣхъ указанныхъ выше причинъ, препятствующихъ волостному суду руководствоваться обычаями, необходимо упомянуть еще о двухъ обстоятельствахъ, имѣющихъ своимъ послѣдствіемъ, что обычай не примѣняется этими судами даже и тамъ, гдѣ онъ несомнѣнно существуетъ. Обстоятельства эти состоятъ въ томъ: 1) что волостные суды во многихъ мѣстностяхъ находятся подъ сильными вліяніемъ волостныхъ писарей, въ качествѣ людей, обладающихъ болѣе широкимъ образованіемъ, нежели волостные судьи; между тѣмъ писаря часто не принадлежатъ къ мѣстному населенію и потому съ мѣстнымъ обычаемъ совершенно незнакомы; естественно, что они охотнѣе примѣняютъ писанный законъ, т. е. т. ч. X тома, и даже сенатскія рѣшенія, ссылая на кои нерѣдко встрѣтитъ въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ, и 2) что апелляціонною надъ волостными судами инстанціей являются уѣздные сѣзды, въ составѣ коихъ вовсе не имѣется лицъ, ознакомленныхъ съ мѣстными обычаями, причемъ преобладающее вліяніе въ нихъ принадлежитъ судебному элементу, силою вещей примѣняющему правила единственно ему извѣстнаго писаннаго закона.

Одновременное существованіе двухъ соперничающихъ между собою правовыхъ нормъ,—шаткаго неопредѣленнаго обычая и по многимъ вопросамъ бѣднаго положительными правилами X тома, при отсутствіи въ законѣ указаній, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ руководствоваться первымъ и въ какихъ послѣднимъ,—приводитъ на практикѣ къ самымъ нежелательнымъ явленіямъ.

Однородныя дѣла, не только въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, но даже и въ томъ же волостномъ судѣ, получаютъ совершенно различное разрѣшеніе въ зависимости отъ того, какому изъ указанныхъ двухъ источниковъ права волостной судъ, а затѣмъ и уѣздный сѣздъ, по причинамъ чисто случайнымъ, отдастъ въ данномъ дѣлѣ предпочтеніе. Едва ли необходимо доказывать неудобство порядка, при которомъ сельское населеніе не знаетъ въ точности правилъ наслѣдованія въ своихъ имуществѣхъ и лишено возможности вступать въ какія-либо сдѣлки со сколько-нибудь твердой увѣренностью, что, при доведеніи возникшихъ на ихъ почвѣ споровъ до судебного разбирательства, они будутъ разрѣшены на опредѣленномъ, единообразно примѣняемомъ, основаніи. Прямыхъ послѣдствіемъ такого положенія является полное незнаніе крестьянами ни своего, ни чужого права, ни своихъ, ни чужихъ обязанностей.

Обращаясь къ изысканію путей, могущихъ вывести наше сельское правосудіе въ области гражданскихъ правоотношеній изъ того неупорядоченнаго положенія, въ коемъ оно нынѣ находится, комиссія признала, прежде всего, что такимъ путемъ во всякомъ случаѣ не можетъ явиться сокращеніе круга вѣдомства волостныхъ судовъ до его прежнихъ ничтожныхъ размѣровъ, допускавшихъ разбирательство дѣлъ волостной подсудности на основаніяхъ присущихъ простой домашней расправѣ.

Не слѣдуетъ забывать, что число гражданскихъ дѣлъ, возникающихъ по сельскому быту, уже нынѣ громадно и съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается. Замѣтна волостного суда короннымъ была бы при такихъ условіяхъ сопряжена съ непосильными для государственнаго казначейства расходами и, кромѣ того, оказалась бы, можно сказать, физически неосуществимой за отсутствіемъ у насъ надлежащаго числа лицъ, могущихъ отправлять судебскія обязанности. Дѣйствительно, замѣstitъ должности волостныхъ судей, хотя бы даже и при значительномъ сокращеніи ихъ числа, изъ состава дѣятелей, органически связанныхъ со всѣми мѣстными интересами, немисливо. Прогрессивная убыль помѣстнаго класса достигла нынѣ такихъ размѣровъ, что во многихъ мѣстностяхъ встрѣчаются весьма серьезныя препятствія къ замѣщенію исключительно изъ лицъ, къ нему принадлежащихъ, должностей земскихъ начальниковъ. Возложеніе на этихъ послѣднихъ обязанностей волостныхъ судей равнымъ образомъ недопустимо. Оно повлекло бы за собой коренное извращеніе характера этой должности, превративъ ее фактически въ чисто судебную. Словомъ, такая мѣра была бы сопряжена съ уничтоженіемъ крестьянскихъ учреждений въ томъ видѣ, какъ они созданы закономъ 12 іюля 1889 года. Столь же недопустимо предоставленіе повседневныхъ крестьянскихъ дѣлъ на судъ пришлыхъ коронныхъ судей, незнакомыхъ съ бытовыми сторонами сельской жизни.

Все это убѣждаетъ комиссію въ невозможности уменьшить компетенцію волостного суда по гражданскимъ дѣламъ, и если, такимъ образомъ, приходится признать разумность существованія этого суда, какъ учрежденія, вѣдающаго сложные и цѣнные имущественные интересы крестьянъ и иного сельскаго люда, подчиненнаго вѣдѣнію сельскаго общественнаго управленія, то остается лишь снабдить волостной судъ твердыми правилами писаннаго закона.

Какимъ же закономъ возможно вооружить волостной судъ?

Съ перваго взгляда единственно правильнымъ рѣшеніемъ этого вопроса является распространеніе дѣйствія общихъ законовъ гражданскихъ на дѣятельность волостныхъ судовъ. Но болѣе глубокое изученіе предмета приводитъ къ иному заключенію. Гражданскій правооборотъ у крестьянъ образовался на основахъ порядка семейнаго и общиннаго, въ широкомъ смыслѣ этого слова, и на принципѣ проведенія во многихъ гражданскихъ институтахъ началъ общественныхъ и трудовыхъ, въ ущербъ началамъ индивидуальности и капитализма. Между тѣмъ, именно на послѣднихъ началахъ построено все содержаніе общаго гражданского права, въ томъ числѣ и дѣйствующаго X тома свода законовъ. Не слѣдуетъ забывать, что постановленія X тома сложились на почвѣ правовыхъ понятій и имущественнаго оборота высшихъ и среднихъ

классовъ—дворянства, духовенства и купечества—и что составители X тома никогда не предназначали его для руководства крестьянскимъ правосудіемъ.

Въ семь отношеній достаточно указать, что отстраненіе отъ наслѣдованія дальнѣйшаго родственника, въ виду наличности ближайшаго по кровному родству,—по X тому положеніе безспорное. Между тѣмъ, проведеніе этого начала въ крестьянскую жизнь явилось бы во многихъ случаяхъ вопіющей несправедливостью, когда, напр., ближайшимъ родственникомъ оказывается лицо, съ дѣтства покинувшее свою семью, отрекшееся отъ ея интересовъ, отказавшееся вносить что-либо въ общее нераздѣльное семейное хозяйство, а устранимый отъ наслѣдства—человѣкъ, посвятившій всѣ свои силы и трудъ на поддержаніе и укрѣпленіе этого общаго семейнаго хозяйства.

Но, кромѣ примѣровъ такого коренного раздвоенія правовыхъ воззрѣній, простирающаго изъ различія основаній имущественнаго оборота въ общинномъ и индивидуальномъ строѣ, можно указать на непримѣнимость многихъ другихъ положеній общаго гражданского закона въ отношеніи къ крестьянскому быту. Такъ, напр., X томъ требуетъ письменной формы для заключенія долгового обязательства и совершенія завѣщательнаго акта (ст.ст. 1023, 2031 и 2045); поэтому долгъ въ нѣсколько рублей, сдѣланный крестьяниномъ у крестьянина же, хотя бы въ присутствіи всего сельскаго схода, но безъ составленія расписки, не подлежитъ, согласно писанному закону, взысканію чрезъ судъ; равнымъ образомъ, торжественное словесное завѣщаніе старика-крестьянина о своемъ несложномъ хозяйствѣ, изъясненное въ присутствіи нарочито приглашенныхъ къ тому родныхъ и даже духовенства, тоже должно быть признано лишеннымъ всякой юридической силы. Проведеніе такихъ правилъ въ сельскій бытъ едва ли допустимо.

Таковы существенныя затрудненія въ примѣненіи къ крестьянству общихъ законовъ гражданскихъ. Въ частности же этому препятствуетъ неудовлетворительность означенныхъ законовъ, не дающихъ возможности разрѣшать подчасъ и самые элементарные вопросы гражданского права, безъ помощи многочисленныхъ и сложныхъ толкованій Сената, разобраться въ коихъ волостному суду, очевидно, не подъ силу.

Впрочемъ, несовершенство X тома давно признано правительствомъ, приступившимъ въ слѣдствіе сего къ составленію новаго гражданского уложенія. Однако, какъ бы успѣшно ни была выполнена эта законодательная работа, едва ли въ ближайшемъ будущемъ можно будетъ распространить дѣйствіе новаго гражданского уложенія на все сельское населеніе. Всякій кодексъ общаго права рассчитанъ на сложные и значительные гражданскіе интересы отдѣльныхъ лицъ и корпорацій средняго и высшаго классовъ населенія. Проектируемое гражданское уложеніе не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія: наравнѣ съ дѣйствующими законами гражданскими, оно имѣетъ, главнымъ образомъ, въ виду имущественные обороты, возникающіе въ торговой и вообще экономически развитой средѣ, и не предусматриваетъ многихъ простѣйшихъ правоотношеній сельскаго земледѣльческаго населенія. Поэтому, въ случаѣ преподанія его къ руководству волостнымъ судамъ, новое гражданское уложеніе оказалось бы громоздкимъ, въ большей своей части ненужнымъ для этихъ судовъ кодексомъ, не дающимъ отвѣта на повседневные запросы сельской жизни. Независимо отъ сего, необходимо замѣтить, что проектъ означеннаго уложенія, какъ видно изъ принятаго въ немъ способа изложенія, рассчитанъ на примѣненіе его людьми свѣдущими въ правѣ, умѣющими разбираться въ отвлеченныхъ положеніяхъ и способными примѣнять ихъ къ отдѣльнымъ, возникающимъ на практикѣ, случаямъ.

Совокупность изложенныхъ соображеній приводитъ редакціонную комиссію къ заключенію, что единственнымъ при указанныхъ условіяхъ цѣлесообразнымъ способомъ разрѣшенія поставленной выше задачи слѣдуетъ признать изданіе особаго сельскаго гражданского устава, въ основу коего были бы положены тѣ же начала, коими проникнуты наши общіе законы гражданскіе.

Остановливаясь на этомъ рѣшеніи, комиссія вполнѣ ясно сознавала громадныя трудности, сопряженныя съ испол-

неніемъ подобной работы. Сельскій гражданскій уставъ долженъ отвѣчать, съ одной стороны, основнымъ, установленнымъ наукою права, началамъ всякаго гражданского законодательства, а съ другой,—быть согласованнымъ съ особенностями нашего народнаго правосознанія. Независимо отъ сего, онъ не долженъ терять связи съ нашими общими гражданскими законами. Удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ, можно сказать, безмѣрно трудно. Выработываемый безъ какихъ-либо руководящихъ въ семь отношеній примѣровъ, представляя первый опытъ въ этомъ направленіи, сельскій уставъ, разумѣется, не можетъ быть совершеннымъ. Однако, по мнѣнію комиссіи, съ этимъ положеніемъ надлежитъ заранѣе примириться. Дѣйствительно, какими бы недостатками ни отличался сельскій уставъ, сколь бы онъ ни представлялся неполнымъ, все же онъ составитъ болѣе надежное руководство для волостныхъ судовъ, нежели современный, шаткій и далеко необъемлющій всѣхъ правоотношеній, возникающихъ въ сельскомъ быту, обычай. Наконецъ, не должно упускать изъ вида, что, коль скоро сельскій уставъ получитъ примѣненіе, судебная практика не преминетъ пополнить и исправить его въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями жизни. Совокупность этихъ соображеній и внушила комиссіи рѣшимость приступить къ составленію означеннаго устава, не взирая на всѣ чрезвычайныя, связанныя съ этимъ дѣломъ, препятствія. Труденъ и на первый взглядъ до дерзости смѣлъ лишь первый шагъ въ этомъ направленіи. Всѣ послѣдующіе шаги, а они неизбежны, несомнѣнно, будутъ значительно легче, и, по глубокому убѣжденію комиссіи, не пройдетъ и четверти вѣка, какъ нашъ сельскій судъ будетъ вооруженъ тѣмъ орудіемъ, безъ коего немислимо ни правосудіе вообще, ни укрѣпленіе въ народномъ сознаніи стойкаго и правильнаго пониманія своего и чужого права, своихъ и чужихъ обязанностей. Воодушевленная этой надеждою, комиссія обратилась къ ближайшему опредѣленію объема предполагаемаго ею въ этой области труда.

Въ семь отношеній комиссія приняла во вниманіе, что въ сельскомъ уставѣ должны найти себѣ выраженіе лишь тѣ институты гражданского права, которые прикасаются съ предметами вѣдомства волостнаго суда.

При ближайшемъ разсмотрѣніи круга дѣлъ, составляющихъ гражданскую юрисдикцію волостныхъ судовъ, нельзя не замѣтить, что имъ подсудны исключительно споры и тяжбы по имуществу; всѣ же отношенія, вытекающія изъ личныхъ гражданскихъ и семейственныхъ правъ крестьянъ, изъяты изъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ. Засимъ, и въ области имущественныхъ отношеній власть волостныхъ судовъ распространяется далеко не равномерно по отдѣльнымъ институтамъ гражданского права. Такъ, разрѣшая, въ предѣлахъ своей подсудности, всѣ иски, возникающіе на почвѣ личныхъ обязательствъ и договоровъ, а также всѣ дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ наслѣдственнаго имущества, волостные суды вѣдаютъ вотчинныя отношенія лишь по надѣльнымъ имуществамъ. Но существо и пространство правъ какъ крестьянскихъ обществъ, такъ и отдѣльныхъ крестьянъ на предоставленныя имъ надѣльныя имущества должны составить предметъ особаго законодательнаго акта. Поэтому въ проектируемомъ уставѣ остается опредѣлить правила объ обязательствахъ по договорамъ, равно какъ нормы наслѣдственнаго права, и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, наименовать его сельскимъ уставомъ о договорахъ и наслѣдованіи. Въ сферы его дѣйствія останутся права крестьянъ личныя, семейственныя и вотчинныя на ненадѣльное имущество, въ отношеніи коихъ на лицъ сельскаго состоянія съ 1861 года распространено дѣйствіе общихъ законовъ, въ томъ числѣ и 1-й части X тома.

Переходя въ заключеніе къ выясненію тѣхъ главныхъ оснований, на коихъ долженъ быть построенъ сельскій уставъ, редакціонная комиссія приняла во вниманіе, что при этомъ возможно придерживаться двухъ различныхъ системъ. Сводъ крестьянскаго права, согласованный съ особенностями сельскаго быта, можетъ или не признавать силы мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ, или же допускать примѣненіе ихъ наряду съ заключающимися въ немъ нормами писаннаго права, при условіи установленія въ самомъ законѣ предѣловъ сего примѣненія.

Изъ указанныхъ двухъ системъ наиболѣе правильною,

по мнѣнію комисіи, представляется послѣдняя. Какими бы несовершенствами ни отличалось крестьянское современное обычное право, тѣмъ не менѣе осторожность требуетъ не исключать его всецѣло изъ области сельскаго правосудія. Трудно поддающійся наблюденію, крестьянскій экономическій правооборотъ изобилуетъ многочисленными особенностями, получающими нынѣ ту или другую нормировку согласно выработавшемуся на мѣстѣ пониманію о правдѣ и неправдѣ въ данномъ типѣ правоотношеній. Сколь бы ни былъ проницателенъ законодатель, все же въ области крестьянской жизни, несомнѣнно, найдутся правоотношенія, имѣя не уловленные и не опредѣленные. Совершенно отрицать силу и значеніе обычая значило бы отвергать юридическое существованіе всего, что не нашло себѣ мѣста въ изданномъ писанномъ кодексѣ.

Вторая изъ указанныхъ системъ избѣгаетъ такой ошибки. Согласно ей, писанный законъ долженъ заключать въ себѣ лишь согласованныя съ условіями крестьянскаго быта нормы общаго права, но, одновременно и наряду съ ними, должны сохранить свою силу и дѣйствіе народные обычаи.

Обычаи эти могутъ явиться либо вспомогательнымъ писанному праву элементомъ и дѣйствовать лишь при отсутствіи по данному предмету закона, либо обладать силою первичнаго источника права и лишь при ихъ отсутствіи допускать примѣненіе писаннаго закона. Это послѣднее значеніе обычаи, по мнѣнію комисіи, должны сохранить въ правѣ наслѣдственномъ, въ области коего, несомнѣнно, существуетъ значительное число вполнѣ устойчивыхъ, чисто мѣстныхъ, выработанныхъ жизнью правилъ, уничтоженіе которыхъ обобщающею нормою закона ничѣмъ бы не оправдывалось. Крѣпостное право, до крайности стѣснявшее развитіе какихъ-либо договорныхъ отношеній въ крестьянской средѣ, въ значительно меньшей степени ограничивало переходъ по наслѣдованію крестьянскаго имущества, по крайней мѣрѣ движимаго, въ соотвѣтствіи съ выработавшимся въ народѣ міросозерцаніемъ по этому предмету. Это обстоятельство и способствовало развитію обычнаго права въ этой области въ достаточно полномъ и устойчивомъ видѣ.

Наоборотъ, въ правѣ обязательственномъ, гдѣ обычай у крестьянъ не могъ получить достаточнаго развитія, и гдѣ нормы закона представляютъ вообще нѣчто болѣе стойкое и постоянное, мало зависящее отъ особыхъ условій отдѣльныхъ мѣстностей,—преобладающее значеніе должно быть признано за писаннымъ закономъ, а за обычаемъ—лишь второстепенное—подсобное, сводящееся къ примѣненію его въ тѣхъ только случаяхъ, въ коихъ это допущено самимъ закономъ.

Въ окончательномъ выводѣ изъ вышеизложенныхъ соображеній по вопросу о матеріальномъ гражданскомъ правѣ для крестьянъ комисія пришла къ слѣдующимъ основнымъ заключеніямъ: 1) обширность современной подсудности волостныхъ судовъ по дѣламъ гражданскимъ, въ связи съ непрекращающимся осложненіемъ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію правоотношеній, не допускаетъ дальнѣйшаго оставленія волостнаго суда безъ всякихъ въ этой области писанныхъ правилъ; 2) сокращеніе компетенціи этого суда по гражданскимъ дѣламъ неосуществимо; 3) распространеніе дѣйствія общихъ гражданскихъ законовъ на всѣ явленія имущественнаго крестьянскаго быта невозможно безъ рѣзкаго нарушенія какъ существующаго строя крестьянской жизни, такъ и правосознанія самихъ крестьянъ; 4) единственно правильнымъ при такихъ условіяхъ рѣшеніемъ поставленнаго вопроса является составленіе особаго сельскаго устава для волостныхъ судовъ; 5) сельскій уставъ долженъ обнимать два главные типа гражданскихъ правоотношеній—договоры и наслѣдованіе; не теряя связи съ общими гражданскими законами страны, онъ долженъ быть согласованъ съ основными началами, принятыми наукой права для всякаго гражданского кодекса, а также съ правовыми понятіями среды, для коей предназначается; 6) сельскій уставъ долженъ допускать примѣненіе обычая, причемъ послѣднему надлежитъ присвоить преобладающее значеніе въ области права наслѣдственнаго и подсобный характеръ въ области права обязательственнаго и 7) по своему изложенію уставъ долженъ быть доступенъ пониманію крестьянской среды.

Выше было уже указано, что временныя правила 12 іюля

1889 г., насколько они касаются судопроизводства волостнаго суда, не отличаются надлежащей полнотой и оставляютъ многіе существенные процессуальные вопросы совершенно невѣяемыми. Вслѣдствіе сего, въ практикѣ волостныхъ судовъ господствуетъ крайнее разнообразіе приемовъ въ такихъ вопросахъ, которые должны были бы разрѣшаться единообразно. Такъ, напр., по имѣющимся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, одни суды допрашиваютъ по дѣламъ гражданскимъ всѣхъ родственниковъ сторонъ, другіе, напротивъ, отстраняютъ ихъ отъ допроса; неявка истца въ засѣданіе признается одними судами за отказъ его отъ иска, а въ другихъ—ведетъ ко вторичному его вызову въ судъ; такое же разнообразіе наблюдается въ порядкѣ веденія засѣданій волостныхъ судовъ, разрѣшенія ходатайствъ истцовъ о допросѣ свидѣтелей, не указанныхъ при возбужденіи иска, оцѣнки значенія и силы письменныхъ доказательствъ и свидѣтельскихъ показаній и т. д. Въ равной мѣрѣ и высшія инстанціи не имѣютъ опредѣленныхъ основаній для сужденія о соблюденіи волостнымъ судомъ надлежащихъ обрядовъ производства и потому, руководствуясь процессуальными приемами общихъ судебныхъ мѣстъ, нерѣдко отмѣняютъ по существу правильныя рѣшенія волостныхъ судовъ, за допущенныя послѣдними нарушенія общихъ судопроизводственныхъ законовъ, не имѣющія по бытовымъ условіямъ и свойствамъ волостной юстиціи особа важнаго для конечнаго исхода дѣла значенія (напр., незапись въ протоколъ о склоненіи сторонъ къ миру, допросъ родного дяди истца или отвѣтчика по гражданскому дѣлу и т. п.).

Несомнѣнно, что этимъ путемъ въ дѣятельность волостныхъ судовъ вносится струя сложнаго, непривычнаго для крестьянскаго правосознанія и вреднаго въ низшемъ судѣ формализма. Единственнымъ исходомъ изъ такого положенія является составленіе краткаго по объему, но достаточно полнаго по содержанію, процессуальнаго кодекса для дѣлъ, подвѣдомственныхъ волостному суду.

Не подлежитъ сомнѣнію, что распространеніе на волостной судъ сложной системы современнаго общаго процесса нецѣлесообразно и нежелательно. Формальныя гарантіи правильнаго производства дѣлъ непременно должны быть различны: однѣ—въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, другія—въ мировомъ судѣ и у земскихъ начальниковъ; наконецъ, третьи, еще болѣе упрощенныя, должны быть выработаны для волостнаго суда. Такой взглядъ устраняетъ возможность, при выполненіи послѣдней задачи, ограничиться однимъ лишь сокращеніемъ числа статей общаго процессуальнаго закона, но вызываетъ необходимость пойти въ семъ направленіи еще далѣе и затронуть принципиальный вопросъ о томъ, нужно ли для сельскаго суда существованіе двухъ особыхъ кодексовъ процесса гражданского и процесса уголовнаго?

Общезвѣстна основная формула, разграничивающая области названныхъ процессовъ. Гражданскій—имѣетъ цѣлью возстановленіе нарушеннаго права или установленіе спорнаго правоотношенія. Не составляя предмета особаго публичнаго интереса, онъ проникнуть во всемо своемъ теченіи началомъ состязательнымъ, по которому возбужденіе дѣла, дальнѣйшій его ходъ, размѣры требованій и прекращеніе—предоставлены волѣ сторонъ. Наоборотъ, уголовный процессъ затрагиваетъ такого рода правоотношенія, въ опредѣленномъ теченіи и направленіи коихъ непосредственно заинтересовано само государство, а посему онъ возбуждается и помимо частныхъ жалобъ органами власти, причемъ дальнѣйшее движеніе его (кромѣ дѣлъ уголовно-частныхъ) не стоитъ уже въ зависимости отъ воли потерпѣвшаго и обвиняемаго, и въ соотвѣтствіи съ этимъ самый ходъ производства носитъ въ значительной мѣрѣ слѣдственный характеръ.

Эти безспорныя положенія подверглись, однако, въ практикѣ общихъ судебныхъ мѣстъ нѣсколько крайнимъ толкованіямъ, въ силу коихъ гражданскій судъ часто оказывается лишеннымъ права дѣлать сторонамъ необходимыя напоминанія объ обстоятельствахъ, ими упускаемыхъ, хотя бы и крайне существенныхъ для выясненія дѣла; такъ, напр., указаніе судомъ сторонѣ о необходимости для нея сослаться на давность считается достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. При такихъ условіяхъ роль суда сводится къ выслушиванію доводовъ, высказываемыхъ сторо-

нами, и рѣшенію дѣла исключительно на основаніи данныхъ, которыя стороны пожелали представить суду. Послѣдствіемъ сего нерѣдко оказывается, что дѣло выигрывается не тѣмъ, на чей сторонѣ матеріальная правда, а болѣе умѣлымъ въ обоснованіи своихъ доводовъ, болѣе опытнымъ въ тонкостяхъ судебного разбирательства.

Допущеніе такой крайней формы состязательности при разбирательствѣ крестьянскихъ тяжбъ, гдѣ стороны могутъ быть особенно неравносильны, гдѣ, съ одной стороны, часто является безграмотный крестьянинъ, а съ другой — не лишенный опытности въ хожденіи по судамъ торговецъ, приказчикъ имѣнія и т. п. — совершенно немислимо. Исходя изъ приведенныхъ соображеній и имѣя въ виду, что весь ходъ обоихъ процессовъ — гражданскаго и уголовнаго, включая подачу жалобъ, доказательство ея основаній, представленіе и допросъ свидѣтелей, объясненіе силы и значенія документовъ и проч., равно какъ и порядокъ обжалованія, могутъ быть построены на одинаковыхъ началахъ, слѣдуетъ придти къ заключенію о необходимости сліянія ихъ въ одной процессуальной системѣ. Принятіе этой мысли отнюдь не означало бы, что сельскій гражданскій процессъ обращается въ сыскной, чисто слѣдственный, по коему волостной судъ былъ бы обязанъ, при полной недѣятельности и безразличіи сторонъ, самъ собирать всѣ доказательства, наводить справки и т. п. Важно лишь, чтобы, за исключеніемъ трехъ основныхъ отличій гражданскаго процесса отъ уголовнаго: 1) права истца окончить начатое имъ гражданское дѣло отказомъ отъ иска или примиреніемъ; 2) невмѣненія суду въ обязанность разыскивать судебный матеріалъ, и 3) неприсужденія судомъ большаго, чѣмъ ищетъ сторона, — вся система раскрытія правды и доказательства утверждаемыхъ положеній какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ процессахъ, покоилась на однородныхъ и даже тождественныхъ началахъ.

Ослабленіе крайней состязательности въ примѣненіи къ производству подсудныхъ волостному суду крестьянскихъ гражданскихъ дѣлъ, помимо вообще цѣннаго упрощенія и облегченія судебной процедуры, отвѣчало бы искони сложившемуся въ средѣ крестьянскаго населенія воззрѣнію на судъ не какъ на механическій аппаратъ, предназначенный только къ пассивной и безстрастной оцѣнкѣ степени самостоятельности сторонъ, настойчивости и умѣнія ихъ въ отстаиваніи спорнаго права, но какъ на властный и авторитетный органъ, призванный къ всеобщей защитѣ поправленнаго права, а потому обязанный оказывать, съ своей стороны, содѣйствіе къ торжеству этого права.

Въ тѣсной связи съ правилами судопроизводства въ волостныхъ судахъ находится порядокъ обжалованія постановленныхъ ими рѣшеній и приговоровъ, во многомъ зависящій также отъ устройства высшихъ надъ этими судами инстанцій и, главнѣйше, апелляціонной.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этихъ вопросовъ, редакціонная коммисія не могла не отмѣтить чрезвычайно высокаго въ настоящее время процента обжалуемыхъ рѣшеній и приговоровъ волостныхъ судовъ. Явленіе это и вызываемое имъ непомѣрное развитіе дѣятельности высшихъ надъ волостными судами инстанцій легко объясняются, если принять во вниманіе отсутствіе нынѣ какихъ-либо, за исключеніемъ расхода по написанію жалобы, издержекъ, связанныхъ съ такимъ обжалованіемъ. Между тѣмъ, ничѣмъ не ограниченное право отсрочивать приведеніе въ исполненіе состояшагося по дѣлу приговора или рѣшенія, путемъ послѣдовательнаго перенесенія дѣла во всѣ инстанціи, влечетъ непосильное обремененіе сихъ послѣднихъ непроизводительною работою, колебаніе обаянія и практическаго значенія волостного суда и огромный, едва ли поддающійся какому-либо учету, нравственный и матеріальный ущербъ для самого крестьянскаго населенія, для коего весьма важно, чтобы повседневныя гражданскія тяжбы получали своевременное окончаніе, а проступки и нарушенія, угрожающіе порядку, благочинію и безопасности въ сельскихъ мѣстностяхъ, влекли за собой энергичное, примѣрное для другихъ, карательное воздѣйствіе. Запоздалость приведенія въ исполненіе судебного рѣшенія и въ томъ, и въ другомъ случаѣ одинаково придаетъ всей судебной процедурѣ характеръ фиктивный и развѣн-

чиваетъ ее въ глазахъ населенія, создавая въ немъ убѣжденіе въ безсиліи суда и побуждая къ самосуду.

Соображенія эти приводятъ къ необходимости, въ связи съ упорядоченіемъ судопроизводства волостного суда, установить, что приговоры и рѣшенія его, состоявшіеся по нѣкоторымъ, наименѣ важнымъ и сложнымъ дѣламъ подлежатъ приведенію въ исполненіе независимо отъ обжалованія или необжалованія ихъ.

Необходимо замѣтить, что и дѣйствующій законъ стремится предупредить наплывъ въ апелляціонную инстанцію неосновательныхъ и сутяжническихъ жалобъ, путемъ предоставленія земскому начальнику права по мало важнымъ, означеннымъ въ законѣ, дѣламъ представлять получаема имъ на рѣшеніе волостныхъ судовъ жалобы въ уѣздный съѣздъ въ томъ лишь случаѣ, если рѣшеніе постановлено съ нарушеніемъ предѣловъ власти волостного суда или признается земскимъ начальникомъ явно неправосуднымъ (общ. пол., изд. 1902 г., ст. 141). На практикѣ, однако, мѣра эта оказалась не вполне дѣйствительной.

Пользованіе со стороны земскихъ начальниковъ указаннымъ предоставленнымъ имъ правомъ навлекло на нихъ нареканія за произвольное лишеніе доступа къ правосудію въ высшей инстанціи, что и привело къ тому, что земскіе начальники въ дѣйствительности лишь изрѣдка рѣшаются прибѣгнуть къ этому средству ускорять ходъ правосудія. Поэтому, представлялось бы болѣе соответственнымъ выдѣлить въ составѣ подвѣдомственныхъ волостному суду дѣлъ извѣстный кругъ производствъ, опредѣливъ ихъ по цѣли иска, роду проступка и мѣрѣ наказанія, и установить, въ видѣ общаго правила, безотлагательное приведеніе въ исполненіе состоявшихся по такимъ дѣламъ рѣшеній и приговоровъ, независимо отъ дальнѣйшаго ихъ обжалованія.

Что же касается обжалованія окончательныхъ рѣшеній въ кассационномъ порядкѣ, то, въ цѣляхъ сокращенія количества неосновательныхъ ходатайствъ, казалось бы необходимымъ установить обязательность внесенія жалобщикомъ невысокаго денежнаго залога, подлежащаго возврату лишь въ случаѣ признанія жалобы заслуживающею уваженія.

Переходя засимъ къ вопросу объ устройствѣ апелляціонной инстанціи по дѣламъ волостной подсудности, коммисія не могла не отмѣтить существующей нынѣ внутренней разобщенности волостного суда и ближайшей надъ нимъ надзирающей инстанціи — уѣзднаго съѣзда. То обстоятельство, что волостной судъ состоитъ всецѣло изъ лицъ, принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, а уѣздный съѣздъ, наоборотъ, изъ административныхъ и судебныхъ дѣателей, воспитанныхъ въ совершенно иномъ кругѣ понятій, не можетъ не отражаться на общемъ ходѣ и конечныхъ результатахъ дѣятельности этихъ двухъ частей одного и того же судебного механизма. Дѣйствительно, на практикѣ нерѣдко наблюдается, что дѣла, возникшія въ своеобразной бытовой обстановкѣ сельской жизни и получившія извѣстное, хотя бы и неполное формально правильное, но во всякомъ случаѣ основанное на мѣстныхъ обычныхъ правовоззрѣніяхъ, направленіе, восходя въ порядкѣ апелляціонномъ изъ сословнаго судилища въ вѣдѣніе короннаго административно-судебнаго учрежденія, пріобрѣтаютъ совершенно иную окраску и не всегда въ смыслѣ приближенія къ идеалу матеріальной справедливости. Такое измѣненіе, несомнѣнно, происходитъ благодаря рѣзкой перемѣнѣ угла зрѣнія, подъ которымъ разсматривается дѣло, такъ какъ коронный судъ не всегда въ состояніи воспринять явленія чуждаго ему крестьянскаго быта во всей ихъ полнотѣ. Особенно часто указанное раздвоеніе правовыхъ воззрѣній проявляется по дѣламъ гражданскимъ, разрѣшаемымъ волостными судами на основаніи мѣстныхъ обычаевъ. Какъ уже было объяснено выше, такіе дѣла нерѣдко перерѣшаются уѣздными съѣздами лишь вслѣдствіе невозможности для ихъ состава проникнуть въ народное правосознаніе и ихъ невольной приверженности къ нормамъ писаннаго права.

Понятно затруднительное положеніе, въ которое волостные суды ставятся уѣздными съѣздами. При такихъ условіяхъ означенные суды не могутъ не терять руководящей нити въ своей дѣятельности. Отсюда происходятъ неустойчивость, случайность и рѣзкая несогласованность

конечныхъ результатовъ работы волостного суда и его апелляціонной инстанціи, тѣмъ болѣе нежелательныя, что насильственное вторженіе нормъ иного права и принциповъ сложнаго обще-судебнаго формализма въ своеобразныя отношенія сельскаго быта само по себѣ не можетъ не смущать народнаго правосознанія.

Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что указанныя выше отрицательныя стороны современнаго строя волостного правосудія не устранятся и въ случаѣ изданія проектируемаго сельскаго устава о договорахъ и наслѣдованіи. Мѣстный крестьянскій обычай и по осуществленіи этого предположенія, по мысли редакціонной комиссіи, отноду не долженъ утратить значенія въ крестьянскомъ судебномъ обиходѣ.

Совокупность изложенныхъ соображеній приводитъ комиссію къ заключенію о необходимости ввести въ личный составъ апелляціонной надъ волостнымъ судомъ инстанціи тотъ же народный элементъ, изъ коего всецѣло складывается составъ самаго волостнаго суда, и тѣмъ установить необходимую внутреннюю связь между отдѣльными инстанціями волостного суда, которая и будетъ обеспечивать надлежащее единство всей ихъ дѣятельности.

На-ряду съ этимъ особаго вниманія заслуживаетъ желательность географическаго приближенія къ волостному суду непосредственно надъ нимъ стоящей судебной инстанціи. Достиженіе этой цѣли важно не исключительно въ видахъ устраненія для населенія неудобствъ, сопряженныхъ съ удаленностью уѣзднаго сѣзда отъ мѣста нахожденія большинства волостныхъ судовъ. Такое приближеніе апелляціонной инстанціи дастъ ей возможность производить пересмотръ обжалованныхъ рѣшеній волостного суда въ той же самой обстановкѣ, въ коей происходило первоначальное разбирательство дѣла, т. е. съ вызовомъ не только сторонъ, но по возможности и всѣхъ причастныхъ къ дѣлу свидѣтелей. По мнѣнію комиссіи, исключительно при такомъ порядкѣ пересмотра первоначальныхъ рѣшеній можетъ быть обеспечена вполне правильная по существу судебная дѣятельность апелляціонной инстанціи.

По всѣмъ симъ основаніямъ, редакціонная комиссія остановилась на мысли объ освобожденіи уѣздныхъ сѣздовъ отъ обязанностей апелляціонной инстанціи по дѣламъ, рѣшаемымъ волостными судами, и объ учрежденіи, для исполненія этихъ обязанностей, особыхъ волостныхъ сѣздовъ въ 2—4 пунктахъ уѣзда, съ тѣмъ, чтобы каждый такой сѣздъ состоялъ подъ предѣлительствомъ земскаго начальника того участка, въ коемъ сѣзду назначено мѣсто пребыванія, изъ земскихъ начальниковъ и предсѣдателей волостныхъ судовъ участковъ, входящихъ въ районъ дѣятельности волостного сѣзда¹⁾.

Что же касается обжалованія окончательныхъ рѣшеній первой и второй инстанцій по дѣламъ волостной подсудности, то, за исключеніемъ требованія особаго залога отъ лицъ, приносящихъ такія жалобы, о чемъ было упомянуто выше, комиссія полагала бы сохранить существующій въ семъ отношеніи порядокъ безъ измѣненія.

Въ заключеніе сужденій по вопросамъ, относящимся до волостного суда, комиссія коснулась матеріальнаго вознагражденія волостныхъ судей. Установленныя въ 1889 г. предѣльныя нормы содержанія предсѣдателей и членовъ волостныхъ судовъ (общ. пол. ст. 196) должны быть признаны въ настоящее время для большинства мѣстностей недостаточными. Поэтому, хотя личный составъ преобразованнаго при введеніи земскихъ начальниковъ волостного суда несомнѣнно улучшился, по сравненію съ прежнимъ, но не въ той мѣрѣ, въ какой это было желательно. И нынѣ лучшіе люди деревни далеко не всегда

охотно принимаютъ на себя званіе волостныхъ судей. Дѣйствительно, требовать скудно оплачиваемаго исполненія общественныхъ обязанностей отъ лицъ, все время коихъ по необходимости должно быть посвящено добыванію средствъ къ существованію, очевидно, невозможно. Только при условіи оплаты судейскихъ должностей въ такомъ размѣрѣ, который съ избыткомъ вознаграждалъ бы за неизбежно вызываемыя ихъ исполненіемъ упущенія въ собственномъ хозяйствѣ, можно надѣяться, а, по мнѣнію комиссіи, даже быть увѣреннымъ, что на эти должности пойдутъ наиболее самостоятельныя, домовитѣе и пользующіеся общимъ уваженіемъ крестьяне-домохозяева. Между тѣмъ, едва-ли необходимо доказывать, насколько важно, въ видахъ правильной постановки сельскаго правосудія, привлечь именно такихъ людей въ составъ предсѣдателей и членовъ волостныхъ судовъ.

Отмѣтивъ, такимъ образомъ, значеніе надлежащаго матеріальнаго вознагражденія этихъ должностныхъ лицъ, комиссія не нашла, однако, возможнымъ проектировать возвышенныя нормы вознагражденія для нихъ всѣхъ, въ виду обременительности существующаго уже мірскаго обложенія, и высказалась лишь за усиленіе нынѣ же содержанія однихъ только предсѣдателей волостныхъ судовъ съ принятіемъ части этого содержанія на счетъ государственнаго казначейства. Къ судѣбную волостного суда относятся лица всѣхъ сословій, а не только крестьяне, которые, между тѣмъ, одни несутъ нынѣ расходы на его содержаніе. Поэтому простая справедливость требовала бы, чтобы общегосударственныя средства были привлечены къ участію въ означенныхъ расходахъ на первое время, хотя бы лишь въ указанныхъ выше предѣлахъ.

Обращаясь, наконецъ, къ послѣдней части своихъ трудовъ — составленію правилъ о порядкѣ распоряженія и пользованія надѣльными землями, редакціонная комиссія признала, что ближайшею ея задачею въ этой области является внесеніе большей опредѣленности въ дѣйствующія по сему предмету узаконенія.

Дѣйствительно, если откинуть всѣ состоявшіяся за послѣднія сорокъ лѣтъ руководящіе разъясненія Правительствующаго Сената и иныхъ высшихъ установленій и исходить исключительно изъ постановленій закона, то нельзя не признать, что на основныя, возникающія изъ ихъ поземельныхъ отношеній, вопросы крестьяне лишены возможности получить ясныя категорическіе отвѣты. Что разумѣть подъ надѣльной землей, составляетъ ли надѣль личную собственность домохозяина или онъ находится въ общемъ владѣніи всей его семьи, безъ согласія которой всецѣло имъ распоряжаться онъ не можетъ; въ чемъ состоитъ существо и пространство правъ крестьянъ на отдѣльныя виды крестьянскихъ земель — усадебныя и полевые, какъ при общинной формѣ пользованія землей, такъ и при наслѣдственной — всѣ эти коренные вопросы закономъ или вовсе не затрагиваются, или если и затрагиваются, то разрѣшаются далеко не опредѣлительно. Равнымъ образомъ не установленъ порядокъ перехода домохозяйства, къ чему въ существѣ своемъ сводится наслѣдованіе въ надѣльныхъ земляхъ, а также порядокъ отчужденія надѣльныхъ земель наслѣдственнаго владѣнія отдѣльными крестьянами и ихъ укрѣпленія за новыми владѣльцами, что лишаетъ этотъ видъ землепользованія надлежащей устойчивости и тѣмъ порождаетъ прележу наслѣдственныхъ участковъ надѣльной земли по знаачительно преуменьшенной цѣнѣ. Наконецъ, способы и порядокъ землепользованія въ каждомъ отдѣльномъ обществѣ оставались до послѣдняго времени безъ точныхъ опредѣленій въ законѣ, что ставило отдѣльныхъ домохозяевъ въ полную зависимость отъ рѣшеній сельскаго схода, рѣшеній иногда случайныхъ (при многолюдныхъ сходахъ), а иногда пристрастныхъ (въ сельскихъ обществахъ съ незначительнымъ числомъ отдѣльныхъ домохозяевъ, большинство коихъ связано близкими родственными узами).

Установить съ большей опредѣлительностью имущественныя права крестьянъ на ихъ надѣльныя земли какъ при общинномъ, такъ и при наслѣдственномъ владѣніи ими, выяснить объемъ этихъ правъ по отношенію къ отдѣльнымъ категоріямъ крестьянскихъ земель какъ цѣлыхъ обществъ, такъ и отдѣльныхъ, входящихъ въ ихъ составъ,

¹⁾ По мнѣнію меньшинства членовъ комиссіи, предпочтительнѣе ограничиться введеніемъ въ составъ судебного присутствія уѣзднаго сѣзда, по дѣламъ волостной подсудности, предсѣдателя волостныхъ судовъ, предоставивъ сему присутствію право разбирать дѣла не только въ постоянномъ мѣстѣ пребыванія сѣзда, но и въ другихъ, заранѣе для сего намѣченныхъ, населенныхъ пунктахъ уѣзда и притомъ въ сокращенномъ составѣ присутствія. Такая мѣра, по мнѣнію меньшинства, не измѣняя кореннымъ образомъ существующей организаціи, въ достаточной степени обеспечитъ необходимую внутреннюю связь между волостнымъ судомъ и его апелляціонной инстанціей, а равно и географическую близость названной инстанціи къ населенію.

крестьянскихъ дворовъ, выработать правила, опредѣляющія переходъ большины со смертью домохозяина, облегчить и упорядочить переходъ надѣльных земель наследственного владѣнія между отдѣльными крестьянами, установивъ одновременно точную регистрацію этихъ земель, наконецъ, попытаться установить такой порядокъ распоряженія общинными землями со стороны крестьянскихъ сходовъ, который въ возможно большей степени ограждалъ бы законные интересы отдѣльных членовъ общины, — все это и должно войти въ кругъ задачъ настоящаго отдѣла трудовъ комисіи.

При этомъ комисія приняла во вниманіе, что однимъ изданіемъ того или иного закона по вопросамъ, касающимся имущественныхъ правоотношеній, т. е. такого закона, исполненіе коего въ большинствѣ случаевъ не ограждается какими-либо карательными мѣрами, лишь въ томъ случаѣ достигается упорядоченіе этихъ отношеній, если соблюденіе его отвѣчаетъ частнымъ интересамъ, если вокругъ него какъ-бы создаются новые частные интересы. Несомнѣнно, поэтому, что жизнеспособность такихъ нормъ, ихъ практическое, а не формальное только, значеніе кроется въ степени ихъ соответствія интересамъ той среды, въ коей они примѣняются. Законъ, нашедшій себѣ почву въ области частныхъ интересовъ, охраняемыхъ его соблюденіемъ, всегда сильнѣе и плодотворнѣе вѣдѣнія, опирающагося на внѣшніе воздѣйствіе и надзоръ. Испытанные въ указанной области недочеты надлежитъ именно приписать тому преувеличенному значенію, которое присвоивалось простому установленію законодательнымъ или административнымъ путемъ правилъ, имѣющихъ въ виду охраненіе не столько частныхъ имущественныхъ интересовъ, взятыхъ въ отдѣльности, сколько общихъ государственныхъ потребностей. Дѣйствительно, попытки улучшеній въ этой части крестьянскаго законодательства предпринимались неоднократно. Такъ, 18-го марта 1886 года былъ изданъ законъ о семейныхъ раздѣлахъ, допускающій эти раздѣлы лишь съ согласія схода, причемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сходъ обязанъ обсудить, „способны ли вновь образующіеся семейства къ самостоятельному веденію хозяйства“. По единогласному свидѣтельству мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений, законъ этотъ не достигъ своей цѣли, и семейные раздѣлы и понынѣ происходятъ не только безъ всякаго соображенія „со степенью способности раздѣляющихся семействъ къ самостоятельному веденію хозяйства“, но зачастую и внѣ фактическаго надзора сельскихъ сходовъ. Равнымъ образомъ, и законъ 8-го іюня 1893 года о передѣлахъ мірской земли, регулирующий порядокъ ихъ совершенія и ограничившій ихъ производство 12-ти-лѣтнимъ срокомъ, не далъ всѣхъ ожидавшихся отъ него результатовъ. По отзывамъ образованныхъ въ 1894 году губернскихъ совѣщаній, передѣлы какъ общіе, такъ и частные, нерѣдко совершаются и нынѣ вполнѣ самовольно, съ прямымъ нарушеніемъ установленныхъ по сему предмету правилъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что оба эти закона имѣли въ виду охранить интересы значенія первостепеннаго. Такъ, первый изъ нихъ былъ изданъ въ видахъ предупрежденія дробленія земли на слишкомъ незначительные по своимъ размѣрамъ участки, а также въ цѣляхъ охраненія семейнаго достатка крестьянъ, такъ какъ практика указываетъ, что многорабочія семьи неизмѣнно зажиточнѣе малочисленныхъ, хотя бы послѣднія въ совокупности и владѣли одинаковымъ съ первыми количествомъ земли. Засимъ, законъ о передѣлахъ имѣлъ въ виду охраненіе земли отъ частой перемѣны хозяина, что невыгодно отражается на тщательности ея обработки и удобренія и, слѣдовательно, ведетъ къ уменьшенію ея плодородія. Но оба эти закона, соответствуя длительнымъ интересамъ всего населенія, въ цѣломъ рядѣ его преемственныхъ поколѣній, очень часто не совпадаютъ съ преходящими интересами отдѣльных лицъ. Такъ, семейные раздѣлы, влияя на среднюю состоятельность всей раздѣляющейся семьи, нерѣдко отвѣчаютъ частнымъ интересамъ отдѣльныхъ составляющихъ семью членовъ. Равнымъ образомъ, и частые передѣлы, пагубно отражаясь на средней урожайности надѣла всего общества, представляются нерѣдко весьма выгодными для многихъ изъ отдѣльных, входящихъ въ составъ общества, крестьянскихъ дворовъ. Послѣднее происходитъ въ тѣхъ случаяхъ,

когда по принятымъ сходомъ основаніямъ для передѣла большинствомъ дворовъ увеличивается количество состоящей въ ихъ пользованіи земли за счетъ меньшинства.

Практика примѣненія приведенныхъ законовъ вполнѣ подтверждаетъ, по мнѣнію редакціонной комисіи, что успѣхъ законодательной мѣры, направленной къ упорядоченію частно-имущественныхъ отношеній крестьянъ въ области ихъ поземельнаго быта, находится въ прямой зависимости отъ постановки закона въ такіе условія, при которыхъ вокругъ проводимаго имъ въ жизнь интереса общегосударственнаго какъ бы создается цѣлый рядъ новыхъ частныхъ интересовъ, естественнымъ развитіемъ и проявленіемъ коихъ и обезпечиваются практическая сила и жизненное значеніе самого закона.

Сколь бы, однако, ни приблизились проектируемыя узаконенія къ установленной выше идеальной задачѣ, какимъ бы совершенствомъ и полнотой ни отличался сводъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ распоряженія и пользованія надѣльными землями, все же тщетно было бы надѣяться, что взятая въ отдѣльности такая законодательная работа благотворно повліяетъ на подъемъ крестьянскаго благосостоянія, а само собою разумѣется, что именно эту единственную цѣль надлежитъ имѣть въ виду при установленіи мѣръ, касающихся крестьянскаго землепользованія.

Производительному использованію крестьянами природныхъ силъ почвы, извлеченію ими изъ земли возможно большаго количества продуктовъ препятствуетъ не совершенство законовъ о землепользованіи, а явленія иного порядка, устранить которыя одними законодательными мѣрами нѣтъ возможности. Главными препятствіями къ усвоенію крестьянами улучшенныхъ приѣмовъ сельскаго хозяйства надлежитъ признать повсемѣстную крайнюю раздробленность и чрезполосность отдѣльных, состоящихъ въ пользованіи одного домохозяина, земельныхъ участковъ, неправильная ихъ конфигурація и отдаленность отъ удобной осядлости.

Условія эти, въ своей совокупности, препятствуютъ сколько-нибудь совершенной культурѣ земли и вызываютъ огромную потерю рабочаго времени въ переѣздахъ съ инвентаремъ отъ усадьбы къ обрабатываемымъ полевымъ угодьямъ. При наличности этихъ условій, всякое улучшеніе хозяйства со стороны отдѣльнаго крестьянина совершенно неосуществимо. Онъ вынужденъ подчиниться общему порядку землепользованія, вынужденъ вести одинаковую съ прочими членами общества систему полеводства, обязанъ производить всѣ главныя сельскохозяйственныя работы—вывозку удобренія, сѣвъ и даже уборку урожая, одновременно со всѣмъ обществомъ, такъ какъ долженъ предоставить свой участокъ въ общее пользованіе подъ выпасъ окота, одновременно съ прочими своими односельчанами.

Какъ замѣчено было выше при выясненіи причинъ, по коимъ принудительное измѣненіе существующихъ нынѣ у крестьянъ основныхъ формъ землепользованія—общиннаго и наследственного—недопустимо, всѣ указанные недостатки наблюдаются въ равной мѣрѣ при обѣихъ этихъ формахъ землевладѣнія. Чрезполосность, обязательный сѣвооборотъ и принудительная обработка полей—все это присуще какъ общинному, такъ и подворному владѣнію, причемъ вредное значеніе этихъ явленій усугубляется на подворныхъ земляхъ отсутствіемъ передѣловъ.

Неоспоримостъ этого положенія станетъ еще болѣе ясной, если принять во вниманіе, что принудительное перемѣненіе полосъ отдѣльныхъ домохозяевъ лишь безъ измѣненія ихъ размѣровъ (такъ называемая передвижки) встрѣчается и при подворномъ землепользованіи, и что, наряду съ этимъ, передѣлы отнюдь не составляютъ обязательной принадлежности общиннаго владѣнія. Во многихъ общинахъ передѣловъ не было произведено со времени надѣленія крестьянъ землей.

Единственнымъ исходомъ изъ этого положенія, что равнымъ образомъ уже было указано комиссіей, является переходъ къ землевладѣнію въ отдѣльныхъ отрубныхъ участкахъ. Тѣ весьма существенныя препятствія, которыя встрѣчаются на этомъ пути, конечно, не могутъ служить причиною къ отказу отъ всемѣрнаго стремленія осуществитъ на практикѣ этотъ идеальный порядокъ. Однако,

не слѣдуетъ скрывать, что на добровольный переходъ цѣлыми обществами, по приговорамъ ихъ сходовъ, къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ надѣяться нѣтъ возможности. Такой огульный переходъ можетъ состояться лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній, да и то въ малочисленныхъ обществахъ. Большинство населенія неизмѣнно, всегда и вездѣ, склонно придерживаться стародавнихъ обычаевъ, и попытки отдѣльныхъ, обладающихъ болѣею предприимчивостью, домохозяевъ склонить общество къ какому-либо новшествамъ, сколь бы они ни были разумны, остаются безплодными. Да едва ли можно и винить крестьянскій міръ въ такой приверженности къ старинѣ. Нельзя не повторить, что недостаточно развить крестьянскія земли соответственнымъ способомъ, чтобы предоставить крестьянамъ возможность перейти къ болѣе сложнымъ интенсивнымъ системамъ полеводства, такъ какъ послѣднее осуществимо лишь при полномъ переустройствѣ всего ихъ хозяйственного строя. Но это большинству крестьянъ совершенно не подъ силу. Какъ при принудительномъ сѣвооборотѣ, обязательномъ для всѣхъ членовъ общества, единичные домохозяева не въ состояніи перейти къ сложнымъ сѣвооборотамъ и, слѣдовательно, не могутъ значительно увеличить производительность своихъ земель, такъ при распредѣленіи земли на отдѣльные участки ни одинъ крестьянинъ не будетъ въ состояніи сохранить единственно привычную ему систему полеводства. При такихъ условіяхъ силою вещей общество вынуждено придерживаться не болѣе прибыльныхъ способовъ распредѣленія земли между отдѣльными его членами и использования естественныхъ силъ почвы такъ, какъ оно возможно лишь при высокомъ уровнѣ общаго развитія, а исключительно болѣе простаго, вѣками укоренившагося, какъ единственно доступнаго всѣмъ безъ исключенія членамъ общества. Этимъ именно обстоятельствомъ и надлежитъ объяснить низкій уровень сельскохозяйственной культуры крестьянскихъ земель и отсутствіе сколько-нибудь замѣтнаго усовершенствованія въ этомъ дѣлѣ. Наблюдаемый въ семъ отношеніи застой, по мнѣнію комиссіи, не можетъ прекратиться, пока всякій прогрессъ въ этомъ дѣлѣ будетъ возможенъ лишь при массовомъ переходѣ населенія отъ простыхъ къ болѣе сложнымъ системамъ хозяйства.

Совокупность изложенныхъ соображеній убѣждаетъ комиссію въ необходимости облегчить отдѣльнымъ крестьянамъ выдѣленіе своихъ земель изъ общаго состава надѣла къ одному мѣсту, съ тѣмъ, чтобы на этихъ выдѣленныхъ участкахъ они могли безпрепятственно примѣнять тѣ системы хозяйства, которыя при данномъ уровнѣ ихъ общаго развитія и степени ихъ зажиточности являются для нихъ болѣе прибыльными. Лишь съ теченіемъ времени, когда крестьяне убѣдятся на примѣрѣ отдѣльныхъ хозяевъ въ значеніи выдѣла участковъ къ одному мѣсту для ихъ экономического благосостоянія, можетъ проявиться среди нихъ общее теченіе въ указанномъ направленіи. Что такое теченіе можетъ обнаружиться, что отдѣльные примѣры въ состояніи вызвать массовое движеніе, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ нѣкоторыя мѣстности Европейской Россіи, гдѣ, вслѣдъ за единичными случаями устройства крестьянскихъ земель отдѣльными хуторами, проявилось и общее стремленіе къ тому же, охватившее довольно значительные районы.

Само собою, однако, разумѣется, что выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ крестьянамъ долженъ быть обставленъ опредѣленными условіями, ограждающими большинство членовъ общества отъ постоянныхъ передѣловъ, безъ коихъ выдѣлъ владѣній единичнымъ хозяевамъ въ большинствѣ случаевъ не представляется возможнымъ.

Подробныя въ семъ отношеніи правила, въ одинаковой мѣрѣ ограждающія какъ права общины, взятой въ совокупности, такъ и интересы единичныхъ домохозяевъ, должны, между прочимъ, составить предметъ проектируемаго положенія о надѣльныхъ земляхъ.

Остановившись на этомъ рѣшеніи, комиссія признала, что, наряду съ мѣрами, направленными къ коренному измѣненію всей постановки крестьянскаго хозяйства и преслѣдующими установленіе, можно сказать, идеальнаго порядка крестьянскаго землепользованія, далеко небезполезно предусмотрѣть способы частичнаго устраненія наблюдае-

мыхъ въ этой области недостатковъ. Какъ уже было неоднократно указано, одной изъ весьма существенныхъ причинъ, понижающихъ доходность крестьянскаго хозяйства, является существующая во многихъ сельскихъ обществахъ отдаленность полевыхъ угодій отъ усадьбы отдаленности. Явленіе это наблюдается, главнымъ образомъ, въ тѣхъ обществахъ, которыя заключаютъ въ своемъ составѣ нѣсколько сотенъ а иногда и тысячъ, домохозяевъ и въ соотвѣтствіи съ этимъ владѣютъ десятками тысячъ десятинъ, причемъ, однако, общества эти составляютъ лишь одно селеніе. Понятно, что часть полевыхъ угодій подобныхъ обществъ находится на разстояніи десятковъ верстъ отъ ихъ селитѣльныхъ мѣстъ. Разселеніе такихъ обществъ въ предѣлахъ ихъ надѣльной земли нѣсколькими отдѣльными поселками хотя и не представитъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя сулитъ хуторское хозяйство, однако, въ значительной степени улучшить условія землепользованія крестьянъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, комиссія полагала, что надлежитъ установить облегченный порядокъ для выдѣленія изъ состава крупныхъ сельскихъ обществъ нѣкоторой ихъ части въ отдѣльные выселки, съ предоставленіемъ этимъ выселкамъ самостоятельнаго распоряженія и пользованія причитающейся на ихъ долю частью надѣла всего общества. Въ этомъ отношеніи болѣе дѣйствительнымъ средствомъ явилось бы предоставленіе извѣстной опредѣленной части сельскихъ обществъ права требовать выдѣла къ одному мѣсту причитающейся имъ доли общественной надѣльной земли, при томъ, само собою разумѣется, условіи, чтобы выдѣляющіеся выселились на отводимую имъ землю. По мнѣнію комиссіи, постепенная разбивка крупныхъ селеній на отдѣльные незначительные выселки могла бы не только существенно уменьшить непроизводительную, сопряженную съ переходами и переѣздами съ рабочимъ инвентаремъ отъ усадьбы къ обрабатываемымъ полевымъ угодьямъ, трату времени, не только превратить заповѣныя земли въ удабриваемыя, приусадебныя угодья; такая разбивка многолюдныхъ селъ явилась бы, кромѣ того, промежуточной стадіей къ переходу крестьянъ на отдѣльные отрубные участки. Дѣйствительно, разбивка земель значительныхъ селеній между отдѣльными домохозяевами на обособленные отрубные участки можетъ во многихъ случаяхъ произойти безъ переноса ихъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній на новыя мѣста: окружающія такія селенія земли нерѣдко поддаются распредѣленію на отдѣльныя соотвѣтствующія числу домохозяевъ селенія части такимъ порядкомъ, что каждый изъ этихъ участковъ примыкаетъ къ той усадьбѣ, съ которой онъ долженъ составить одно общее владѣніе. Въ соотвѣтствіи съ этимъ разселеніе крупныхъ сельскихъ обществъ въ предѣлахъ предоставленнаго имъ надѣла не только не будетъ идти въ разрѣзъ съ той конечной цѣлью, которую, по мнѣнію комиссіи, надлежитъ имѣть въ виду въ дѣлѣ постановки крестьянскаго землепользованія въ условія, болѣе способствующія интенсивному сельскому хозяйству, а, наоборотъ, явится первымъ шагомъ къ ея полнѣйшему въ послѣдствіи достиженію.

Однако, ни установленіе порядка выхода отдѣльныхъ крестьянъ на отрубные участки, ни устраненіе формальныхъ препятствій къ разселенію многолюдныхъ обществъ въ предѣлахъ ихъ надѣла особыми незначительными выселками не обезпечатъ сколько-нибудь широкаго распространенія этихъ явленій на практикѣ. Законъ самъ по себѣ можетъ дать лишь почву для этого движенія, но, разумѣется, не въ силахъ устранить тѣ матеріальныя препятствія, которыя встрѣчаются на его пути. Препятствія эти, какъ уже было указано комиссіей, весьма существенныя, — а именно: значительность расходовъ, сопряженныхъ съ переносомъ жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, а въ особенности отсутствіе въ большинствѣ мѣстностей центра и юга Россіи воды, безъ наличности которой ни одно поселеніе немислимо. Помочь этому возможно только при созданіи искусственныхъ водохранилищъ, посредствомъ запруженія овраговъ и балокъ, или вырытіемъ колодезевъ, что, однако, возможно въ степныхъ мѣстностяхъ лишь при весьма значительномъ углубленіи въ нижне почвенные слои. Само собою разумѣется, что производство такихъ работъ весьма дорого и рѣшительно не подъ силу

не только отдѣльнымъ домохозяевамъ, но и цѣлымъ обществамъ.

Все изложенное приводитъ къ убѣжденію, что проведеніе въ жизнь проектированныхъ правилъ возможно лишь при непосредственномъ участіи въ этомъ дѣлѣ государственной власти. Чтобы устанавливаемые по сему предмету правила получили широкое примѣненіе въ жизни, необходимы мѣры иного не законодательнаго порядка, а преимущественно свойства матеріальнаго.

На-ряду съ этимъ въ высокой степени желательно изыскать способы побужденія сельскихъ обществъ къ добровольному выдѣлу изъ состава принадлежащаго имъ надѣла отдѣльныхъ частей оного въ обособленное распоряженіе и пользованіе какъ немногочисленныхъ группъ крестьянъ, желающихъ образовать особые выселки, такъ и отдѣльныхъ домохозяевъ, стремящихся къ переходу на отрубные участки. Дѣйствительно, нѣтъ сомнѣнія, что главнымъ тормозомъ въ этомъ дѣлѣ явится противодѣйствіе большинства членовъ сельскаго общества стремленію меньшинства выдѣлить причитающуюся имъ долю общаго надѣла къ одному мѣсту въ ихъ исключительное пользованіе. Мѣрами административными воздѣйствовать на большинство домохозяевъ общества будетъ, несомнѣнно, крайне затруднительно. Дѣло въ томъ, что если и возможно насильственно, вопреки желанію большинства домохозяевъ, выдѣлить выселяющимся часть надѣла, то очевидно, что не представится никакой возможности оградить выселившихся отъ ненависти этого большинства и отъ всѣхъ тѣхъ, быть можетъ и мелкихъ, но крайне чувствительныхъ и пагубно отражающихся на всемъ хозяйственномъ строѣ притѣсненій, которымъ неизмѣнно подвергнется означенное меньшинство отъ большинства. Словомъ, для того, чтобы расселеніе крупныхъ селъ незначительными поселками, а въ особенности выдѣленіе владѣній отдѣльныхъ крестьянъ въ обособленные отрубные участки получило широкое развитіе, необходимо, чтобы это движеніе пользовалось сочувствіемъ не только со стороны выселяющихся, но и со стороны остающихся въ коренномъ селеніи. Исключительно при этихъ условіяхъ возможно оградить столь необходимый въ сельской жизни земскій миръ между отдѣльными группами крестьянъ и вообще создать ту общую обстановку спокойствія и тишины, безъ которой ни одно жизненное явленіе не можетъ развиваться, а тѣмъ болѣе способствовать повышенію благосостоянія населенія—этой конечной, преслѣдуемой въ настоящемъ дѣлѣ цѣли.

Обращаясь къ изысканію тѣхъ мѣръ, которыя могли бы содѣйствовать развитію среди всей массы сельскаго населенія какъ охоты выселяться изъ кореннаго селенія, такъ, въ особенности, охоты къ выдѣлу причитающейся выселяющимся доли общаго надѣла, коммисія полагала, что наиболѣе дѣйствительною мѣрою въ этомъ отношеніи могло бы явиться предоставленіе какъ самимъ выселяющимся, такъ и остающимся въ коренномъ селеніи крестьянамъ нѣкоторыхъ особыхъ податныхъ льготъ, какъ, напр., освобожденіе отъ взноса, въ теченіе опредѣленнаго срока причитающихся съ нихъ выкупныхъ платежей. Проектировать подробныя по сему предмету правила, съ точностью опредѣлить предѣлы могущихъ быть предоставленными въ указанномъ отношеніи льготъ сельскимъ обществамъ коммисія, однако, не сочла себя въ правѣ, полагая, что это выходитъ изъ предѣловъ возложенной на нее задачи. Въ соотвѣтствіи съ этимъ коммисія признала нужнымъ ограничиться въ этомъ вопросѣ внесеніемъ въ общее свое заключеніе къ выработаннымъ ею законопроектамъ особаго отдѣла, въ которомъ было бы высказано предположеніе о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по приглашенію съ подлежащими вѣдомствами, изыскать особія льготы для сельскихъ обществъ, выдѣляющихъ изъ состава принадлежащаго имъ надѣла отдѣльныя части въ самостоятельное пользованіе выселяющимся отдѣльнымъ крестьянамъ или союзамъ ихъ.

На-ряду съ этимъ коммисія находила, однако, что среди мѣръ, направленныхъ къ усовершенствованію землепользованія крестьянъ, имѣется одна, безъ немедленнаго осуществленія которой никакой прогрессъ въ этомъ дѣлѣ невозможенъ. Мѣра эта состоитъ въ предоставленіи въ распоряженіе крестьянскихъ обществъ межевыхъ техническихъ силъ. Дѣйствительно, безъ земельныхъ работъ, нерѣдко

весьма сложныхъ, немисливо крестьянскому обществу выдѣлить изъ общаго состава принадлежащаго ему надѣла причитающуюся выселяющимся членамъ часть оного.

Но успѣшное выполненіе межевыхъ работъ, сопряженныхъ съ упомянутыми выдѣлами части надѣльной земли, по мнѣнію коммисіи, можетъ быть достигнуто исключительно при условіи сосредоточенія всего межевого по надѣльнымъ крестьянскимъ землямъ дѣла въ крестьянскихъ учрежденіяхъ, а именно, въ губернскихъ присутствіяхъ. Предположеніе это вызываетъ необходимость учрежденія при каждомъ губернскомъ присутствіи должности межевого ревизора, къ обязанности коего относилась бы ревизія межевыхъ дѣйствій на мѣстѣ производства работъ и проверка составленныхъ землемерами межевыхъ плановъ и документовъ. Засимъ, необходимо предоставить въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ потребныя средства для содержанія при каждомъ губернскомъ присутствіи нѣкотораго числа штатныхъ землемеровъ. Состоящіе нынѣ при этихъ учрежденіяхъ, работающіе по вольному найму, частные землемеры совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію, главнымъ образомъ, въ виду того, что дѣятельность ихъ не подчинена сколько-нибудь дѣйствительному надзору. Ошибки и намѣренныя неправильности въ ихъ работахъ—явленіе почти заурядное, что, разумѣется, подрываетъ къ нимъ довѣріе у мѣстнаго населенія. Въ результатѣ произведенныя означенными землемерами работы въ значительной части безплодны, такъ какъ при ихъ освидѣтельствованіи губернской чертежной онѣ признаются неисправными и оставляются безъ утвержденія.

Обращаясь къ предположительному исчисленію новыхъ расходовъ казны, сопряженныхъ съ осуществленіемъ этихъ предѣльныхъ мѣръ, коммисія признала, что опредѣлитъ ихъ нынѣ сколько-нибудь точно нѣтъ возможности; размѣръ ихъ будетъ зависѣть отъ количества возникающихъ землеустроительныхъ работъ. Всячески, достигнуть значительныхъ размѣровъ расходъ этотъ едва ли можетъ. Засимъ, если бы даже онъ и превысилъ нѣсколько сотъ тысячъ рублей въ годъ, то и въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ отъ него отказываться. Расходъ этотъ надлежитъ причислить къ наиболѣе производительнымъ, который сторицею окупится достигнутыми за его счетъ результатами въ области землеустройства.

Предоставленіе техническихъ силъ въ распоряженіе крестьянскихъ учреждений вызывается не одною лишь желательностью открыть крестьянамъ возможность болѣе производительнымъ образомъ разбить между собою отведенныя имъ надѣльныя земли. Мѣра эта въ равной, если не въ большей, степени оправдывается необходимостью отграничить крестьянскія надѣльныя земли и укрѣпить ихъ прочными межевыми знаками. Неопредѣленность крестьянскихъ владѣній была уже указана выше коммисіей, причемъ выяснены и тѣ неблагоприятныя послѣдствія, коихъ она является причиною. Укрѣпить чувство уваженія къ чужой земельной собственности, устранить возникающія на почвѣ земельныхъ споровъ нарушенія земскаго мира и добрыхъ сосѣдскихъ отношеній возможно лишь незамедлительнымъ завершеніемъ этой стороны поземельнаго устройства крестьянъ. Наконецъ, лишь съ помощью межевыхъ силъ возможно будетъ устранить еще одно явленіе, препятствующее развитію сельскаго хозяйства и нарушающее спокойное пользованіе землей, а именно существующую во многихъ мѣстностяхъ крайнюю чрезположность надѣльныхъ земель съ угодьями смежныхъ владѣній.

При этомъ коммисія приняла во вниманіе, что однимъ предоставленіемъ въ распоряженіе крестьянскихъ учреждений земельныхъ силъ нѣтъ возможности достигнуть ни отграниченія надѣловъ, ни, тѣмъ болѣе, ихъ разверстанія при чрезположности. Для сего необходимо, кромѣ того, составить особая правила, опредѣляющія порядокъ производства обоимъ указаннымъ дѣйствій, а также устанавливающія болѣе упрощенный способъ разрѣшенія возникающихъ на мѣстахъ пограничныхъ споровъ. Разработка означенныхъ правилъ должна составить необходимое дополненіе трудовъ коммисіи въ области крестьянскаго землепользованія.

На вышеизложенныхъ главныхъ основаніяхъ редакціонною коммисіею составлены проекты: 1) положенія о крестьянскомъ общественномъ управленіи; 2) положенія о во-

лостномъ судѣ; 3) волостного устава о наказаніяхъ; 4) сельскихъ уставовъ о договорахъ и наслѣдованіи; 5) положенія о надѣльныхъ земляхъ, и 6) правилъ объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ и разверстаніи ихъ съ чрезполосными угодьями смежнаго владѣнія.

Союзы кредиторовъ.

Въ № 20 „Вѣстника Финансовъ“ за 1903 с. былъ описанъ любопытный и характерный для современнаго мѣнового хозяйства институтъ—профессиональныя справочныя конторы о кредитоспособности—вызванный многочисленностью и разбросанностью кредиторовъ, съ которыми приходится имѣть дѣло современному предпріятію. Значительный интересъ представляютъ также союзы самихъ заинтересованныхъ лицъ, которыя имѣютъ своей цѣлью удовлетворить той же самой потребности—внести въ кредитныя отношенія болѣе увѣренности и прочности. Если профессиональныя справочныя бюро отвѣчаютъ основной тенденціи нашего времени—принципу раздѣленія труда и концентрации капитала, то учрежденія второго рода раскрываютъ передъ нами дѣйствіе другого доминирующаго начала—самопомощи и сотрудничества. Германія, гдѣ развитъ духъ инициативы и кооперации, представляетъ и въ этомъ отношеніи богатый матеріалъ.

Въ 1864 г. мелкіе торговцы и ремесленники соединились въ Дрезденѣ, а затѣмъ во многихъ другихъ мѣстахъ въ „Schutzgemeinschaften für Handel und Gewerbe“ („Общества покровительства торговли и промышленности“), чтобы взаимно предостерегать другъ друга при помощи Schwarzen Listen („Черныхъ списковъ“) отъ недобросовѣстныхъ должниковъ и облегчить взысканіе съ нихъ долговъ. Въ 1867 г. эти ферейны объединились въ „Союзъ промышленныхъ обществъ“ (Verband gewerblicher Schutzgemeinschaften) и въ 1870 г. при ихъ правленіяхъ стали функционировать справочныя бюро. По образцу этихъ обществъ возникъ въ 1881 г. первый „ферейнъ кредитной реформы“; затѣмъ появились другіе; членами ихъ были фабриканты, торговцы и ремесленники всѣхъ отраслей. Представители этихъ ферейновъ основали въ 1882 г. союзъ (Verband der Vereine Kreditreform), дѣятельность котораго сначала ограничивалась предѣлами Германіи, а съ 1888 г. распространилась на остальные европейскія и внѣ-европейскія страны. Между ферейнами и союзомъ стоятъ, въ качествѣ промежуточнаго звена, Gauverbände (областные союзы), которые представляютъ болѣе тѣсное соединеніе ферейновъ по провинціямъ для содѣйствія общимъ цѣлямъ. Къ 31 марта 1901 г. союзъ насчитывалъ 368 Verein'овъ, 16 областныхъ союзовъ, 370 филиальныхъ отдѣленій и 7 официальныхъ представительствъ. Число членовъ равнялось:

1895	47,028	1898	57,927
1896	50,301	1899	61,278
1897	54,466	1900	63,879

Союзъ имѣетъ своей цѣлью подкрѣплять и дополнять дѣятельность ферейновъ, разрѣшать тѣ задачи, которыя выходятъ за предѣлы ихъ компетенціи, содѣйствовать реформамъ въ области кредита, международной торговли, справочнаго дѣла и правовой защиты профессиональныхъ интересовъ въ иностранныхъ государствахъ; онъ заключаетъ договоры съ заграницными однородными союзами, содержитъ во всѣхъ важныхъ мѣстахъ корреспондентовъ и надежныхъ адвокатовъ, созываетъ ежегодные конгрессы и т. д. Въ союзъ принимается всякій ферейнъ, который признаетъ установленныя основныя положенія союза и уплачиваетъ определенную сумму при вступленіи—по меньшей мѣрѣ 500 марокъ. Органами союза является правленіе и Verbandstag изъ представителей всѣхъ ферейновъ вмѣстѣ съ членами правленія. При союзѣ имѣется бюро. Органами же отдѣльныхъ ферейновъ являются—общее собраніе членовъ, правленіе и Geschäftsführer (завѣдывающій дѣлами), кото-

рый ведетъ дѣла Verein'a, выдаетъ письменныя и устныя справки, предъявляетъ требованія объ уплатѣ долговъ и т. д. Его дѣятельностью руководитъ правленіе, хотя ради сохраненія тайны члены послѣдняго не имѣютъ права обозрѣвать матеріалы архива. Члены платятъ за входъ 3 марки и ежегодный взносъ въ 12 марокъ.

Дѣятельность ферейновъ выражается въ двоякомъ направленіи—1) въ выдачѣ справокъ о кредитоспособности; 2) въ посредничествѣ и содѣйствіи по взысканію долговъ (Mahnverfahren).

Что касается справочнаго дѣла, то оно отличается лишь нѣкоторыми особенностями въ сравненіи съ профессиональными учрежденіями. Согласно со всей организаціей союза справочная часть устроена по принципу децентрализации—каждый ферейнъ имѣетъ совершенно самостоятельное бюро. Въ этомъ кроется слабая сторона ихъ, такъ какъ современное справочное дѣло нуждается въ централизованномъ учрежденіи, обладающемъ огромнымъ архивомъ и т. д., но этотъ недостатокъ можетъ быть исправленъ устройствомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе обширныхъ архивовъ для общаго пользованія ими. Ферейны выдаютъ справки только лишь членамъ и исключительно о дѣловыхъ и кредитныхъ отношеніяхъ. Свѣдѣнія собираются: во-первыхъ), при содѣйствіи членовъ, которые должны оказывать содѣйствіе руководителю бюро (дружественно-дѣловыя справки) и во-вторыхъ, черезъ корреспондентовъ, которые заводятся въ мѣстахъ, гдѣ не существуетъ никакихъ ферейновъ (они получаютъ плату очень незначительную—отъ 30 до 50 пфен. за простую справку). Число корреспондентовъ составляло въ 1899 г. въ Германіи—28,406, заграничей—8,166; въ 1901 г. въ Германіи—35,221, заграничей—8,303 т. е. всего 43,524. Устные справки, если могутъ быть выданы безъ дальнѣйшаго изслѣдованія, на основаніи существующаго матеріала, выдаются бесплатно. Для этого нужно представить легитимационную карточку, которая выдается на одинъ годъ за 1 марку, носить имя владѣльца и штемпель правленія союза.

Такихъ карточекъ было выдано: въ 1895 г. — 29,666, въ 1900 г. — 34,836.

Письменныхъ справокъ было выдано:

1895	1.162,562	1898	1.525,049
1896	1.194,199	1899	1.639,384
1897	1.354,015	1900	1.765,328

А всего вмѣстѣ съ устными выдано въ 1899 г. — 3.600,000 справокъ. Какъ и профессиональныя бюро, ферейны выдаютъ дополнителныя свѣдѣнія, если въ теченіе 6 мѣсяцевъ послѣ выдачи справки дѣлаются извѣстными измѣненія въ имущественномъ положеніи того лица, о которомъ справка наводилась.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію другой стороны ихъ дѣятельности. Съ информационными конторами соединяются особыя отдѣленія, которыя имѣютъ своей цѣлью подачу юридическихъ совѣтовъ, ходженіе по дѣламъ, взысканіе долговъ и т. д. Многія справочныя бюро занимаютъ этимъ дѣломъ, напр., Dun и Co въ Америкѣ, Wys, Müller и Co съ отдѣленіемъ „Mutua Confidentia, Schimmelpfeng co II отдѣленіемъ, Leser und Liman съ Incasso-Abtheilung. Но для этого образуются также спеціальныя учрежденія, напримѣръ, „Союзъ кредиторовъ“ (Kreditoren Verband) въ Берлинѣ.

Выполненіе подобныхъ услугъ встрѣчаетъ нерѣдко большія трудности, почему одни учрежденія, какъ, напр. Bradstreet Company совсѣмъ не занимаются ими, а другія, какъ, напр., Шиммельпфенгъ, не придаютъ имъ большаго значенія. Особенный вѣсъ имѣетъ эта дѣятельность для нѣкоторыхъ спеціальныхъ учреждений—таковъ „Союзъ кредиторовъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ“, „Союзъ кредитной реформы“, „Общества покровительства торговлѣ и промышленности“, а также многочисленныя, хотя нерѣдко довольно сомнительныя, бюро по взысканію долговъ.

Значительныхъ размѣровъ достигла быстро разросшаяся дѣятельность „Союза ферейновъ кредитной реформы“ (Verband der Vereine Kreditreform), которая приноситъ

большую пользу, въ особенности мелкимъ торговцамъ и ремесленникамъ.

Напоминаніе объ уплатѣ долга (Mahnverfahren) заключается только въ предъявленіи соответствующаго требованія, независимо отъ мѣста жительства должника. Веденіе процессовъ и судебного преслѣдованія ферейны не берутъ на себя. Если на основаніи этого напоминанія со стороны должника послѣдуетъ частичная уплата долга, то послѣдняя принимается и пересылается кредитору безъ взиманія платы за посредничество (provisionsfrei). Если кто желаетъ прибѣгнуть къ услугамъ ферейна въ этомъ отношеніи, тотъ долженъ пользоваться особымъ формуляромъ, который выдается бесплатно членамъ въ бюро. Это ходатайство направляется въ правленіе ферейна; въ немъ должно быть обозначено членомъ: имя и фамилія должника, званіе его (stand), мѣстожительство и квартира, предметъ долга и на какую сумму, съ какого времени числится долгъ и, наконецъ, какъ часто членъ дѣлалъ напоминаніе должнику. Въ этомъ формулярѣ, подаваемомъ въ правленіе, членъ проситъ ферейнъ побудить должника къ платежу и, въ случаѣ безуспѣшности, опубликовать его имя къ свѣдѣнію всѣхъ членовъ въ ближайшемъ спискѣ. Далѣе членъ долженъ подтвердить, что онъ ручается за правильность своихъ показаній и обязывается въ теченіе 3 дней увѣдомить правленіе о каждомъ, даже малѣйшемъ, платежѣ со стороны должника. Послѣ этого, въ 3-дневный срокъ дѣлается напоминаніе объ уплатѣ долга. Если первое напоминаніе оставляется безъ вниманія, то черезъ 14 дней дѣлается второе и послѣднее предложеніе платежа. Если и оно не производитъ никакого дѣйствія, то имя должника заносится въ Schwarzen Listen („черные списки“). При этомъ очень важно замѣтить, что по опредѣленіямъ ферейна въ „черные списки“ заносятся лишь имена тѣхъ должниковъ, которые отвѣчаютъ упорнымъ молчаніемъ на всякое приглашеніе къ платежу. Точно такъ же, если послѣ внесенія въ „черные списки“, должникъ начинаетъ расплачиваться, то на послѣдней страницѣ ближайшаго списка дѣлается соответствующая отмѣтка для реабилитаціи имени пострадавшаго. Дѣятельность союза можно иллюстрировать слѣдующими цифрами (въ маркахъ):

	Было предъявлено къ уплатѣ долга притязаній на сумму.	Взыскано.	%.
1895.	9.863,325,40	4.393,365,58	44,5
1896.	10.088,176,49	4.586,676,62	45,6
1897.	10.007,933,36	4.322,102,56	43,1
1898.	10.572,975,57	4.888,104,93	46,2
1899.	11.359,675,81	5.584,993,15	49,1
1900.	11.948,607,01	6.522,845,91	54,6

„Черные списки“ неаккуратныхъ плательщиковъ издаются періодически—разъ въ каждые 2 мѣсяца. Они носятъ имя того члена, который ихъ получаетъ, и предназначаются только для его личнаго пользованія; отъ постороннихъ же, т. е. отъ нечленовъ, они держатся въ тайнѣ¹⁾. Сверхъ этихъ „Schwarzen Listen“ издаются еще также 4 раза въ годъ такъ наз. „Suchlisten“, которые, равнымъ образомъ, предназначаются только для членовъ. За обнаруженіе и разглашеніе тайны (indiskretion) члены платятъ штрафъ въ 25 марокъ и, кромѣ того, могутъ быть исключены изъ ферейна. Эти „сыскные списки“ имѣютъ цѣлью сообщить неизвѣстное мѣстопробываніе должниковъ. Съ помощью ихъ было открыто лицъ:

1895.	233	1898.	224
1896.	206	1899.	247
1897.	264	1900.	260

Кромѣ того, члены получаютъ бесплатно ежемѣсячную газету „Verbandszeitung“ съ приложеніемъ списка безчестныхъ и спекулятивныхъ фирмъ (Internationale Warnungs-

¹⁾ По германскому закону имена неаккуратныхъ и злостныхъ плательщиковъ, помѣщенныхъ въ этихъ спискахъ, могутъ быть вычеркиваемы лишь черезъ 5 лѣтъ.

tafel). Списки „неаккуратныхъ и злостныхъ плательщиковъ“ издаются и другими учрежденіями, какъ Mutua Confidentia и Schutzgemeinschaften. Организацией справочнаго дѣла, напоминаніемъ и посредничествомъ при взысканіи долговъ и, наконецъ, изданіемъ „черныхъ списковъ“ ограничивается дѣятельность „ферейновъ кредитной реформы“. Нѣкоторыя же учрежденія идутъ и дальше. Такъ, напримѣръ, II отдѣленіе института Шimmelпфенга наблюдаетъ за конкурсами внутри страны и за границей, беретъ на себя представительство на нихъ, а также веденіе судебныхъ процессовъ. Эта дѣятельность проходитъ 3 стадии. Если, по предварительнымъ справкамъ и изслѣдованіямъ, окажется, что причины прекращенія платежа—временныя и случайныя, то бюро старается склонить обѣ стороны къ полюбовному соглашенію. Въ противномъ случаѣ, остается прибѣгнуть къ суду. Здѣсь II отдѣленіе или рекомендуетъ адвоката и указываетъ его адресъ, или же снабжаетъ его, кромѣ того, инструкціями. Въ международной торговлѣ, при разнообразіи правовыхъ условий, накопленная въ теченіе многихъ лѣтъ опытность подобныхъ бюро можетъ принести большую пользу. Въ виду отсутствія аналогичныхъ учреждений у насъ, при сношеніяхъ русскихъ съ иностранцами, приходится обращаться къ Шimmelпфенгу. Въ „Баварской торговой газетѣ“ (XXX Jahrgang, № 28), въ статьѣ, трактующей о кредитныхъ и правовыхъ отношеніяхъ въ Россіи, обращается вниманіе на дѣятельность бюро Шimmelпфенга.

Въ случаѣ же безуспѣшности судебного процесса, прямая дѣятельность II отдѣленія прекращается. Косвенно же оно продолжаетъ оказывать воздѣйствіе, такъ какъ отмѣтка о несостоятельности даннаго должника затрудняетъ для него кредитъ; кромѣ того, при извѣщеніи о послѣдовавшей перемѣнѣ въ имущественномъ положеніи неаккуратнаго или злостнаго плательщика прежнему кредитору дается возможность возобновить свою попытку.

Дѣятельность профессиональныхъ бюро и союзовъ кредиторовъ не исключаетъ другъ друга, а идетъ параллельно, дополняя одна другую, какъ показываетъ опытъ Германіи, и нѣтъ сомнѣнія, что и тѣмъ, и другимъ учрежденіямъ предстоитъ широкое развитіе въ будущемъ, тѣмъ болѣе, что они далеко еще не вылились въ законченныя формы.

Спеціальныя корреспонденціи.

ИЗЪ ГЕРМАНИИ.

Проектъ особыхъ купеческихъ судовъ для разбора тяжбъ между хозяевами и ихъ служащими.—Средне-европейскій хозяйственный союзъ.—Подвижная арендная плата для прусскихъ государственныхъ земель.

Берлинъ, 12 (25) января 1904 г.

Проектъ особыхъ купеческихъ судовъ для разбора тяжбъ между хозяевами и ихъ служащими встрѣтилъ въ принципѣ сочувствіе рейхстага. Онъ, вѣроятно, скоро станетъ въ Германіи закономъ. Познакомимся поэтому съ его главными постановленіями.

Новые суды, по аналогіи съ промышленными судами (Gewerbegerichte), блистательно оправдавшими себя на практикѣ, учреждаются „для рѣшенія споровъ, возникающихъ между торговцами и ихъ приказчиками и учениками на почвѣ служебныхъ отношеній“. Такіе суды должны быть учреждены въ каждомъ большомъ городѣ. Высшія провинціальныя власти могутъ по предложенію купечества или служащихъ сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи такого суда, если въ теченіе назначеннаго ими срока это не было сдѣлано городскимъ самоуправленіемъ. Однако, къ учрежденію суда можно приступить лишь по выслушаніи извѣстнаго числа представителей купечества и служащихъ. Для общинъ, число жителей которыхъ по послѣдней переписи достигло 50 тысячъ, учрежденіе купеческаго суда является обязательнымъ. Компетенціи этого суда не подле-

жать тѣ изъ служащихъ, жалованье которыхъ превышаетъ 5,000 мар. въ годъ. Рѣшенію купеческаго суда подлежатъ всѣ спорные вопросы (независимо отъ цѣнности спорнаго предмета), возникающіе по поводу: возникновенія, продолженія или прекращенія служебныхъ отношеній между купцами и ихъ приказчиками и учениками, какъ и относительно выдачи аттестатовъ; обязанностей, налагаемыхъ служебными отношеніями приказчиковъ и учениковъ; возвращенія залога, свидѣтельства, документовъ и другихъ предметовъ, переданныхъ при вступленіи на службу; требованій возмѣщенія убытковъ или уплаты условленнаго штрафа въ случаѣ неудовлетворительнаго исполненія взятыхъ на себя обязательствъ, а также въ случаѣ незаконныхъ или неправильныхъ записей въ аттестаты. Споры, возникающіе изъ за нарушенія соглашеній, связывающихъ свободу промысловой дѣятельности приказчика и ученика по окончаніи срока службъ или ученія, не входятъ въ компетенцію купеческихъ судовъ, и это ограниченіе, какъ здѣсь говорятъ, большая ошибка законопроекта, которая, вѣроятно, будетъ исправлена рейхстагомъ.

Проектъ особыхъ купеческихъ судовъ для разбора тяжбъ между хозяевами и ихъ служащими.—Средне-европейскій хозяйственный союзъ.—Подвижная плата для прусскихъ государственныхъ земель.

Рѣшеніе купеческаго суда исключаетъ обращеніе къ обыкновенному суду. Соглашенія о третейскомъ судѣ, исключаютъ обращеніе къ купеческому суду въ случаѣ возникновенія недоразумѣній въ будущемъ, считаются дѣйствительными лишь въ томъ случаѣ, если по этому соглашенію третейскій судъ составляется изъ равнаго числа купцовъ и служащихъ и предсѣдателя, не принадлежащаго ни къ одной изъ этихъ сторонъ.

Расходы по содержанію купеческаго суда, поскольку они не покрываются доходами его, возлагаются на городское самоуправленіе или на союзъ общинъ. Доходы суда составляются изъ судебныхъ издержекъ и штрафовъ. Коммерческій судъ состоитъ изъ предсѣдателя, заступающаго мѣсто предсѣдателя и, по крайней мѣрѣ, 4 членовъ. Если въ мѣстѣ нахождения купеческаго суда имѣется также и промышленный судъ, то предсѣдатель и заступающій его мѣсто въ промышленномъ судѣ назначаются также предсѣдателямъ и его замѣстителямъ и въ купеческомъ судѣ; и, кромѣ того, оба суда имѣютъ общее помѣщеніе, канцелярію, общихъ канцелярскихъ служащихъ и т. п. Предсѣдателямъ и его замѣстителямъ въ купеческомъ судѣ могутъ быть лишь лица, имѣющія право занимать должность судьи или постъ въ высшей администраціи. Они не должны быть ни купцами, ни приказчиками и выбираются (не менѣе, чѣмъ на годъ) магистратомъ или, гдѣ таковаго нѣтъ, представителемъ общины. Члены назначаются на половину изъ купцовъ, имѣющихъ, по крайней мѣрѣ, одного приказчика или ученика, и изъ приказчиковъ. Первые избираются купцами, вторые—приказчиками, срокомъ не менѣе, чѣмъ на годъ и не больше, чѣмъ на 6 лѣтъ. Участіе въ выборахъ имѣютъ купцы и всѣ приказчики, достигшіе 25 лѣтъ. Женщинамъ не предоставлено ни активнаго, ни пассивнаго избирательнаго права, хотя число приказчицъ въ Германіи превышаетъ 120,000 душъ, и это, какъ извѣстно, уже вызвало нареканія со стороны большинства рейхстага.

Наши читатели уже знаютъ, что идея сближенія средне-европейскихъ экономическихъ интересовъ приобрѣла въ Германіи болѣе конкретную форму. Стала ли она осуществимой,—это еще большой вопросъ. Странно только то, что за ея пропаганду, кромѣ предпринимчиваго бреславльскаго профессора Юлія Вольфа, взялись и аграріи, враги всего иностраннаго, всякихъ соглашеній. Это подозрительные друзья такихъ союзовъ! Общество, собравшееся на учредительское собраніе, вообще было довольно смѣшанное, а программа, изложенная проф. Вольфомъ, богата фразами, но чрезвычайно неопредѣленна. По отчету въ газетахъ, референтъ заявилъ, что средне-европейскій хозяйственный союзъ ставитъ себѣ цѣлю „держась въ сторонѣ отъ какихъ бы то ни было политическихъ задачъ, обращать вниманіе общества и правительства на тѣ хозяйственныя явленія, по отношенію къ которымъ интересы средне-европейскихъ государствъ не противорѣчатъ другъ

другу, а совпадаютъ“. Понадобилась многолѣтняя работа, чтобы склонить къ этому представителей промышленности и сельскаго хозяйства и политиковъ. Стремленіе къ учрежденію ферейна явилось результатомъ изученія американской хозяйственной жизни. Тамъ мы видимъ одну однородную область для потребленія и сбыта. Для Средней Европы старались расширить область сбыта помощью таможенной уніи, но это не удалось. „Необходимо было поэтому изыскать путь, представляющій выгоды таможенной уніи безъ ея недостатковъ. Необходимо дальнѣйшее раздѣленіе труда въ каждой странѣ и между европейскими государствами въ цѣляхъ удешевленія издержекъ производства и усиленія способности конкуренціи“. Требуется, далѣе, реформа права наиболѣе благоприятствуемыхъ. Необходимо остановиться на вопросѣ о совмѣстимости права наиболѣе благоприятствуемыхъ съ принципомъ взаимности (1). Одной изъ самыхъ важныхъ задачъ является, однако, „образованіе торгово-политическихъ союзовъ между государствами съ одинаковыми интересами“. Это дало бы возможность установитъ обширныя однородныя хозяйственныя области съ огромнымъ вліяніемъ; каждый изъ союзниковъ могъ бы предъявлять далекимъ странамъ совсѣмъ иныя условія, чѣмъ если онъ является изолированнымъ. Къ болѣе мелкимъ задачамъ, которыми займется средне-европейскій хозяйственный союзъ, принадлежитъ улучшеніе отсталой таможенной техники, улучшеніе международной торговой статистики, отличающейся еще весьма большимъ несовершенствомъ, упорядоченіе взаимной юридической помощи, въ особенности, что касается рѣшеній высшихъ судебныхъ инстанцій, соглашенія относительно однороднаго вексельнаго, чековаго, конкурснаго законодательства, по образцу международныхъ соглашеній о желѣзнодорожномъ дѣлѣ, и судоходства. Въ задачи учреждаемаго ферейна входитъ также основаніе международныхъ юридическихъ бюро. Въ Германіи идея ферейна вызвала сочувствіе у политиковъ и практическихъ людей разныхъ партій. Усердными сторонниками этой мысли, по словамъ проф. Вольфа, были Георгъ Сименсъ и покойный Альбертъ Шеффле. Въ пользу ферейна высказались президентъ имперскаго банка д-ръ Кохъ, директоръ австрійскаго банка Билинскій, министры: Голуховскій, Луццати и др. Послѣ рѣши проф. Вольфа было приступлено къ выборамъ правленія и комисіи. Первымъ президентомъ избранъ братъ германской императрицы герцогъ Шлезвигъ-Гольштинскій Эрнстъ-Гюнтеръ, членами правленія проф. Пааше, консерваторъ Мантейфель, представитель крупновѣковыхъ заводовъ Рёттеръ и проф. Вольфъ. Въ заключительномъ словѣ герцогъ Эрнстъ-Гюнтеръ замѣтилъ, что одной изъ цѣлей новоучреждаемаго ферейна—является „борьба съ наводняющими Германію иностранными товарами, усиленіе способности Германіи къ конкуренціи и противодѣйствіе американской промышленности“. Это, по крайней мѣрѣ, ясно и откровенно, но какой же интересъ Франціи или Австріи заботиться объ устраненіи въ Германіи иностранной конкуренціи? Даже по отношенію къ Америкѣ едва ли Германія будетъ солидарна съ остальной Европой.

Въ январскомъ засѣданіи клуба сельскихъ хозяевъ директоръ департамента въ министерствѣ земледѣлія, извѣстный агрономъ проф. Тиль (Thiel) прочелъ рефератъ объ арендѣ прусскихъ государственныхъ земель. Въ послѣднее время, заявилъ референтъ по лежащему передъ нами отчету, высказывалось желаніе, чтобы сдача въ аренду производилась не за заранѣе установленную на весь срокъ аренды плату. Въ нѣкоторыхъ отдѣльных случаяхъ уже сдѣланъ опытъ съ контрактами, въ которыхъ арендная плата измѣняется въ зависимости отъ измѣненій въ цѣнахъ на важнѣйшіе продукты производства. Въ Даніи такіе контракты давно уже практикуются, и это одинъ изъ многихъ пунктовъ, въ которомъ Германіи слѣдовало бы поучиться у Даніи съ ея высоко развитымъ сельскимъ хозяйствомъ, тѣмъ болѣе, что это послѣднее, прибавилъ Тиль, нисколько не избаловано пошлинами или другими государственными привилегіями, но обязано своимъ успѣхомъ исключительно неустанному стремленію къ усовершенствованію, развитію техники и расширенію сбыта. Рядомъ съ цѣной на хлѣбъ, цѣны на масло и иногда на сало служатъ основаніемъ для установленія арендной платы. Въ

большинствѣ случаевъ устанавливается небольшая постоянная основная плата, дополняемая переменными добавочными суммами. Такъ, чтобы остановиться на одномъ изъ примѣровъ, арендаторъ большого имѣнія въ 1,200 моргеновъ платитъ 3,750 кронъ въ годъ постоянной аренды и, кромѣ того, сумму, равную стоимости 238 тоннъ пшеницы, 328 тоннъ ячменя и 3,665 ф. масла. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ арендная плата возрастаетъ съ теченіемъ времени аренды, что особенно удобно для небогатыхъ арендаторовъ. Эти примѣры побудили и прусское сельскохозяиственное вѣдомство сдѣлать опытъ съ введеніемъ формы подвижной аренды для прусскихъ государственныхъ земель, послѣ того, какъ самъ министръ нѣсколько времени тому назадъ сдалъ одно изъ своихъ частныхъ имѣній въ аренду на подобныхъ условіяхъ. Лѣтомъ истекшаго года казенное имѣніе въ провинціи Саксоніи сдано въ аренду номинально за 85,000 мар. въ годъ, причемъ, однако, 54,000 изъ нихъ представляютъ переменную сумму, зависящую отъ текущихъ цѣнъ на спиртъ, сахаръ и хлѣбъ (въ имѣніи находятся сахарный и водочный заводы).

Финансовая хроника.

БАЛАНСЫ ГЛАВНѢЙШИХЪ ЭМИССИОННЫХЪ БАНКОВЪ.

Государственный банкъ (въ тыс. руб.).

Активъ.	1903 г. 1 января.	1904 г. 8 января.	1903 г. 8 января.
Касса:			
полноцѣнное серебро . . .	56,871	59,381	55,064
размѣнная монета . . .	16,756	17,090	16,903
Наличность золота Государственного банка . . .	899,542	909,482	766,964
Тратты и переводы на заграничныя мѣста . . .	8,157	7,303	2,505
Процентныя бумаги, принадлежащія банку . . .	54,886	52,654	45,093
Учетъ и спеціальн. текущ. сч., обезп. векселями . . .	259,670	255,693	255,648
Ссуды срочныя и въ формѣ спеціальн. тек. сч. подл. процентн. бумаги . . .	101,180	97,099	104,801
Ссуды:			
товарныя	52,702	52,282	49,815
промышленныя	50,973	50,669	50,569
Пассивъ.			
Кредитные билеты въ народномъ обращеніи . . .	578,716	572,940	549,094
Выданныя тратты и депозитныя квитанціи . . .	5,797	6,243	3,151
Капиталы банка	55,939	55,939	55,067
Вклады:			
срочные	17,301	17,303	18,804
безсрочные	35,362	35,635	40,366
Текущіе счета частныхъ лицъ, разныхъ учрежденій и отдѣла расчетовъ между ж. д.	393,770	415,717	478,558
Текущій счетъ департамента государственнаго казначейства	343,201	358,742	183,480
Учетный %:			
для векселей:			
до 3 мѣс.	4½	4½	4½
до 6 мѣс.	5½	5½	5½
гос. рента за недѣлю . . .	99¼	99¼-99	97¾-98

Германскій банкъ (въ маркахъ).

Активъ.	1904 г. 2 (15) янв.	1904 г. 10 (23) янв.	1903 г. 10 (23) янв.
Металлическая наличность	884,375,000	932,104,000	919,341,000
Вексельный портфель . . .	875,202,000	796,465,000	740,152,000
Ссуды	69,864,000	54,657,000	55,317,000

	1904 г. 2 (15) янв.	1904 г. 10 (23) янв.	1903 г. 10 (23) янв.
Пассивъ.			
Билетное обращеніе . . .	1,301,770,000	1,222,199,000	1,197,933,000
Своб. бил. резервъ . . .	92,738,000	223,087,000	227,054,000
Счета жиро	512,533,000	537,067,000	564,603,000
Учетъ:			
официальный	4	4	4
частный	2½-¾	2¼-¼	2¾-⅛
3% германскій заемъ . . .	91,40-50	91,60-50-92,30	91,50-92,30

Французскій банкъ (во франкахъ).

Активъ.	1904 г. 1 (14) янв.	1904 г. 8 (21) янв.	1903 г. 9 (22) янв.
Металлическая наличность	3,440,585,725	3,443,335,850	3,601,126,067
золото	2,341,288,496	2,341,642,618	2,508,805,839
серебро	1,099,297,228	1,101,693,231	1,092,320,228
Вексельный портфель . . .	852,079,493	840,084,321	727,074,543
Ссуды	666,546,010	674,895,789	635,154,945
Пассивъ.			
Билетное обращеніе . . .	4,399,537,370	4,366,822,090	4,431,801,910
Текущій счетъ казначейства	112,616,676	195,493,367	106,385,753
Частные вклады	414,583,579	376,216,432	403,550,122
Официальный учетъ . . .	3	3	3
Премія на золото	—	—	—
3% франц. рента	97,30-55-45-77	97,65-77-72-85	99,825-90-80-100,12

Англійскій банкъ (въ фунт. стерл.).

Отдѣлъ банковыхъ операцій.	31 дек. 1903 г. (13 янв. 1904 г.)	1904 г. 7 (20) янв.	1903 г. 8 (21) янв.
Пассивъ.			
Текущій счетъ казначейства и разныхъ общественныхъ учреждений	6,185,742	8,217,288	10,493,396
Частные вклады	42,941,986	42,114,767	40,088,162
Активъ.			
Прав. ссуды	20,947,874	20,933,553	17,636,390
Вексельный портфель и ссуды	24,957,866	24,600,943	27,802,579
Свободный банкнотный резервъ	19,626,080	21,262,100	21,314,325
Золото и серебро	1,798,283	1,770,201	2,020,501
Отношеніе обязательствъ банка къ его кассѣ	43'48	45'61	46'05
Эмиссионный отдѣлъ			
Золото въ монетѣ и слиткахъ	29,590,135	30,799,540	31,491,245
Общій выпускъ банкнотъ	48,040,135	49,249,540	49,665,245
Количество билетовъ въ обращеніи	28,414,055	27,987,440	28,351,920
Учетный %:			
официальный	4	4	4
частный	3½-9/16-7/16	3½-5 16-9/8-5/16	3½-16-¼-3/8
Курсъ 2½% консолей . . .	87,44-88-81	88,13-87,94-88,19	93,25-92,94-93,31

Сводный балансъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ на 1 ноября 1903 г.—Приводимый ниже сводный балансъ нашихъ учреждений краткосрочнаго коммерческаго кредита не отмѣчаетъ въ состояніи ихъ особыхъ измѣненій, сравнительно съ предыдущимъ мѣсяцемъ, изъ чего можно заключить, что періодъ наибольшаго напряженія средствъ, обыкновенно наступающій для банковъ въ серединѣ осени, успѣлъ уже миновать.

Такъ, въ спетербургскихъ банкахъ замѣчается сокращеніе задолженности по переучету и перезалогу на сумму выше 1 милл. р., между тѣмъ какъ за предыдущій мѣсяцъ статья эта испытала довольно значительное увеличеніе (почти на 1½ милл. р.). На-ряду съ этимъ, весьма значительное уменьшеніе испытала кассовая наличность; она сократилась лишь на 990 т. р. противъ уменьшенія на

сумму свыше 13 милл. за предыдущий мѣсяцъ. Далѣе вексельный портфель увеличился лишь на 777 т. р., а ссуды—на 3,3 милл. р., противъ увеличенія на сумму свыше 12 милл. р. за предыдущий мѣсяцъ. Затѣмъ, цѣнные бумаги сократились на сумму нѣсколько менѣе 2 милл. р. (противъ уменьшенія на сумму свыше 7 милл. р. за предыдущий мѣсяцъ), а вклады испытали лишь незначительное сокращеніе.

Изъ сопоставленія суммъ полученныхъ банками процентовъ (за вычетомъ уплаченныхъ) комиссій съ соответствующими данными за предыдущий годъ видно, что небольшой недовыручкой противъ предыдущаго года отмѣнены балансы только трехъ банковъ, въ томъ числѣ одного иностраннаго.

Въ московскихъ банкахъ происшедшія за отчетный мѣсяцъ измѣненія отличаются не менѣе благоприятнымъ характеромъ. Такъ, въ балансахъ ихъ замѣчается сокращеніе вексельнаго портфеля на 1,7 милл. р., а ссуды въ московскихъ банкахъ возросли лишь на 1,6 милл. р. Затѣмъ, несмо-

тря на нѣкоторое сокращеніе вкладовъ (на 1,6 милл. р.), кассовая наличность московскихъ банковъ испытала лишь незначительное сокращеніе. По остальнымъ двумъ статьямъ образовались весьма значительныя измѣненія.

Въ провинціальныхъ банкахъ обращаетъ на себя вниманіе увеличеніе кассовой наличности на 1,4 милл., которое, повидимому, слѣдуетъ отнести на счетъ возрастанія вкладовъ, выразившагося въ суммѣ 2,2 милл. Но такъ какъ наряду съ этимъ произошло дальнѣйшее увеличеніе вексельнаго портфеля провинціальныхъ банковъ на 3,1 милл. р. и ссудъ—на 1,9 милл., то въ результатъ замѣчается и дальнѣйшее возрастаніе задолженности провинціальныхъ банковъ по переучету и перезалогу на 2,3 милл. р.

Изъ приводимой ниже таблицы видно, что въ общемъ результатъ кассовая наличность всѣхъ банковъ нѣсколько увеличилась, вклады же немного сократились. Въ этой же таблицѣ приведено движеніе соответствующихъ суммъ въ Государственномъ банкѣ какъ за отчетный мѣсяцъ, такъ и по сравненію съ предыдущимъ годомъ въ тыс. руб.:

	Кассовая наличность.			Вклады и текущіе счета.		
	Въ частн. банкахъ.	Въ Госуд. банкѣ.	Итого.	Въ частн. банкахъ.	Въ Госуд. банкѣ.	Итого.
1 ноября 1902 г.	78,846	243,168	322,014	624,011	582,583	1.206,594
1 " 1903 г.	79,691	249,507	329,198	711,824	640,740	1.352,564
Противъ 1 ноября 1902 г.	+845	+6,339	+7,184	+87,813	+58,157	+145,970
За мѣсяцъ съ 1 октября по 1 ноября 1903 г.	+III	+22,245	+22,356	-292	+32,612	+32,320

Сводный балансъ по главнѣйшимъ операціямъ с.-петербургскихъ, московскихъ и главнѣйшихъ провинціальныхъ

банковъ съ ихъ отдѣленіями и комисіонерствами приведенъ ниже (въ тысячахъ рублей):

С.-Петербургскіе банки.		Касса.	Портфель учтенныхъ векселей.	Ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ.	Цѣнные бумаги, принадлежащія банку.	Вклады.	Займы по переуч. и спеціальн. текущему счету.
Учетный и ссудный	1 ноября 1902 г.	3,393	17,008	17,727	4,152	19,430	—
	1 " 1903 "	2,425	20,669	21,071	4,214	21,989	—
Противъ 1 ноября 1902 г.		-968	+3,661	+3,344	+62	+2,559	—
Международный.	1 ноября 1902 г.	10,171	34,421	18,826	8,195	33,448	55
	1 " 1903 "	2,017	44,485	22,110	12,201	41,541	645
Противъ 1 ноября 1902 г.		-8,154	+10,064	+3,284	+4,006	+8,093	+590
Волжско-Камскій.	1 ноября 1902 г.	11,084	77,507	47,080	6,301	125,843	—
	1 " 1903 "	13,734	83,016	46,851	5,537	128,505	—
Противъ 1 ноября 1902 г.		+2,650	+5,509	-229	-764	+2,662	—
Частный коммерческій	1 ноября 1902 г.	1,666	15,783	9,707	4,385	12,325	941
	1 " 1903 "	1,914	19,746	11,494	4,087	13,703	1,135
Противъ 1 ноября 1902 г.		+248	+3,963	+1,787	-298	+1,378	+194
Русскій торгово-промышленный.	1 ноября 1902 г.	2,640	26,232	9,277	2,638	26,701	5,161
	1 " 1903 "	2,433	33,162	9,891	2,960	32,976	3,747
Противъ 1 ноября 1902 г.		-207	+6,930	+614	+322	+6,275	-1,414
Русскій для внѣшней торговли.	1 ноября 1902 г.	12,822	44,618	25,130	6,391	50,866	30
	1 " 1903 "	19,315	69,291	73,375	8,566	69,979	50
Противъ 1 ноября 1902 г.		+6,493	+24,673	+48,245	+2,175	+19,113	+20
С.-Петербургско-московскій.	1 ноября 1902 г.	1,054	6,807	6,942	1,185	2,038	3,423
	1 " 1903 "	1,069	6,996	6,196	1,110	1,739	3,948
Противъ 1 ноября 1902 г.		+15	+189	-746	-75	-299	+525
Сѣверный.	1 ноября 1902 г.	1,873	22,384	6,616	2,430	14,238	1,658
	1 " 1903 "	2,636	39,748	11,383	2,306	23,818	2,413
Противъ 1 ноября 1902 г.		+763	+17,364	+4,767	-124	+9,580	+755
Ліонскій кредитъ.	1 ноября 1902 г.	3,029	7,453	13,994	291	6,690	—
	1 " 1903 "	2,054	8,966	14,274	445	7,538	—
Противъ 1 ноября 1902 г.		-975	+1,513	+280	+154	+848	—
С.-Петербургское общ. вз. кредита.	1 ноября 1902 г.	216	9,689	10,555	1,759	15,709	1,489
	1 " 1903 "	296	7,384	11,056	1,430	14,852	734
Противъ 1 ноября 1902 г.		+80	-2,305	+501	-329	-857	-755
Второе с.-петербургское общ. взаимн. кред.	1 ноября 1902 г.	227	3,114	946	—	2,161	1,221
	1 " 1903 "	149	3,181	1,229	299	2,084	1,789
Противъ 1 ноября 1902 г.		-78	+67	+283	+299	-77	+568
Общ. взаимн. кред. спб. уѣздн. земства.	1 ноября 1902 г.	371	4,913	5,678	1,271	10,206	260
	1 " 1903 "	358	5,045	6,792	1,250	11,564	100
Противъ 1 ноября 1902 г.		-13	+132	+1,114	-21	+1,358	-160
Всего	1 ноября 1902 г.	48,546	269,929	172,478	38,998	319,655	14,238
	1 " 1903 "	48,400	341,689	235,722	44,495	379,288	14,561
Противъ 1 ноября 1902 г.		-146	+71,760	+63,244	+5,497	+59,633	+323
За мѣс., съ 1 окт. по 1 ноября 1903 г.		-990	+777	+3,363	-1,962	-889	-1,109

	Учетный и судный.	Между- народный.	Волжско- Камскій.	Частный коммерче- скій.	Русскій торгово- промы- шленный.	Русскій для внѣшней торговли.	С.-Пб. москов- скій.	Сѣвер- ный.	Лонскій кредитъ.
Получено % и комисіи:									
1 ноября 1902 г.	1,398	3,073	4,002	819	1,768	2,095	319	1,002	956
1 ноября 1903 г.	1,540	3,361	3,784	953	1,870	2,342	302	1,687	927
Противъ 1 ноября 1902 г.	+142	+288	+218	+134	+102	+247	-17	+685	-29
Московскіе банки.				Касса.	Портфель учетныхъ векселей.	Ссуды подъ за- логъ цѣн- ныхъ бу- магъ.	Цѣнные бумаги, принятыя банкъ.	Вклады	Займы по перевѣдъ и спеціальн. текущему счету.
Московский купеческій.	{ 1 ноября 1902 г.	3,217	76,088	26,460	8,483	103,038	40		
	{ 1 ноября 1903 г.	3,679	65,229	31,455	9,842	103,638	602		
Противъ 1 ноября 1902 г.		+462	-10,859	+4,995	+1,359	+600	+562		
Московский учетный.	{ 1 ноября 1902 г.	2,571	15,583	7,749	1,543	16,982	1,494		
	{ 1 ноября 1903 г.	1,982	19,456	7,420	1,502	20,213	1,910		
Противъ 1 ноября 1902 г.		-589	+3,873	-329	-41	+3,231	+416		
Московский торговый.	{ 1 ноября 1902 г.	2,966	16,178	9,496	3,127	27,563	—		
	{ 1 ноября 1903 г.	2,053	15,431	11,726	3,256	26,618	—		
Противъ 1 ноября 1902 г.		-913	-747	+2,230	+129	+2,055	—		
Московский междуна- родный.	{ 1 ноября 1902 г.	1,364	15,508	21,945	3,888	18,697	9,408		
	{ 1 ноября 1903 г.	1,654	20,918	22,731	2,298	23,771	9,825		
Противъ 1 ноября 1902 г.		+290	+5,410	+786	-1,590	+5,074	+417		
Всего	{ 1 ноября 1902 г.	10,118	123,357	65,650	17,041	166,280	10,942		
	{ 1 ноября 1903 г.	9,368	121,034	73,332	16,898	177,240	12,337		
Противъ 1 ноября 1902 г.		-750	-2,323	+7,682	-143	+10,960	+1,395		
За мѣс., съ 1 окт. по 1 ноября 1903 г.		-369	-1,735	+1,620	+216	-1,631	-100		
Провинціальныя банки.									
Азовско-Донской.	{ 1 ноября 1902 г.	7,165	27,508	12,761	6,907	46,286	563		
	{ 1 ноября 1903 г.	7,976	35,305	14,532	8,684	57,954	630		
Противъ 1 ноября 1902 г.		+811	+7,797	+1,771	+1,777	+11,668	+67		
Варшавскій коммерческій.	{ 1 ноября 1902 г.	2,717	19,865	12,791	1,678	17,546	1,394		
	{ 1 ноября 1903 г.	1,730	27,507	14,057	1,975	17,009	2,737		
Противъ 1 ноября 1902 г.		-987	+7,642	+1,266	+297	+63	+1,343		
Варшавскій учетный.	{ 1 ноября 1902 г.	772	6,012	2,078	4,091	2,942	901		
	{ 1 ноября 1903 г.	633	9,021	3,865	3,422	3,130	1,374		
Противъ 1 ноября 1902 г.		-139	+3,009	+1,787	-669	+188	+473		
Лодзинскій торговый.	{ 1 ноября 1902 г.	1,029	15,906	1,693	563	7,244	1,612		
	{ 1 ноября 1903 г.	970	19,118	1,412	690	9,710	1,830		
Противъ 1 ноября 1902 г.		-59	+3,212	-281	+127	+2,466	+218		
Орловскій коммерческій.	{ 1 ноября 1902 г.	1,491	11,563	8,588	2,888	13,826	4,369		
	{ 1 ноября 1903 г.	1,245	16,074	8,492	342	16,451	5,607		
Противъ 1 ноября 1902 г.		-246	+4,511	-96	-2,546	+2,625	+1,238		
Рижскій коммерческій.	{ 1 ноября 1902 г.	1,025	11,576	1,257	902	5,595	2,801		
	{ 1 ноября 1903 г.	1,295	16,978	1,351	881	7,851	4,633		
Противъ 1 ноября 1902 г.		+270	+5,402	+94	-21	+2,256	+1,832		
Южно-русс. промыш- ленный.	{ 1 ноября 1902 г.	1,681	7,952	6,497	793	5,860	8,402		
	{ 1 ноября 1903 г.	1,969	11,035	6,327	1,011	10,627	8,832		
Противъ 1 ноября 1902 г.		+288	+3,083	-170	+218	+4,767	+430		
Рижскій биржевой.	{ 1 ноября 1902 г.	1,471	7,634	6,452	349	15,951	218		
	{ 1 ноября 1903 г.	1,206	8,181	6,371	404	16,395	235		
Противъ 1 ноября 1902 г.		-265	+547	-81	+55	+444	+17		
Одесскій учетный.	{ 1 ноября 1902 г.	2,255	6,056	4,984	1,927	19,291	—		
	{ 1 ноября 1903 г.	4,580	5,299	4,706	2,396	21,691	—		
Противъ 1 ноября 1902 г.		+2,325	-757	-278	+469	+2,400	—		
Балтійскій торгово-про- мышленный.	{ 1 ноября 1902 г.	74	662	113	692	65	821		
	{ 1 ноября 1903 г.	56	783	90	875	130	1,020		
Противъ 1 ноября 1902 г.		-18	+121	-23	+183	+65	+199		
Нижегородскій купеческій.	{ 1 ноября 1902 г.	502	3,334	361	—	3,470	366		
	{ 1 ноября 1903 г.	263	3,165	354	—	2,748	503		
Противъ 1 ноября 1902 г.		-239	-169	-7	—	-722	+137		
Всего	{ 1 ноября 1902 г.	20,182	118,068	57,575	20,790	138,076	21,447		
	{ 1 ноября 1903 г.	21,923	152,466	61,557	20,680	164,296	27,401		
Противъ 1 ноября 1902 г.		+1,741	+34,398	+3,982	-110	+26,220	+5,954		
За мѣс., съ 1 окт. по 1 ноября 1903 г.		+1,470	+3,170	+1,911	+558	+2,228	+2,343		

Дѣятельность расчетныхъ отдѣловъ при конторахъ Государственнаго банка за октябрь и ноябрь 1903 г.—Изъ приводимыхъ ниже данныхъ о дѣятельности расчетныхъ отдѣловъ, учрежденныхъ при конторахъ Государственнаго банка въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Одессѣ за октябрь и ноябрь м. г., видно, что за минованіемъ періода наиболее оживленной дѣловой дѣятельности, обыкновенно сопутствующей началу осенней хлѣбной кампаніи, обороты въ расчетныхъ отдѣлахъ представляютъ нѣкоторое сокращеніе. Такъ, за октябрь общая ихъ сумма понизилась съ 479 до 441 милл. р., а за ноябрь

она испытала дальнѣйшее пониженіе до 403 милл. р. При этомъ, однако, % отношеніе зачета къ суммѣ предъявленныхъ требованій за все это время не испытало особыхъ измѣненій. Такъ, за октябрь цифра этого отношенія понизилась лишь съ 74,3 до 72,2%, а за ноябрь она испытала лишь весьма ограниченное дальнѣйшее пониженіе до 71,6%. Слѣдуетъ также замѣтить, что съ октября въ общую сумму оборотовъ включены и обороты недавно лишь открытаго кіевскаго отдѣла, въ которомъ процентное отношеніе зачета за октябрь выразилось всего лишь въ 46,1%, что соотвѣтственно повліяло и на пониженіе общаго про-

центнаго отношенія зачета во всѣхъ отдѣлахъ за октябрь. Операциі кievскаго отдѣла общаются, однако, быстрое развитіе, такъ какъ уже въ ноябрѣ общая сумма оборотовъ этого отдѣла повысилась съ 7½ до 20 милл. р. и, соотвѣтственно съ этимъ, процентное отношеніе зачета въ кievскомъ отдѣлѣ повысилось съ 46 до 62%. Ниже приведены данныя объ оборотахъ въ вышеупомянутыхъ отдѣлахъ за октябрь и ноябрь 1903 г.:

Наименованіе расчет- наго отдѣла.	Общая сумма требованій, предъявлен- ныхъ одними участниками къ другимъ.	Изъ суммы предъявлен- ныхъ требованій покрыто		% отношеніе суммы за- чета къ суммѣ требо- ваній.
		зачетомъ встрѣчныхъ требованій	перечисленіемъ съ текущихъ счетовъ однихъ участниковъ на счета другихъ.	
За октябрь.				
Въ С.-Петербургѣ	270.231,124,64	203.999,095,19	66.232,029,45	75,4
„ Москвѣ	125.853,952,27	90.465,567,03	35.388,585,24	71,8
„ Варшавѣ	25.338,351,27	17.287,647,63	8.051,203,64	68,2
„ Кіевѣ	7.519,156,29	3.469,491,82	4.040,664,47	46,1
„ Одессѣ	12.617,341,39	7.095,078,66	5.522,262,73	56,2
По всѣмъ отдѣламъ	441.551,425,86	322.316,680,33	119.234,745,53	72,9
За ноябрь.				
Въ С.-Петербургѣ	228.919,745,80	170.163,608,65	58.756,137,15	74,3
„ Москвѣ	116.838,280,62	84.442,438,08	32.395,842,54	72,2
„ Варшавѣ	22.190,555,89	14.316,964,39	7.843,591,50	64,6
„ Кіевѣ	20.244,297,95	12.691,027,11	7.553,270,84	62,3
„ Одессѣ	15.029,573,52	7.262,060,77	7.767,512,75	48,3
По всѣмъ отдѣламъ	403.222,453,78	288.906,099,00	114.316,354,78	71,6

Исполненіе росписи г. Москвы за 1902 г.—Согласно отчету объ исполненіи смѣты доходовъ и расходовъ гор. Москвы за 1902 г., доходовъ поступило по 1 января 1903 г. 14.326,186 руб., а со включеніемъ недоимокъ 17.400,437 р. (по 1 апрѣля 1903 г. изъ недоимочныхъ суммъ поступило 1.921,486 р.), расходовъ же произведено по 1 января 1903 г. 15.640,679 р., а съ предстоящими еще къ выдачѣ суммами 17.465,074 р. (съ 1 января по 1 апрѣля 1903 г. уже выдано 1.801,186 р.). Такимъ образомъ, исполненіе росписи за 1902 г. закончилось нѣкоторымъ превышеніемъ расходовъ. Для сведенія росписи безъ дефицита предположено причислить къ доходамъ: изъ запаснаго капитала 1.046,795 р., изъ суммъ москворѣцкаго водоснабженія 58,428 р. и изъ капитала на устройство канализаціи 112,177 р. Съ другой стороны, предположено отчислить въ запасный капиталъ 1.152,763 р. Въ результатѣ, доходы и расходы балансируются въ суммѣ 18.617,838 р. безъ остатка.

Ниже приведены главнѣйшіе итоги доходовъ и расходовъ въ сравненіи со смѣтными предположеніями, въ тыс. р.:

	Поступило въ 1903 г. (включая не- доимку).	Противъ смѣты болѣе (+) или менѣе (-).
Доходы.		
Сборы:		
съ недвижимыхъ имуществъ	4,673	+97
съ торговли и промысловъ	2,372	+44
съ лошадей, экипажей и собакъ	184	-2
Пошлины	340	-35
Городскія имущества и оброчныя статьи	1,272	+92
Городскія предпріятія	4,469	+22
Пособія и возвраты	3,383	-55

	Поступило въ 1903 г. (включая не- доимку).	Противъ смѣты болѣе (+) или менѣе (-).
Разныя поступления	215	+36
Городскія изданія	179	+5
Прочіе доходы	313	+10
Итого	17,400	+214
Расходы.		
Взносъ на содержаніе правитель- ственныхъ учреждений	561	-7
Городское общественное управленіе и сиротскій судъ	1,004	+35
Воинская квартирная повинность	296	-47
Городская полиція	1,158	+13
Пожарная часть	414	-10
Благоустройство города	1,763	-22
Городскія предпріятія	2,718	+2
Народное образованіе	1,617	-10
Общественное призрѣніе	753	+29
Медицинская и санитарная часть	3,753	-132
Налоги	32	+5
Содержаніе недвижимости	797	+78
Платежи по долгу	2,027	-
Отчисленіе въ особые фонды	98	-178
Разные расходы	129	+12
Расходы взиманія	35	-3
Городскія изданія	87	-
На содержаніе тюремъ	65	-
Городской ломбардъ	158	+18
Итого	17,465	-218

Изъ общей суммы доходовъ, городскія предпріятія даютъ 5,83 милл. руб., содержаніе же ихъ обходится въ 5,53 милл. руб., такъ что по этой статьѣ городъ получаетъ чистый доходъ лишь около 268 т. р. Наиболѣе крупную цифру дохода даютъ городскія желѣзныя дороги: валовой доходъ ихъ составилъ 1,924 милл. р.

Затѣмъ слѣдуютъ городскіе водопроводы. Сборъ за воду поступило въ 1902 г. на 1,23 милл. р. Городская скотобойня дала валовой доходъ въ 575 т. р., ассенизаціонный обозъ—въ 240 т. р. Остальныя поступления приходятся на дезинфекціонную камеру, на городскую типографію, хлѣбопеканню, складъ медикаментовъ и электрическую станцію. Но при этомъ заслуживаетъ упоминанія, что расходы по эксплуатаціи городскихъ желѣзныхъ дорогъ превысили валовой доходъ, такъ что эта статья дала въ 1902 г. чистый убытокъ въ 66 т. р., изъ которыхъ 14 т. р. отнесены на 1903 г. Относительно болѣе благоприятные результаты дала эксплуатація городскихъ водопроводовъ, хотя полученная чистая прибыль, не считая недоимокъ, выразилась всего въ суммѣ 33 т. р. При этомъ, однако, нужно указать, что въ счетъ расходовъ по городскимъ желѣзнымъ дорогамъ вошли выкупные платежи въ суммѣ 485 т. р., а по городскимъ водопроводамъ—платежи по займамъ (506 т. р.). Бойни дали, напротивъ, за покрытіемъ платежей по займамъ (115 т. р.), относительно крупную чистую прибыль въ 121 т. руб. Ассенизаціонный обозъ, электрическая станція и прачечная дали убытокъ, а городская типографія, аптекарскій складъ и хлѣбопеканья—небольшую прибыль.

Оцѣночный сборъ, исчисленный въ размѣрѣ 9½/100 съ чистой доходности недвижимыхъ имуществъ, далъ сумму въ 4,67 милл. р., изъ которыхъ 728 т. р. остались въ недоимкѣ. Изъ суммы сборовъ съ торговли и промысловъ, на постоянные сборы съ заведеній трактирнаго промысла

приходится 519 т. р. (съ заведений, торгующихъ крѣпкими напитками, 353 т. р., съ мебелированныхъ комнатъ со столомъ 52 т. р., съ остальныхъ заведений 114 т. р.), на сборы съ извознаго промысла 328 т. р. (съ ломоваго 202 т. р., съ легковаго 98 т. р.) и на сборы съ документовъ на право торговли 358 т. р., и на 3⁰/₀ и 1¹/₂⁰/₀ сборы съ торговыхъ и промышленныхъ заведений 957 т. р. Изъ числа этихъ сборовъ наибольшее пониженіе по сравненію съ предыдущимъ годомъ представляетъ сборъ съ ломоваго извоза, что, повидимому, зависитъ отъ постепеннаго возрастанія числа канализованныхъ владѣній, вслѣдствіе котораго сокращается отходнический и водовозный промыслы. Сокращеніе же сбора по легковому извозу отчасти объясняется усиленіемъ требованій, предъявляемыхъ къ извозчичьимъ экипажамъ.

Поступленіе сбора съ лошадей и собакъ, напротивъ, нѣсколько превысило цифру предыдущаго года.

Въ числѣ пошлинъ значатся и сборы съ аукціонныхъ продажъ движимаго имущества, производимыхъ аукціонной камерой. Въ отчетномъ году ею продано мелкихъ вещей, присылаемыхъ разными присутственными мѣстами, на 27 т. р. и вещей съ вольнаго аукціона—на 75 т. р. 2⁰/₀ съ этихъ суммъ и составили доходъ камеры въ 2,060 р. Доходъ за справки изъ адреснаго стола, ежегодно увеличивающійся, достигъ 9 т. р., и сборовъ за прописку видовъ на жительство взыскано 135 т. р.

Среди расходовъ останавливаютъ на себѣ вниманіе расходы на благоустройство города, среди которыхъ 536 т. р. приходится на содержаніе и ремонтъ мостовыхъ (главнымъ образомъ, булыжныхъ), 223 т. р. на очистку улицъ и площадей и 59 т. р. на поливку. Въ общемъ на улицы израсходовано 855 т. р. Содержаніе бульваровъ и садовъ обошлось въ 64 т. р., содержаніе и ремонтъ мостовъ въ 34 т. р., освѣщеніе города въ 370 т. р. (электрическое 46 т. р., керосиновое 191 т. р., газовое 132 т. р.) Новыя работы по благоустройству города поглотили 228 т. р. (мостовыя, тротуары, набережныя и пр.).

Долгъ города Москвы къ 1 января 1903 г. по разрѣшеннымъ къ выпуску облигаціямъ выражался въ суммѣ 35,52 милл. руб.

Изъ нихъ реализовано 30,39 милл. р. и не реализовано 5,13 милл. р. Въ этотъ послѣдній итогъ вошелъ облигаціонный капиталъ, имѣющій специальное назначеніе (полеорошеніе). Въ 1902 г. реализовано было 4% займовъ на 8 милл. р. въ круглой цифрѣ, причѣмъ всѣ эти займы переданы были для реализаціи національному банку для Германіи по курсу 88,32%. На платежи по облигаціоннымъ займамъ израсходовано въ 1902 г. 1,228 милл. р. и по смѣтѣ на 1903 г. назначено 1,622 милл. р. Съ другой стороны, капиталы, помѣщенные въ городскія предпріятія, представили къ 1 января 1903 г. стоимость въ 42,96 милл. р. Почти одинаковаго итога достигала стоимость городского недвижимаго имущества.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ.

Дѣятельность австро-венгерскаго банка въ 1903 году.—Согласно годовому отчету, утвержденному общимъ собраніемъ акціонеровъ австро-венгерскаго банка, чистый доходъ за 1903 г. составилъ 9.821,370 кр., изъ которыхъ въ пользу акціонеровъ отчислено 4% съ оплаченнаго основнаго капитала въ 210 милл. кр., или 8,4 милл. кр.; изъ образующагося затѣмъ остатка, по совершеніи уставныхъ отчисленій, въ пользу акціонеровъ поступаетъ еще 625,402 кроны, такъ что въ общемъ, вмѣстѣ съ нераспределеннымъ остаткомъ предыдущаго года, въ пользу акціонеровъ поступило 9.034,353 кр. Сообразно съ этимъ, дивидендъ акціонеровъ опредѣлился въ 60 кр. 20 гелл. или въ 4,3% годовыхъ, противъ 56 кр., или 4% въ 1902 г.

Улучшеніе доходности банка объясняется, главнымъ образомъ, увеличеніемъ операций съ девизами, которыя дали на 1,7 милл. кр. болѣе дохода, чѣмъ въ предыдущемъ году. Вкладная и комиссіонная операціи, благодаря нѣкоторому увеличенію суммы оборотовъ, также образовали увеличеніе дохода на 230,000 кр., изъ которыхъ 170,000 кр.

приходится на комиссіонную операцію. Увеличился также доходъ отъ учетной операціи на 150,000 кр. По остальныхъ операціямъ доходъ уменьшился, именно по ссудной на 200,000 кр. и по ипотечной на 170,000 кр. въ круглой цифрѣ. Въ результатѣ чистый доходъ банка, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, увеличился на 1.421,000 кр.

Къ концу 1903 г. банкъ обладалъ запасомъ золота и металлическихъ девизъ (считая и суммы заграницей) въ суммѣ около 240 милл., изъ которыхъ на девизы приходится около 182 милл. кр., т. е. на 36,7 милл. кр. болѣе противъ предыдущаго года. Обороты съ золотомъ достигли общаго итога въ 390 милл. кр., въ томъ числѣ 196,2 милл. по приходу и 194,02 по расходу, такъ что образовался чистый остатокъ по приходу въ 2,2 милл. кр. Количество золотой монеты въ обращеніи исчислялось къ 1 января 1904 г. въ суммѣ 159 милл. кр. За почти полнымъ изытіемъ изъ обращенія государственныхъ кредитныхъ билетовъ, въ обращеніи остались только банковые билеты, выпущенные въ кронахъ. При этомъ обнаружилось значительное измѣненіе въ составѣ билетнаго обращенія, по сравненію съ предыдущимъ годомъ. Въ то время, какъ въ 1902 г. на билеты крупнаго купюра, достоинствомъ не менѣе 1,000 гульд., приходилось въ среднемъ около 57% всего билетнаго обращенія, въ 1903 г. среднее процентное отношеніе этихъ билетовъ понизилось до 15%, а на билеты достоинствомъ 100 и 50 кр. приходилось 40% всего обращенія. Остальные 45% составляли билеты достоинствомъ въ 20 и 10 кр., причѣмъ на первые приходилось 35%, противъ 45% въ предыдущемъ году. Такимъ образомъ, на билеты достоинствомъ въ 20 кр. замѣчается уменьшеніе спроса, чего нельзя сказать относительно билетовъ самаго мелкаго купюра.

ГЕРМАНІЯ.

Чеканка монеты въ 1903 г.—Согласно опубликованному на дняхъ отчету, въ минувшемъ году выбито было особенно крупное количество серебряной монеты, именно на 60,10 милл. м. Такимъ образомъ, за вычетомъ изытой изъ обращенія монеты, къ концу 1903 г. оставалось серебряной монеты на 668,04 милл. м., изъ которыхъ 220,36 милл. приходилось на монету достоинствомъ въ 1 марку, 187,82 милл. на монету достоинствомъ въ 2 марки и 182,97 милл. на пятимарочную монету. Этого рода монеты выбито было въ особенности много въ послѣдніе годы. Затѣмъ, серебряной разбѣнной монеты достоинствомъ въ 50 пфен. оставалось на 71,43 милл. и достоинствомъ въ 20 пфен. на 5,47 милл. Количество никкелевой монеты опредѣлялось къ концу года въ 71,41 милл. (на 1,26 милл. м. болѣе противъ прошлаго года), а мѣдной монеты—16,13 милл. (на 0,20 милл. м. болѣе). Что касается золотой монеты, то ея выбито было въ 1903 г. на 81,43 милл., а количество остающейся къ концу года монеты опредѣлялось въ 3,942,89 милл. м., изъ которыхъ 3,299,72 милл. приходилось на дублоны, 639,45 милл. на кроны и 3,72 милл. на полу-кроны.

Увеличеніе чеканки серебряной монеты является результатомъ закона 1 іюня 1900 г., которымъ рѣшено изыять изъ обращенія серебряныя талеры, что потребовало чеканки значительнаго количества серебряной монеты для ихъ замѣны. Этимъ же закономъ повышены были предѣльные нормы обращенія серебряной монеты съ 10 до 15 м. на жителя.

Такъ какъ нѣсколько времени тому назадъ начали раздаваться жалобы на недостатокъ серебряной монеты, въ виду изытія серебряныхъ талеровъ, то имперскимъ банкомъ было временно приостановлено изытіе талеровъ. Но вскорѣ за тѣмъ мѣра эта была отмѣнена, такъ какъ выяснилась значительная преувеличенность этихъ жалобъ. Изъ приведенныхъ выше данныхъ, между прочимъ, усматривается, что среднее количество обращенія серебряной монеты на жителя увеличилось до 11,3 мар., противъ 10,5 мар. къ концу 1902 г. и 10 м. къ концу 1901 г.

ГРЕЦИЯ.

Допущеніе къ обращенію англійскихъ золотыхъ фунтовъ и американскихъ долларовъ. — Золотая монета англійскаго чекана (фунты) и американскаго (доллары) пользуется въ силу состоявшихся правительственныхъ распоряженій, законнымъ обращеніемъ въ Греціи. Она подлежитъ приему какъ правительственными кассами, такъ и частными лицами, причѣмъ для англійскихъ ф. ст. установленъ паритетъ въ 25 металл. драхмъ за 1 ф. ст., а для долларовъ 5,15 металл. драхмъ за 1 долларъ золотомъ.

ФРАНЦІЯ.

Воспреищеніе ввоза утратившей законное обращеніе монеты. — Опубликованнымъ на дняхъ декретомъ воспреищено ввозъ во Францію и Алжиръ всякой иностранной монеты, утратившей законное обращеніе въ странѣ ихъ выпуска. Но вмѣстѣ съ тѣмъ такая монета, если она приведена въ негодное для обращенія состояніе, путемъ поломки ея, разрѣза или раздробленія, можетъ быть ввозима въ качествѣ сырого матеріала для перчеканки, подъ условіемъ, однако, уплаты слѣдуемой за металлъ, изъ котораго выбита была монета, пошлины.

ТРАНСВААЛЬ.

Добыча золота за декабрь 1903 г. и за весь годъ. — Въ декабрѣ 1903 г., несмотря на нѣкоторый недостатокъ рабочихъ рукъ, добыча золота въ Трансваалѣ дала дальнѣйшее увеличеніе, достигнувъ 286,061 унцій противъ 279,813 унц. въ ноябрѣ прошлаго года и 196,623 унц. въ декабрѣ 1902 г. Цифра декабрьской добычи представляетъ наивысшій, со времени возобновленія работъ на трансваальскихъ золотыхъ копяхъ, итогъ. Въ настоящее время, такимъ образомъ, ежемѣсячная добыча золота въ Трансваалѣ превышаетъ уже $\frac{3}{5}$ наивысшаго итога помѣсячной добычи золота до трансваальской войны. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены помѣсячныя данныя добычи золота за два послѣдніе года, въ унціяхъ:

	1903.	1902.
Январь	70,340	199,279
Февраль	81,405	196,513
Мартъ	104,127	217,465
Апрѣль	119,588	227,871
Май	138,602	234,125
Іюнь	142,780	238,320
Іюль	149,179	251,643
Августъ	162,750	271,918
Сентябрь	170,802	276,197
Октябрь	181,439	284,544
Ноябрь	187,375	279,813
Декабрь	196,023	286,061
Итого	1,704,410	2,963,749

Стоимость всего добытаго въ теченіе 1903 г. въ Трансваалѣ золота опредѣляется въ 12,589,248 ф. ст. Цифра эта приближается къ тѣмъ итогамъ, которые отмѣчались въ предшествовавшіе трансваальской войнѣ годы, но она еще не достигаетъ той высоты, которая отмѣчалась непосредственно передъ войной, именно въ 1898 и 1899 гг. Ниже приведена таблица, въ которой сопоставлены цифры годовой добычи золота въ Трансваалѣ со времени открытія южно-африканскихъ золотыхъ копей (фунт. стерл.):

1884	10,000	1894	7,809,000
1885	6,000	1895	8,578,000
1886	35,000	1896	8,598,000
1887	169,000	1897	11,476,000
1888	967,000	1898	16,044,135
1889	1,491,000	1899	15,782,640
1890	1,870,000	1900	1,457,684
1891	2,938,000	1901	1,014,687
1892	4,698,000	1902	7,269,888
1893	5,649,000	1903	12,589,248
			108,452,282

Извлеченіе изъ донесеній російскихъ и иностранныхъ консуловъ.

Отъ російскаго генеральнаго консула въ Константинополь. — Учрежденіе русскаго торговаго комитета и музея въ Константинополь. — Россійское генеральное консульство въ Константинополь, поставивъ себѣ задачей способствовать всѣми мѣрами развитію нашихъ торговыхъ сношеній съ Турціей, пришло къ заключенію о необходимости создать такое спеціальное учрежденіе, которое, будучи компетентно въ вопросахъ торговли и промышленности, пришло бы на помощь консульству и облегчило бы выполненіе намѣченной задачи въ этой сферѣ его дѣятельности. Такое учрежденіе могло бы давать отвѣты на поступающіе отъ коммерсантовъ запросы, служило бы посредникомъ между производителями и потребителями и съ этою цѣлью собирало бы свѣдѣнія о новостяхъ мѣстнаго торговаго міра, знакомило бы русскихъ коммерсантовъ съ торгово-промышленнымъ положеніемъ страны, сообщало бы свѣдѣнія о товарахъ, имѣющихъ наибольшій сбытъ, о кредитоспособности мѣстныхъ фирмъ и знакомило бы съ произведеніями иностранной промышленности, нашедшими себѣ обезпеченный сбытъ на турецкихъ рынкахъ, а мѣстныхъ коммерсантовъ съ произведеніями нашей торговли и промышленности.

Учрежденіе съ этою цѣлью торговой палаты по примѣру западно-европейскихъ государствъ являлось пока невозможнымъ по многимъ причинамъ. Посему на первое время необходимо было довольствоваться учрежденіемъ при генеральномъ консульствѣ, подъ предѣлительствомъ и непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ генеральнаго консула, торговаго комитета. Комитетъ этотъ учрежденъ въ настоящее время на слѣдующихъ основаніяхъ: комитетъ преслѣдуетъ задачи, изложенныя выше и состоитъ изъ генеральнаго консула, какъ предѣлателя, и 9 членовъ изъ російскихъ подданныхъ, избираемыхъ на годъ. Изъ числа этихъ членовъ генеральный консулъ избираетъ себѣ товарища и секретаря. Комитетъ собирается два раза въ мѣсяцъ по созыву предѣлателя и засѣданія его ведутся протоколы. Сношенія комитета, за подписью генеральнаго консула и секретаря, производятся на бланкахъ съ надписью: „Торговый комитетъ при російскомъ Императорскомъ генеральномъ консульствѣ въ Константинополь“. Составленные по порученію комитета записки по отдѣльнымъ отраслямъ торговли и промышленности могутъ быть препровождаемы въ копіяхъ. Въ такихъ случаяхъ записки эти подписываются авторомъ.

Одновременно съ учрежденіемъ комитета, для облегченія его задачи и съ цѣлью дать иностраннымъ потребителямъ возможность нагляднаго ознакомленія съ русскими произведеніями, ихъ качествомъ, цѣною и проч., предполагается открыть торговый музей русскихъ произведеній. Такіе музеи, основанные представителями западно-европейской торговли въ Константинополь, какъ показали опыты, принесли большую практическую пользу. Изъ всѣхъ музеевъ здѣсь въ особенности выдается германскій: огромное помѣщеніе, разнообразныя образцы, начиная отъ сложныхъ машинъ до игловокъ и нитокъ, роскошныя витрины и большой штатъ служащихъ. Музей этотъ существуетъ въ настоящее время на средства, даваемые заинтересованными въ дѣлѣ германскими фирмами. Благодаря готовности представителя казеннаго управленія кавказскихъ минеральныхъ водъ, вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Г. Борицкаго, предложившаго, независимо отъ личнаго участія, готовое помѣщеніе и услуги особаго лица, знакомаго съ иностранными языками, явилась возможность устройства музея, не прибѣгая къ посторонней поддержкѣ. Но такъ какъ основаніе музея поставлено въ зависимость отъ высылки нашими коммерсантами и фабрикантами образчиковъ, то генеральный консулъ почелъ необходимымъ разослать всѣмъ главнѣйшимъ фирмамъ Имперіи до 1,200 оповѣщеній, въ коихъ, увѣдомляя объ учрежденіи торговаго комитета и музея, вмѣстѣ съ

тѣмъ просить высылать образцы ихъ произведеній, на адресъ генеральнаго консульства въ Константинополь съ оплаченнымъ фрахтомъ до Константинополя и съ обозначеніемъ цѣны франко борту Одесса или ближайшаго къ отправителю русскаго черноморскаго порта.

Дальнѣйшее осуществленіе устройства предполагаемаго музея будетъ находиться въ зависимости отъ степени той отзывчивости, съ каковою отнесутся къ этой мысли представители нашего торгово-промышленнаго міра.

Отъ консульскаго агента къ Керманъ. — Движеніе торговли въ Керманъ. — Торговля Кермана съ Россіей за послѣднее время все увеличивается въ противоположность торговлѣ съ Бомбеемъ. Такъ, почти весь хлопокъ, а также большая часть драганта, фисташекъ и миндаля, даже козыхъ шкуръ, вывозится въ Россію особенно послѣ полученнаго здѣсь отъ генеральнаго консульства въ Буширѣ извѣщенія объ увеличеніи рейсовъ русскихъ судовъ въ Персидскомъ заливѣ и о безопасности пути между Бендеръ-Аббасомъ и Керманомъ.

Если дѣйствительно установится прямое сообщеніе между Одессой и Бендеръ-Аббасомъ, то это будетъ кратчайшій путь изъ Россіи къ Керману, такъ какъ отъ Кермана до Бендеръ-Аббаса всего лишь 85 фарсаховъ; весь путь на ослахъ проходитъ въ 18 дней, а на верблюдахъ въ 30. Тогда путь на Шахрудъ будетъ заброшенъ, такъ какъ онъ гораздо труднѣе и длиннѣе, а провозная плата изъ Кермана до Каспійскаго моря очень велика.

Отъ русской торговой палаты въ Парижъ. — Установленіе пароходныхъ рейсовъ между Франціей и Канадой. — Здѣсь возникаетъ вопросъ объ устройствѣ въ непродолжительномъ времени навигаціонной линіи непосредственно между Франціей и Канадой, подъ названіемъ „Transports Canadiens“, съ субсидіей отъ канадскаго правительства по 675,000 фр. въ годъ. Канада вывозитъ значительныя количества древесной массы, и весьма вѣроятно, что новая проектируемая линія облегчитъ привозъ этого товара во Францію, въ ущербъ нынѣ существующему большому привозу его изъ Финляндіи. Въ настоящее время поступающіе изъ Канады продукты приходятъ во Францію съ перегрузкою въ одномъ изъ англійскихъ портовъ. Поэтому древесная масса облагается ввозною пошлиною по максимальному тарифу въ 2,50 фр., вмѣсто 2 фр., коими обложенъ товаръ, поступающій непосредственно изъ мѣста производства. Наводненіе французскихъ рынковъ канадской древесной массой, конкурирующей съ финляндскими провенансами, благодаря проектируемой франко-канадской линіи, несомнѣнно, отзовется неблагоприятно на интересахъ финляндскихъ экспортеровъ этого товара.

Торгово-промышленный отдѣлъ ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Торговля продуктами птицеводства въ Европейской Россіи. — Мѣстные цѣны на продукты птицеводства значительно повысились за послѣдніе 20 лѣтъ, какъ это видно изъ сравненія цѣнъ, стоявшихъ въ 1886—1895 и 1895—1902 г.г. (копѣйки):

	Кури- ныя яйца.	Гуси.	Куры.	Утки.	Индѣй- ки.
1886—1895	141	73	30	31	110
1895—1902	159	88	35	38	111

Наибольшій подъемъ цѣнъ отличался въ черноземной полосѣ Россіи:

	Кури- ныя яйца.	Гуси.	Куры.	Утки.	Индѣй- ки.
1886—1895	143	55	28	26	99
1895—1902	168	89	32	39	109

А изъ нечерноземной полосы можно указать только на немногіе районы, гдѣ торговля этими продуктами улучши-

лась за рассматриваемый періодъ времени: бѣлорусскій, литовскій и приозерный.

Сравнивая цѣны, стоявшія въ губерніяхъ, преимущественно поставяющихъ продукты этой отрасли сельскаго хозяйства на граничные рынки и снабжающихъ крупныя внутренніе рынки съ губерніями, гдѣ спросъ существуетъ исключительно для мѣстнаго потребленія, видно что цѣны выше въ мѣстностяхъ первой группы:

	Первая группа.	Вторая группа.
Яйца	164	113
Гуси	79	75
Куры	30	29
Утки	39	34
Индѣйки	123	106

Столь-же значительна разниа въ цѣнахъ, если сопоставить мѣстности, преимущественно снабжающія граничные рынки съ мѣстностями, гдѣ спросъ на продукты птицеводства идетъ со стороны исключительно крупныхъ внутреннихъ центровъ:

	Яйца.	Гуси.	Куры.	Утки.	Индѣй- ки.
Губерніи, поставяющія:					
на граничные рынки	190	81	36	36	136
на крупн. внутр. рынки	118	86	31	34	106

Вообще, цѣны наиболѣе повысились на гусей и яйца, — продукты, имѣющие широкій и обезпеченный сбытъ внутри государства и заграничей. Ниже приведены сравнительныя цѣны, въ началѣ и концѣ рассматриваемаго періода, въ мѣстностяхъ, гдѣ птицеводство находится въ особенно благоприятныхъ обстоятельствахъ:

Губерніи.	Цѣна поднялась въ рубляхъ.	
	отъ — до. За штуку.	отъ — до. За сотню.
Бессарабская	—	1,75—3,00
Виленская	0,55—1,10	1,25—2,00
Витебская	0,60—0,75	—
Воронежская	0,30—0,70	1,05—1,35
Вятская	—	0,70—1,50
Екатеринославская	0,60—0,80	—
Казанская	—	0,90—2,00
Ковенская	0,90—1,50	—
Курская	0,58—1,02	1,00—1,75
Минская	0,63—1,25	—
Могилевская	0,50—0,85	—
Олонекская	—	1,50—1,60
Орловская	0,60—1,50	—
Пермская	—	0,75—0,85
Полтавская	0,25—0,45	0,90—3,50
Псковская	0,65—1,05	—
Тамбовская	0,50—1,10	—
Харьковская	0,60—1,05	—
Черниговская	—	1,00—2,00

Цѣны особенно значительно поднялись въ губерніяхъ, снабжающихъ граничные рынки; въ губерніяхъ, поставяющихъ на внутренніе рынки, не замѣчается особеннаго подъема цѣнъ, за исключеніемъ губерній Вятской и Казанской, поставяющихъ всѣ продукты птицеводства, главнымъ образомъ, для мѣстнаго потребленія, и лишь часть яицъ на мыловаренные заводы Казанской губ.

Цѣны на остальные продукты птицеводства возрасли также въ зависимости отъ спроса, которымъ они пользовались со стороны внутреннихъ и граничныхъ рынковъ:

Губерніи.	Цѣна поднялась въ копѣйкахъ.		
	отъ—до.	отъ—до.	отъ—до.
Воронежская	25—40	18—33	68—73
Курская	15—40	35—45	100—130
Орловская	25—40	—	68—150
Полтавская	15—20	15—20	—
Харьковская	25—30	—	—
Черниговская	—	—	88—100

Насколько вообще эти цѣны соотвѣтствовали интересамъ сельскаго хозяйства, отвѣтомъ на этотъ вопросъ мо-

жетъ служить нижеслѣдующая цифровая справка, характеризующая цѣны со словъ сельскихъ хозяевъ черноземной полосы.

	Цѣна въ копѣйкахъ.		
	Хорошая.	Удовлетворит.	Низкая.
Гусь	0,80	0,65	0,45
Индѣйка	1,25	1,00	0,75
Утка	0,45	0,35	0,25
Курица	0,40	0,28	0,15
Яйца	1,50	1,20	0,90

Сравнивая осеннія мѣстные цѣны на продукты птицеводства въ 1885—1902 гг. съ этими показаніями, можно заключить, что яйца, гуси, куры и утки продавались по цѣнѣ хорошей для сельскаго населенія, цѣны же на индѣйку стояли выше средней; спросъ со стороны иностранныхъ рынковъ сильнѣе вліялъ на мѣстные цѣны въ смыслѣ ихъ повышенія, чѣмъ спросъ со стороны внутреннихъ потребительныхъ центровъ; наиболѣе низкія цѣны стояли въ мѣстностяхъ, предлагавшихъ продукты исключительно для мѣстнаго потребленія.

Откормленная птица оцѣнивается нѣсколько выше неокормленной, но оцѣнка эта является довольно произвольной, такъ какъ производится не на основаніи вѣса скупаемой птицы, а приблизительно на глазъ: такъ, въ Псковской губ., напримѣръ, за неокормленнаго гуся, въ среднемъ давали 97 к., а за кормленнаго 113 к. Въ среднемъ же, въ Европейской Россіи, кормленый гусь шелъ за 1 р. 25 к., неокормленый за 90 к. Откормленная птица предназначается преимущественно для сбыта внутри государства; за границу же идетъ неокормленная, или откармливаемая на мѣстѣ скупки иностранными скупщиками, такъ какъ, повидимому, способъ подкармливанія, практикуемый въ Россіи, не удовлетворяетъ требованіямъ заграничныхъ покупателей.

Кромѣ степени откормленности, на цѣну, напримѣръ, гуся, замѣтно вліялъ цвѣтъ оперенія, причѣмъ, разница въ цѣнѣ между бѣлымъ и сѣрымъ гусемъ достигала въ Псковской губ. до 20 коп., т. е. составляла 20% средней цѣны.

Польза отъ разведенія племенныхъ куръ учитывалась сельскимъ хозяиномъ также не въ полной мѣрѣ, какъ и при откармливаніи птицы, хотя скупщики платили дороже копѣекъ на 10—20 за сотню яицъ отъ улучшенныхъ породъ куръ.

Такимъ образомъ, только уже одна обязательная продажа на вѣсъ продуктовъ птицеводства могла бы способствовать въ значительной мѣрѣ еще большому развитію этой сельскохозяйственной отрасли, хотя и находящейся въ настоящее время сравнительно въ неудовлетворительномъ состояніи, однако, повидимому, одной изъ наиболѣе выгодныхъ, среди другихъ отраслей сельскаго хозяйства; здѣсь у мѣста указать, что продажа на вѣсъ существуетъ уже сравнительно давно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерній Воронежской, Ковенской, Оренбургской и Уфимской, гдѣ, поэтому, и цѣны стояли очень высокими; въ Ковенской губ. фунтъ живого вѣса индѣйки шелъ по цѣнѣ въ 17 к., въ Воронежской г. за пудъ гуся платили 4,3 р., индѣйки—8,5 р. и утки 6,5 р., въ Оренбургской и Уфимской гг. пудъ гуся шелъ въ среднемъ за 4,4 р., т. е., сельскіе хозяева выручали въ 3—4 раза болѣе, чѣмъ при продажѣ поштучно въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

Слѣдующимъ важнымъ тормозомъ въ болѣе правильномъ теченіи торговли разсматриваемыми продуктами является полная неосвѣдомленность производителей и торговцевъ въ общемъ настроеніи внутренняго рынка, отсюда и цѣны, предлагаемая ими сельскому хозяину, носятъ поневолю стихійный характеръ—вѣчная боязнь остаться съ закупленнымъ товаромъ на рукахъ; въ лучшихъ условіяхъ находятся заграничные агенты, всегда хорошо знакомые съ требованіями рынковъ, на которые они работаютъ; поэтому и цѣны ихъ имѣютъ болѣе равномерный характеръ, а болѣе усовершенствованные приемы, вносимые заграничными скупщиками въ торговлю, заставляютъ населеніе относиться болѣе довѣрчиво къ представителямъ иностранной торговли, которые, какъ было указано выше, способствуютъ косвеннымъ образомъ улучшенію цѣнъ. Кромѣ того, весьма желательнымъ было бы установленіе прямого сообщенія отъ станцій, расположенныхъ въ наи-

болѣе важныхъ пунктахъ въ отношеніи птицеводства, съ главнѣйшими заграничными станціями назначенія, что, уменьшивъ число перегрузокъ, по мнѣнію представителей заграничнаго экспорта, еще болѣе улучшить цѣны, предлагаемыя ими сельскому хозяину за продукты птицеводства.

Такимъ образомъ, помимо организаціи торговли этими продуктами въ крупныхъ внутреннихъ потребительныхъ центрахъ, практика указываетъ на необходимость введенія трехъ существенныхъ мѣръ: продажу на вѣсъ, урегулированіе цѣнъ путемъ освѣдомленія производителей и торговцевъ въ настроеніи внутренняго и заграничнаго рынковъ и улучшеніе способовъ жел.-дор. перевозокъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Къ вопросу объ установленіи стандарта масла зимаго въ Соединенное Королевство.— Въ 1901 г. лица, заинтересованныя въ экспортѣ изъ Россіи масла, были весьма взволнованы рядомъ процессовъ въ Англіи, въ которыхъ нѣкоторыя экспортныя фирмы обвинялись во ввозѣ фальсифицированнаго русскаго масла. Какъ извѣстно, основаніемъ для такого обвиненія послужило малое содержаніе въ образчикахъ масла летучихъ жирныхъ кислотъ, а равнымъ образомъ—нахожденіе въ немъ кристалловъ. Уже въ теченіе этихъ процессовъ, закончившихся, кстати сказать, благопріятно для русской торговли, выяснилось, что ограниченное содержаніе летучихъ жирныхъ кислотъ зависитъ отъ весьма многихъ такихъ условій, которыя въ настоящій моментъ находятся внѣ вліянія маслодѣльцовъ и не могутъ быть сразу измѣнены; что же касается кристалловъ, то ихъ появленіе въ маслѣ было объяснено сильнымъ нагрѣваніемъ сливокъ передъ сбиваніемъ, во время чего масляные жиры таютъ, а затѣмъ, при охлажденіи, кристаллизуются.

Несмотря на реабилитацию русскаго масла высшимъ мѣстнымъ судомъ, русской торговлѣ, однако, продолжала грозить опасность, но уже въ лицѣ вновь образованнаго въ 1902 г. особаго комитета по установкѣ стандарта масла, которому было вмѣнено въ обязанность выработать извѣстныя нормы для сужденія о натуральности масла; такую нормою комитетъ избралъ извѣстное содержаніе въ маслѣ летучихъ жирныхъ кислотъ, несмотря на то, что представители различныхъ государствъ энергично доказывали, что признакъ этотъ весьма сомнительный, такъ какъ завѣдомо натуральное масло нерѣдко можетъ содержать весьма ограниченное количество этихъ кислотъ, и что опредѣлить фальсификацію масла возможно лишь по комплексу признаковъ. Чтобы рѣшить споръ этотъ, представители заинтересованныхъ державъ и въ томъ числѣ представители Россіи настаивали на созывѣ международной ученой конференціи.

Для Россіи установленіе подобной односторонней нормы тѣмъ болѣе нежелательно, что по условіямъ кормленія и содержанія коровъ, особенно въ центрѣ экспортнаго маслодѣлія, т. е. въ Сибири, составъ масла въ значительной мѣрѣ не подходитъ къ проектируемому комитетомъ предѣлу содержанія летучихъ жирныхъ кислотъ. Судя по специально произведеннымъ для этой цѣли анализамъ до 600 образчиковъ масла, англійскимъ нормамъ не соответствуетъ до 30% зимняго масла и до 15—20% лѣтняго.

Несмотря на представленія иностранныхъ специалистовъ, а равнымъ образомъ и нѣкоторыхъ изъ членовъ самого комитета, послѣдній продолжалъ держаться первоначальной своей точки зрѣнія и недавно выпустилъ свой окончательный отчетъ, составленный въ томъ же духѣ, какъ это видно изъ нижеприводимаго извлеченія изъ этого отчета.

Чтобы установить какія-либо правила, которыми бы могли руководствоваться химики при опредѣленіи натуральности масла, комитету необходимо было, во-первыхъ, разсмотрѣть химическій составъ масла и опредѣлить, насколько составъ маслянаго жира можетъ зависѣть отъ условій производства, и какія могутъ быть при этомъ колебанія въ его составѣ и, во-вторыхъ, разсмотрѣть составъ тѣхъ веществъ, которыя употребляются для примѣси къ маслу.

Для рѣшенія этихъ вопросовъ были заслушаны доклады 26 специалистовъ—представителей странъ, экспор-

тирующихъ масло и англійскихъ химиковъ, инспекторовъ и должностныхъ лицъ.

Жиръ коровьяго масла, какъ и другіе натуральные жиры, состоитъ изъ соединенія глицерина съ жирными кислотами, но рѣзкое отличіе его отъ другихъ жировъ и въ особенности отъ тѣхъ, которые употребляются для поддѣлки масла, заключается въ томъ, что значительная часть его жирныхъ кислотъ легко плавится, растворяется въ водѣ и улетучивается, тогда какъ кислоты другихъ жировъ оказываются нерастворимыми и нелетучими.

Этимъ то различіемъ и пользуются химики не только для отличія масла отъ маргарина, но и для опредѣленія относительныхъ количествъ масла и маргарина въ смѣси этихъ двухъ веществъ. На этомъ принципѣ основанъ способъ, предписанный и практикуемый правительственной лабораторіею въ Лондонѣ и англійскими химиками. Существуютъ и другіе способы для отличія масла отъ маргарина и для опредѣленія количества его подмѣси, напр., способъ рефракціи, практикуемый въ Германіи, и т. д.

Но всѣ извѣстные до сихъ поръ способы, дающіе безусловную возможность отличить масло отъ существующаго въ продажѣ маргарина, оказываются болѣе или менѣе несостоятельными при примѣненіи ихъ къ опредѣленію въ маслѣ небольшихъ количествъ постороннихъ жировъ—напр. 5, 10 или 15%. Затрудненіе заключается не въ самой техникѣ анализа, а въ томъ выводѣ, который изъ него приходится сдѣлать.¹⁾

Если бы, говорится въ докладѣ, составъ маслянаго жира былъ всегда одинаковъ, то не существовало бы никакихъ затрудненій. Но составъ этотъ далеко не постояненъ и колебанія его настолько велики, что оказывается очень затруднительно, если не совершенно невозможно, возбуждая предположеніе о подмѣсѣ къ маслу небольшого количества посторонняго жира на основаніи одного только отклоненія отъ нормальной пропорціи тѣхъ или другихъ составныхъ частей масла.

Различныя наблюденія указываютъ на то, что химическій составъ маслянаго жира зависитъ до извѣстной степени отъ климатическихъ условій, періода лактаціи, состава и количества корма, породы и индивидуальныхъ особенностей коровъ, и эти измѣненія состава оказываютъ соотвѣтствующее вліяніе и на тѣ отличительныя черты масла, которыми пользуются химики въ дополненіе къ химическому анализу.

Комитету было указано, что если коровы подвергаются внезапнымъ переѣмамъ температуры, холодному вѣтру и дождю, то количество летучихъ жирныхъ кислотъ замѣтно уменьшается. Съ наступленіемъ же теплой погоды или съ помѣщеніемъ коровъ въ хлѣвъ, гдѣ онѣ защищены отъ непогоды, количество летучихъ кислотъ опять становится нормальнымъ. Какъ и слѣдовало ожидать, въ маслѣ изъ холодныхъ странъ или изъ странъ, подверженныхъ сильнымъ колебаніямъ температуры, какъ, напримѣръ Сибиря, подмѣчаются и наибольшія колебанія въ составѣ масла²⁾.

На основаніи представленныхъ комитету свѣдѣній, выяснилось, что только сибирское и отчасти голландское и норвежское масло могутъ пострадать отъ введенія стандарта, основаннаго на недостаткѣ нормальныхъ составныхъ частей масла, но нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, чтобы введеніе подобнаго стандарта могло въ сколько-нибудь значительной степени вредно отразиться на маслѣ изъ прочихъ странъ.

Представители Голландіи, Норвегіи и Россіи были противъ установленія какихъ-либо границъ, могущихъ повредить торговой цѣнности масла этихъ странъ. Г. Калантаръ (представитель Россіи), вполне соглашаясь съ желательностью опредѣленнаго стандарта, считалъ совершенно невозможнымъ введеніе подобной мѣры въ настоящее время.

Къ этому мнѣнію присоединился и представитель Даніи, не столько въ интересахъ датскаго масла, которому никакія нормы состава повредить не могутъ, сколько въ

интересахъ датскихъ купцовъ, ведущихъ торговлю русскимъ и сибирскимъ масломъ.

Что касается химическаго состава англійскаго масла, то свѣдѣнія о немъ гораздо ограниченнѣе, чѣмъ объ иностранномъ маслѣ. Изслѣдованія, произведенныя по распоряженію министерства земледѣлія правительственной лабораторіей, продолжались слишкомъ короткій періодъ времени, чтобы дать вполне вѣрное представленіе о характерѣ англійскаго масла, поступающаго въ продажу. Тѣмъ не менѣе, на основаніи имѣющихся данныхъ трудно предположить, чтобы введеніе стандарта могло принести ему существенный вредъ.

Въ виду положенія закона о маргаринѣ въ Англіи и нѣкоторыхъ странахъ, изъ которыхъ она получаетъ масло (въ особенности въ Голландіи), комитетъ выразилъ мнѣніе о желательности установленія предѣла, который бы ясно опредѣлялъ, когда именно недостатокъ отличительныхъ составныхъ частей масла можетъ подать поводъ къ предположенію объ его поддѣльности. Частыя преслѣдованія на основаніи акта 1899 г. о продажѣ съѣстныхъ и аптекарскихъ продуктовъ и акта о маргаринѣ 1887 г., доказываютъ, что существующія постановленія не прекращаютъ подмѣсы маргарина къ маслу или продажу его подъ видомъ масла.

Рѣшивъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о желательности установленія стандарта, основаннаго на недостаткѣ нормальныхъ составныхъ частей масла, комитетъ долженъ былъ затѣмъ вырѣшить, какія именно границы должны быть установлены, и выяснить способъ ихъ опредѣленія.

Изъ имѣющихся данныхъ было очевидно, что всѣ химики единогласно признавали, что разъ уже должны быть установлены какія-либо нормы (хотя относительно цѣлесообразности этой мѣры мнѣнія раздѣлились), то онѣ должны быть основаны на наиболѣе характерной составной части масла—на летучихъ жирныхъ кислотахъ, такъ какъ, по всеобщему мнѣнію, количество этихъ послѣднихъ является самымъ важнымъ мѣриломъ въ анализахъ масла.

Предложенный первоначально Рейхертомъ, какъ основаніе количественной оцѣнки, процессъ этотъ былъ разработанъ многими химиками, въ томъ числѣ Мейслемъ въ Голландіи и Вольни въ Германіи, и въ настоящемъ своемъ видѣ способъ этотъ (при внимательномъ исполненіи всѣхъ деталей, которыя могутъ быть точно установлены) можетъ дать, по мнѣнію комитета, вполне точные и удобные для сравненія результаты. Въ виду этого комитетъ и призналъ способъ Рейхертъ-Вольни вполне пригоднымъ методомъ изслѣдованія, на которомъ могутъ быть основаны судебныя преслѣдованія.

Подробное описаніе способа приложено къ докладу.

Что касается назначенія предѣла, то, по мнѣнію комитета, если количество летучихъ жирныхъ кислотъ въ образцѣ масла, при опредѣленіи по методу Рейхертъ-Вольни, окажется ниже цифры 24, то масло это можетъ считаться поддѣльнымъ.

Принимая это рѣшеніе, комитетъ имѣлъ въ виду свѣдѣтельства экспертовъ и таблицы результатовъ нѣсколькихъ тысячъ анализовъ масла различнаго происхожденія. По представленнымъ комитету даннымъ³⁾ 10 образцовъ оказалось по методу Рейхертъ-Вольни между цифрами 24 и 32, причемъ большая часть ихъ была между 26 и 31. Были образцы съ содержаніемъ летучихъ жирныхъ кислотъ, достигавшимъ 35, но были и въ 18,4, но такіе встрѣчались довольно рѣдко и получались, по мнѣнію комитета, при какихъ-либо ненормальныхъ, въ большинствѣ случаевъ, легко устранимыхъ условіяхъ. Кромѣ того, комитетъ обращаетъ вниманіе, что масло изъ молока отдѣльныхъ коровъ обнаруживаетъ иногда рѣзкія особенності, тогда какъ въ маслѣ изъ сборнаго молока отъ многихъ коровъ колебанія состава оказываются очень незначительными, а масло, встрѣчающееся въ продажѣ, т. е. то, которое можетъ подвергаться дѣйствію закона о продажѣ съѣстныхъ и аптекарскихъ продуктовъ, есть въ большинствѣ случаевъ именно сборное масло. Очевидно, что съ развитіемъ крупныхъ маслодѣленъ, а также съ усовершенствованіемъ способовъ приготовленія масла будетъ дѣлаться все однороднѣе по составу, и нумера по Рейхертъ-Вольни

¹⁾ Въ Россіи, въ видахъ этого, пользуются обыкновенно комплексомъ признаковъ, примѣняя нѣсколько способовъ анализа.—*Ред.*

²⁾ Къ тому же въ Сибири скотные дворы устраиваются полуоткрытые, и температура въ нихъ находится въ полной зависимости отъ вѣшной температуры воздуха.—*Ред.*

будутъ все болѣе сводиться къ среднему, а колебанія встрѣчаться все рѣже.

Въ виду всего этого комитетъ предполагаетъ, что число 24 по Рейхертъ-Вольни (какъ минимальный предѣлъ содержанія лет. жирныхъ кислотъ) не можетъ вредно отозваться на маслѣ изъ большинства странъ и мѣстнаго производства и можетъ только тѣмъ повредить норвежскому, фрисландскому и сибирскому.

Между тѣмъ, по мнѣнію г. Калантара, отъ введенія такой нормы можетъ пострадать около 30% средняго зимняго масла и отъ 15 до 20% масла въ теченіе всего года, но, судя по представленнымъ имъ таблицамъ анализомъ, а также по анализамъ, произведеннымъ англійской правительственной лабораторіею ¹⁾, по мнѣнію комитета, есть основаніе предполагать, что количество забракованнаго масла окажется значительно меньше.

Относительно желательности и возможности на практикѣ назначенія такихъ границъ, во мнѣніяхъ химиковъ встрѣтилось большое разногласіе. Одни изъ членовъ настойчиво доказывали необходимость назначенія предѣла и не видѣли затрудненій въ примѣненіи на практикѣ одного изъ примѣняемыхъ въ настоящее время въ анализахъ мѣрилъ, другіе же, допуская желательность подобной мѣры, сомнѣвались въ возможности осуществленія ея на практикѣ. По мнѣнію извѣстнаго г. Nehner'a, совершенно неправильно возбуждать предположеніе о присутствіи посторонняго жира, основываясь на способѣ, который не можетъ въ то же время показать количества этой примѣси.

Безспорно, самое лучшее было бы опредѣлять точное количество маргарина или др. жира, прибавленнаго къ маслу, но никто изъ специалистовъ не былъ въ состояніи указать на такой способъ, и нѣтъ даже никакихъ указаній на то, чтобы онъ могъ быть отысканъ въ ближайшемъ будущемъ.

Тѣмъ не менѣе, комитетъ вполне сознаетъ необходимость принятія такихъ мѣръ, которыя служили бы къ немедленному обнаруженію присутствія маргарина въ маслѣ, тѣмъ болѣе, что по мнѣнію многихъ, назначеніе опредѣленнаго стандарта можетъ повлечь за собой увеличеніе поддѣлокъ (какъ это случилось въ Бельгіи). Дѣло въ томъ, что при назначеніи границы надо имѣть въ виду два условія: съ одной стороны—она должна быть достаточно низка для того, чтобы не ложиться тяжелымъ гнетомъ на слишкомъ большое количество натурального, хотя бы и ненормальнаго по своему составу масла, съ другой стороны, граница должна быть достаточно высока, для того, чтобы не дать повода къ подмѣси маргарина къ маслу, содержащему очень большое количество летучихъ жирныхъ кислотъ. При назначеніи предѣла въ 24 по Р. В. можно ожидать, что часть масла будетъ подмѣшиваться и этому можно воспрепятствовать введеніемъ обязательной прибавки къ маргарину веществъ, дѣлающихъ замѣтнымъ присутствіе его даже въ очень малыхъ количествахъ.

Въ виду этого комитетъ высказалъ пожеланіе, чтобы была введена обязательная прибавка къ маргарину 10% кунжутнаго масла.

Нѣкоторые изъ иностранныхъ представителей высказались противъ установленія химическаго стандарта и указывали, что единственной рациональной мѣрой огражденія страны отъ ввоза поддѣльнаго масла можетъ быть правильная организація контроля надъ производствомъ масла въ странахъ экспорта. Идея контроля была одобрена комитетомъ, но не для замѣны анализа, который необходимъ по условію существующаго закона, а какъ средство къ уменьшенію могущихъ встрѣтиться затрудненій. Въ большинствѣ странъ, экспортирующихъ масло въ Англію, существуетъ уже болѣе или менѣе хорошо организованный контроль, и большинство присутствующихъ высказало мнѣніе, что съ помощью международнаго соглашения можно бы сдѣлать контроль этотъ болѣе однороднымъ и дѣйствительнымъ. Вслѣдствіе этого комитетъ призналъ желательнымъ принять мѣры къ достиженію международнаго соглашения, какъ то было предложено на Брюссельскомъ молочномъ конгрессѣ.

¹⁾ Изъ образцовъ, изслѣдованныхъ этой лабораторіею, только 3% оказалось съ содержаніемъ летучихъ жирныхъ кислотъ ниже 24 по Р. В.

Окончательныя рѣшенія комитета сводятся къ слѣдующему:

1) Признать цифру 24 по методу Рейхертъ-Вольни крайнимъ предѣломъ, ниже котораго можетъ уже быть возбуждено предположеніе о ненатуральности масла.

2) Сдѣлать обязательной прибавку къ маргарину при изготовленіи 10% кунжутнаго масла.

3) Принять мѣры къ достиженію международнаго соглашения по даннымъ вопросамъ.

Къ этому докладу трое членовъ присоединили свои записки. Двое изъ нихъ считаютъ границу въ 24 по Р. В. слишкомъ высокой и указываютъ на цифру 23, какъ на болѣе подходящую при теперешнихъ условіяхъ. Третій же, Major Craigie, помощникъ секретаря департамента земледѣлія, указывалъ на несвоевременность назначенія стандарта масла, основаннаго на содержаніи летучихъ жирныхъ кислотъ въ виду того, что вопросъ этотъ еще недостаточно разработанъ, и назначеніе обязательной границы поведетъ къ обвиненію въ поддѣлкѣ значительной части натурального масла. На этомъ же основаніи г. Hickey, представитель крупной манчестерской фирмы, совсѣмъ отказался подписать докладъ и подалъ свое мнѣніе отдѣльно.

ГЕРМАНИЯ.

Положеніе джутовой промышленности.—По словамъ журнала „Der Deutsche Leinen Industrielle“, 1903 г. былъ для германской джутовой промышленности значительно неблагоприятнѣе предыдущаго года. Сборъ джута изъ Остъ-Индіи въ 1903 г. былъ весьма незначительный, и вывозъ оттуда оказался всего только въ 275,200 кипъ, тогда какъ ежегодный спросъ на него опредѣляется въ 3 милл. кипъ. Цѣны весь годъ стояли высокія.

Оцѣнки количества новаго урожая 1903/4 года оказываются весьма различны—самая высокая изъ нихъ исчисляетъ возможный вывозъ въ 2,900,000 кипъ. Качество новаго джута во всѣхъ отношеніяхъ настолько посредственное, что такого не отмѣчалось уже много лѣтъ. При этомъ цѣны за послѣдніе мѣсяцы все поднимались и дошли къ концу года до 13 ф. ст. то ш. за лучшія марки. Введенное въ 1903 г. членами союза германскихъ джутовыхъ промышленниковъ сокращеніе работъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: съ января по сентябрь—отъ 15 до 22½% для пряжи и тканей, съ октября по декабрь—12 до 18% для пряжи и отъ 15 до 22½% для тканей. Сокращеніе это установило равновѣсіе между производствомъ и спросомъ.

Сбытъ издѣлій шелъ ровно. Къ концу года издѣлій въ складахъ не оставалось, но, несмотря на это, цѣны весь годъ были угнетенныя, такъ что вездѣ, гдѣ не оставалось отъ предыдущаго года значительнаго запаса дешеваго сырого матеріала, приходилось работать безъ выгоды. На время съ 1 января по 31 марта 1904 г. союзъ германскихъ джутовыхъ промышленниковъ установилъ сокращеніе работъ на 5—7½% для пряжи и на 12—18% для тканей.

ГОЛЛАНДІЯ.

Новый порядокъ ввоза иностраннаго сахара.—Недавно опубликованный королевскій указъ устанавливаетъ слѣдующій порядокъ относительно ввоза иностраннаго сахара въ предѣлы Нидерландскаго королевства.

Ст. 1. Иностранный сахаръ, для какихъ бы то ни было цѣлей, при ввозѣ въ Голландію, долженъ быть снабженъ сертификатомъ, удостоверяющимъ его происхождение.

Ст. 2. Сахаръ, идущій транзитомъ черезъ Голландію, освобождается отъ представленія сертификата въ случаѣ, если транзитъ состоялся согласно IV и V главъ королевскаго декрета отъ 26 марта 1872 г., видоизмѣненнаго и дополненнаго указомъ отъ 12 марта 1876 г.

Ст. 3. Сертификатъ выдается въ странѣ происхожденія или производства сахара акцизными чинами, назначаемыми для этой цѣли правительствомъ данной страны.

Ст. 4. Въ сертификатѣ должно быть указано:

- а) сортъ и количество сахара;
 - б) родъ упаковки, число мѣстъ и марка товара;
 - в) страна производства и страна назначенія;
 - г) способъ доставки (по жел. дор. или водою).
- Сертификатъ имѣетъ силу на тотъ срокъ, который

обозначенъ вѣдомствомъ, выдавшимъ его; срокъ этотъ не можетъ быть болѣе одного года, не считая времени пребывания товара на складѣ.

Ст. 5. Сертификатъ о происхожденіи сахара, выдѣланнаго въ странѣ, не примкнувшей къ брюссельской конвенціи, сверхъ выше указаннаго, долженъ еще удостовѣрять, что данный продуктъ не принадлежитъ заводу, который работаетъ на сахарѣ, подлежащемъ при ввозѣ его въ данную страну специальной ввозной пошлинѣ.

Ст. 6. Сертификатъ теряетъ свою силу, если во время перевозки сахара состоялась выгрузка или перегрузка его въ странѣ, гдѣ существуетъ выдача сахарныхъ премій. Министру финансовъ предоставляется право допускать исключеніе изъ этого правила въ случаѣ непреодолимыхъ обстоятельствъ (*force majeure*) и на сахаръ конвенціонной державы, происхожденіе коего, несмотря на провозъ его по странѣ, выдающей сахарныя преміи, можетъ быть доказано.

ПОРТУГАЛІЯ.

Разрѣшеніе ввоза пшеницы.—Португальское правительство разрѣшило ввозъ пшеницы въ текущемъ году въ Португалію на слѣдующихъ условіяхъ.

Ст. 1. Разрѣшается привозъ 60 милл. клгр. иностранной пшеницы для превращенія въ хлѣбъ и для фабрикаціи тѣстъ (вермишели и пр.) отъ 15 января до 31 іюля 1904 г.—§ 1. Изъ упомянутого въ этой статьѣ количества пшеницы назначаются для фабрикаціи тѣстъ 2,400 тыс. клгр.—§ 2. Привозъ разрѣшается единственно тѣмъ зарегистрированнымъ фабрикантамъ (мукомоламъ), которые на основаніи закона приобрѣли бы опредѣленную долю національной пшеницы. Ст. 2. Пошлина на пшеницу, которая будетъ привезена въ силу сего декрета, назначается въ 18 рейсовъ съ клгр.

Выставки образцовъ румынскихъ товаровъ въ Турціи.—Въ румынскихъ торговыхъ кругахъ возникла мысль объ устройствѣ въ главнѣйшихъ городахъ Турціи выставокъ образцовъ румынскихъ товаровъ, для содѣйствія импорту въ Турцію, главнымъ образомъ, продуктовъ земледѣлія, муки, нефтяныхъ продуктовъ, мясного скота и пр. Для устройства выставокъ ожидается небольшое пособие отъ румынскаго правительства, главные же расходы предполагается покрывать коммисіоннымъ сборомъ со сдѣлокъ, происходящихъ при посредствѣ этихъ выставокъ. Румынское министерство торговли уже одобрило этотъ проектъ въ принципѣ.

СЕРБІЯ.

Воспрещеніе разбавлять водою привозимое вино.—Согласно закону 30 мая 1901 г. импортерамъ разрѣшалось разбавлять водою привозимое вино, если оно содержало свыше 15% алкоголя или 5% сахара, для освобожденія его отъ оплаты особымъ сборомъ (трошарина). Нынѣ, закономъ отъ 18 августа 1903 г., упомянутое разрѣшеніе отмѣнено, и разбавленіе вина водою ни въ какомъ случаѣ не разрѣшается, а вино, содержащее алкоголь и сахаръ свыше установленной нормы, либо должно быть оплачено трошариной, либо вывезено обратно.

Очистка пошлиною привозимыхъ образцовъ.—Въ виду недопущенія ввоза образцовъ, не соответствующихъ духу греко-католическаго вѣроисповѣданія, постановленіемъ сербскаго министерства финансовъ, отъ 20 сентября 1903 года, очистка пошлиною привозимыхъ образцовъ разрѣшена только главной таможенѣ въ Бѣлградѣ, причемъ для выпуска образцовъ требуется особое разрѣшеніе управленія сербскаго митрополита.

ЯПОНІЯ.

Торговля обувью.—По опубликованнымъ статистическимъ даннымъ, ввозъ обуви въ Японію въ 1902 году до-

стигъ 81,279 паръ, стоимостью 79,033 іенъ, противъ 59,564 паръ, стоимостью въ 67,304 іенъ въ 1901 году и 76,941 паръ, стоимостью въ 82,600 іенъ въ 1900 году. Главными странами снабженія этими товарами въ 1902 году были: Северо-Американскіе Соединенные Штаты—на 48,528 іенъ (42,297 паръ), Германія—на 15,595 іенъ, Великобританія—на 4,472 іенъ, Китай—на 5,371 іены, Австро-Венгрія—на 3,096 іенъ и проч. Изъ Россіи въ томъ же году ввезено было въ Японію обуви на 178 іенъ. При просмотрѣ этихъ данныхъ въ глаза бросается низкая стоимость ввозимой въ Японію обуви, что, однако, объясняется тѣмъ, что въ эти статистическія данныя подъ наименованіемъ обуви включены также и резиновыя галоши, которыя и составляютъ главнѣйшую часть этого ввоза. Вслѣдствіе дождливаго островнаго климата, галоши въ Японіи въ болѣебольшомъ потребленіи. Кромѣ галошъ, въ Японію ввозится, главнымъ образомъ, китайская полотняная обувь; европейскіе же кожаные сапоги привозятся лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ для нѣкоторыхъ магазиновъ въ Іокогамѣ, которые продаютъ эти сапоги пріѣзжающимъ въ Японію европейцамъ. Японцы, собственно говоря, совсѣмъ не носятъ европейской обуви, а тѣ изъ нихъ, которые по своему общественному положенію обязаны носить эту обувь, въ большинствѣ случаевъ заказываютъ ее у туземныхъ сапожниковъ. Японскіе сапожники работаютъ довольно хорошо и въ достаточномъ количествѣ для покрытія туземнаго требованія; работаютъ они ручнымъ способомъ. Потребляемая ими кожа весьма низкаго качества, и сапоги не отличаются прочностью, но японскіе потребители довольствуются этою обувью, благодаря ея дешевизнѣ. Крупныхъ торговыхъ домовъ, производящихъ оптовую торговлю иностранною кожаную обувью, въ Японіи нѣтъ. Въ виду ограниченного потребленія кожаной обуви туземцами, которые къ тому же гонятся за дешевизною, сырого климата, подъ влияніемъ котораго кожаныя издѣлія быстро портятся, и пошлины въ размѣрѣ 20% стоимости, установленной на ввозимую кожаную обувь, на успѣшный сбытъ иностранной кожаной обуви европейскаго образца въ Японіи нельзя разсчитывать. Резиновыя же галоши могли бы найти еще весьма хорошаго сбыта.

КИТАЙ.

Потребленіе снастей.—Въ донесеніи одного американскаго консула вниманіе читателей обращено на крупное количество парусныхъ судовъ, служащихъ въ Китаѣ для перевозки грузовъ (въ одномъ Нью-Чвангѣ числится до 20,000 джонковъ) и на громадное потребленіе снастей, канатовъ и парусовъ, которое вызывается содержаніемъ этого крупнаго паруснаго флота. Большая часть грузовъ перевозится въ Китаѣ водою; во всемъ свѣтѣ нѣтъ страны съ такимъ крупнымъ развитіемъ паруснаго плаванія; потребленіе снастей, въ виду этого, должно быть въ этой странѣ весьма крупное. При внимательномъ изученіи торговли этими продуктами въ Китаѣ, можно было бы открыть новыя, весьма крупныя рынки сбыта для иностранныхъ продуктовъ. Главнымъ условіемъ для сбыта снастей является ихъ дешевизна; китайскій лодочникъ не покупаетъ продуктовъ высшаго качества; снасти, которыми онъ въ настоящее время пользуется, по качеству гораздо хуже низшихъ сортовъ снастей европейскаго производства. На сѣверѣ потребляются канаты, приготовленные изъ маньчжурской пеньки; канаты эти весьма низкаго качества и выдерживаютъ лишь одну кампанію. Лодочники южнаго Китая сами готовятъ себѣ снасти изъ волокна, которое получается отъ нѣкоторыхъ пальмъ; потребляются также и другія волокна, напр., джутъ и бамбукъ. Джонки, которыя выходятъ въ море, потребляютъ пальмовыя канаты и пользуются ими вмѣсто цѣпей для якорей. Были произведены опыты ввоза снастей изъ манильской пеньки, но, какъ оказалось, волокно это не переноситъ сухой и холодный климатъ зимы и быстро портится. Канаты, потребляемые на джонкахъ на рѣкахъ около Нью-Чванга, имѣютъ въ діаметрѣ отъ 1/4 до 1 дюйма и цѣнятся они въ 0,23 мексиканскаго доллара за катти. Джутовыя канаты для якорей имѣютъ въ діаметрѣ 1 1/4 дюйма и продаются по 0,11 мексиканскаго доллара за катти. (1 мексиканскій долларъ ра-

вень приблизительно 80 коп.; катти равенъ приблизительно 1¹/₂ рус. фунт.).

КАНАДА.

Законъ, регулирующий продажу масла и маргарина.
Въ Канадѣ изданъ законъ, воспреещающій пригото-

вить, ввозъ или продажу маргарина, „process butter“ (старого масла, переработанного особымъ способомъ, чтобы придать ему болѣе свѣжій видъ и вкусъ—продуктъ этотъ называется также „renovated butter“, т. е. подновленное масло) и масла съ чрезмѣрнымъ содержаніемъ воды. Для содержанія влаги установленъ крайній предѣлъ въ 16%, и всѣ процессы, искусственно примѣшивающіе къ маслу молоко или воду, совершенно воспрещены.

СТАТИСТИКА.

Результаты торговъ, утвержденныхъ Министерствомъ Финансовъ съ 1 ноября 1903 г. по 1 января 1904 г. на поставку спирта для казны въ теченіе 1903 г.

Губерніи и области.	Когда были произведены торги.	Пункты доставокъ спирта.	Количество заторгованнаго спирта.			По цѣнѣ съ доставкою въ мѣста назначенія за ведро въ 40°.									
			Сырого.	Ректификованнаго.		1903 годъ.		1904 годъ.							
				Хлѣбокартофельнаго.	Паточнаго.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Сентябрь.	
			Въ ведрахъ въ 40°.			К о п ѣ й к и.									
Терская и Дагестанская.	23 октября..	Пятигорскій каз. вин. скл...	—	26,000	—	83,4-90,9		—	—	—	—	—	—	—	—
		Грозненскій " " " ..	—	24,000	—	88,8-91,3		—	—	—	—	—	—	—	—
Тобольская губ. и Акмолинская обл.	15 ноября...	Тюменскій каз. вин. скл....	—	28,000	—	—	88-92	—	—	—	—	—	—	—	—
		Кокчетавскій каз. вин. скл...	—	8,000	—	—	98,26-101,5	—	—	—	—	—	—	—	—
Область войска Донского.	17 ноября...	Ростовскій каз. вин. скл...	—	40,000	—	—	84,7-88,5	—	—	—	—	—	—	—	—
		Таганрогскій каз. вин. скл..	—	24,000	—	—	85-90	—	—	—	—	—	—	—	—
Таврическая.	25 ноября...	Новочеркасскій каз. вин. скл	—	24,000	—	—	87,5-88,5	—	—	—	—	—	—	—	—
		Больше-Токмакскій каз. вин. складъ	—	88,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Подольская..	25 ноября...	Евпаторійскій каз. вин. скл.	—	3,000	—	—	103,9	—	—	—	—	—	—	—	—
		Бердянскій " " "	—	4,000	—	—	103,9	—	—	—	—	—	—	—	—
		Феодосійскій " " "	—	10,000	—	—	99,4	—	—	—	—	—	—	—	—
		Симферопольскій каз. вин. ск.	—	12,000	—	—	99,3-99,5	—	—	—	—	—	—	—	—
		Севастопольскій " " "	—	16,000	—	—	99,4-99,5	—	—	—	—	—	—	—	—
		Керченскій каз. вин. скл....	—	18,000	—	—	99,6-99,7	—	—	—	—	—	—	—	—
			—	12,000	—	—	99,2-99,5	—	—	—	—	—	—	—	—
			—	75,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Монастырское спиртооч. отд.	7,000	—	—	—	63,5-73,5	—	—	—	—	—	—	—	—
		Винницкое спиртооч. отд. ..	8,000	—	—	—	58-62	—	—	—	—	—	—	—	—
		Должанское " " " ..	6,000	—	—	—	76,75-77,25	—	—	—	—	—	—	—	—
		Тимановское " " " ..	6,000	—	—	—	59,75-62,25	—	—	—	—	—	—	—	—
		Мартыновское " " " ..	6,000	—	—	—	61,5-63	—	—	—	—	—	—	—	—
		Ново-Синявское спиртооч. отд.	6,000	—	—	—	70-72,75	—	—	—	—	—	—	—	—
Область войска Донского.	22 декабря..	Марковецкое спиртооч. отд.	11,000	—	—	—	66,5-76	—	—	—	—	—	—	—	—
		Пчельнянское " " "	7,000	—	—	—	58-60,25	—	—	—	—	—	—	—	—
Таврическая.	23 декабря..	Черневецкое " " "	2,000	—	—	—	69,25	—	—	—	—	—	—	—	—
		Спиртоочистительный заводъ товарищества Н. И. Токарева въ Нахичевани.	150,000	—	—	—	—	70-79,9	72,5-79,2	77,9-80	—	—	—	—	—
Таврическая.	23 декабря..	Спиртоочистительный заводъ Ф. А. Половцева въ гор. Мелитополь.	250,000	—	—	—	—	83,5-84	83-83,6	83-83,9	83-83,1	82,9-83,3	83,5-84	84,6-84,8	—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВЛЕНІЕ

французскаго акціонернаго общества

„Уральско-Волжское
металлургическое общество“

(въ Парижѣ 64 ул. Побѣды (Rue de la Victoire))

симъ извѣщаетъ, что за непредставленіемъ установленнаго числа акцій, обыкновенное общее и чрезвычайное общее собранія, назначенныя на 29 декабря 1903 г. (11 января) 1904 г., не могли состояться, почему назначаются вторичныя общія собранія на четвергъ, 12 (25) февраля 1904 г., въ 3½ ч. дня, въ помѣщеніи правленія;

Предметы занятій обыкновеннаго собранія:

утвержденіе отчета и выборъ членовъ правленія:

вслѣдъ за симъ состоится

чрезвычайное собраніе, предметъ занятій коего:

предложеніе правленія относительно уменьшенія акціонернаго капитала.

Въ обыкновенныхъ общихъ собраніяхъ, имѣютъ право участвовать всѣ акціонеры, владѣющіе не менѣе чѣмъ 20 акціями, владѣющіе же менѣе чѣмъ 20 акціями могутъ соединить ихъ для образованія требуемаго количества и назначить одного изъ своей среды общимъ представителемъ.

На основаніи же ст. 41 устава и постановленія правленія въ чрезвычайныхъ общихъ собраніяхъ могутъ участвовать всѣ акціонеры, владѣющіе не менѣе чѣмъ пятью акціями.

Каждый акціонеръ членъ общаго собранія можетъ замѣнить себя другимъ акціонеромъ, участвующимъ въ собраніи.

Для полученія права на участіе въ собраніи, акціонеры обязаны представить свои акціи или расписки въ храненіи этихъ акцій не позже 27 января (9 февраля) 1904 г., въ Парижѣ въ правленіе общества, а въ С.-Петербургѣ—въ С.-Петербургскій учетный и ссудный банкъ, гдѣ будутъ выдаваемы билеты на право входа въ собраніе.

Расписки, выданныя въ пріемъ на храненіе акцій, представленныя къ несостоявшемуся обыкновенному общему собранію 29 декабря 1903 г. (11 января) 1904 г., дѣйствительны также на назначаемыя нынѣ обыкновенное общее и чрезвычайное общее собранія.

1089

Правленіе товарищества

Александровско-Екатерининскаго
сахарнаго завода

имѣетъ честь пригласить гг. пайщиковъ товарищества въ чрезвычайное общее собраніе, имѣющее быть 15 февраля с. г., въ 1 часъ дня, въ помѣщеніи правленія (М. Житомирская, 15.):

для выбора членовъ правленія, кандидатовъ къ нимъ и членовъ ревизіонной комиссіи на мѣсто отказавшихся и для обсужденія текущихъ дѣлъ.

1100

ПРАВЛЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА

спиртоочистительныхъ заводовъ,

на основаніи § 50 устава, имѣетъ честь просить гг. владѣльцевъ паевъ пожаловать въ чрезвычайное общее собраніе, имѣющее быть 17 февраля 1904 г., въ 5 час. дня, въ помѣщеніи правленія, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 58.

Предметы занятій собранія слѣдующіе:

1) о продажѣ принадлежащихъ товариществу складовъ въ гор. Виндавѣ;

2) о предоставленіи вообще права правленію продавать, въ случаѣ ненадобности, недвижимое имущество, товариществу принадлежащее;

3) текущіе вопросы.

Согласно § 7 Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ отъ 21 декабря 1901 г., для дѣйствительности общаго собранія требуется, чтобы въ оное прибыли пайщики или ихъ довѣренныя, представляющіе въ совокупности не менѣе одной пятой части основнаго капитала.

Если настоящее собраніе не состоится, вслѣдствіе неприбытія не обходимаго числа пайщиковъ, то будетъ созвано вторичное собраніе.

1128

ПРАВЛЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА

ШЕЛКОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

въ Москвѣ

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. облигаціонеровъ, что платежъ по срочному 1 февраля сего 1904 г. купону и оплата вышедшихъ въ тиражъ облигацій будутъ производиться въ Московскомъ учетномъ банкѣ.

Подлежатъ оплатѣ вышедшія въ тиражъ № 10, 1 ноября 1903 года 25 облигацій за слѣдующими №№:

0083, 0137, 0259, 0341, 0500, 0559, 0591, 0708, 0728, 0825, 0944, 0953, 1015, 1047, 1118, 1176, 1185, 1226, 1313, 1343, 1364, 1440, 1463, 1488, 1587.

1103

ПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИИ

С.-Петербургскаго металлическаго завода

имѣть честь извѣстить, что, согласно п. 7 условий выпуска облигацій компании, третій тиражъ погашенія таковыхъ будетъ произведенъ 3 февраля 1904 г., въ 2½ ч. дня, въ помѣщеніи правленія компании С.-Петербургскаго металлическаго завода, на Выборгской сторонѣ, по Полустровской набережной, № 19.

1131

Лѣсопромышленное акціонерное общество

„Нордъ“

Очередное общее собраніе во вторникъ 10 Февраля 1904 г. въ 5 ч. дня, въ помѣщеніи Ревельскаго спиртоваго завода.

Предметы совѣщанія

- 1) Отчетъ за операціонный годъ отъ 1 Ноября 1902 г. по 1 Ноября 1903 г.
- 2) Утвержденіе смѣты и плана дѣйствія на текущій годъ.
- 3) Выборы по уставу.
- 4) Постановление относительно оборотныхъ средствъ.

1132

ПРАВЛЕНИЕ

Товарищества кирпичныхъ заводовъ И. П. Воронина

имѣть честь на основаніи § 52 устава, пригласить г.г. владѣльцевъ паевъ въ обыкновенное общее собраніе, имѣющее быть 25 февраля сего года въ 6 ч. в. въ помѣщеніи правленія, Москва, Мясницкая, домъ Художественно-промышленнаго музея, № 18.

Обсужденію собранія подлежить:

- 1) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета и баланса за четвертый 1902 1903 операціонный годъ;
- 2) Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты расходовъ и плана дѣйствія на наступившій годъ;
- 3) Избраніе директора, кандидата директора и членовъ ревизіонной коммисіи и
- 4) Обсужденіе вообще всѣхъ текущихъ дѣлъ товарищества.

1134

Правленіе

НЕФТЕПРОМЫШЛЕННОГО ОБЩЕСТВА

„Кудако“

доводя до свѣдѣнія гг. акціонеровъ общества, что за несостоявшейся сдачей въ аренду промысла Кудако по настоящее время и отсутствіемъ оборотныхъ средствъ, правленіе, на основаніи § 53 устава общества имѣть честь пригласить гг. акціонеровъ общества въ чрезвычайное общее собраніе, имѣющее быть 15 февраля сего 1904 года, въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи правленія (Васильевскій Островъ, 12 линія, д. № 23, кв. № 126) въ 2 часа дня.

Предметы занятій:

1) объ изысканіи оборотныхъ средствъ и средствъ на затраты по веденію новыхъ буровыхъ работъ, и 2) о ликвидаціи дѣлъ общества и выборы трехъ членовъ ликвидаціонной коммисіи, въ случаѣ, если первый вопросъ будетъ рѣшенъ чрезвычайнымъ собраніемъ отрицательно. При семъ правленіе предвѣщаетъ, что на основаніи § 7 временныхъ правилъ утвержденнаго положенія Комитета Министровъ отъ 21 декабря 1901 г. для рѣшенія второго вопроса требуется присутствіе акціонеровъ, представляющихъ въ совокупности не менѣе половины основного капитала. Въ случаѣ если собраніе не будетъ удовлетворять въ отношеніи количества, предъявленныхъ акцій означеннымъ выше условіямъ, то вторичное чрезвычайное собраніе назначается на 7 марта сего 1904 года.

1119

Правленіе акціонернаго общества

Московской шерстоткацкой мануфактуры

на основаніи §§ 49, 50 устава общества, имѣть честь пригласить г.г. акціонеровъ въ чрезвычайное общее собраніе, имѣющее быть 14 февраля 1904 г. въ 3 ч. дня, въ помѣщеніи правленія, Москва, Варварка, Варварское подворье

для обсужденія и рѣшенія вопроса:

о расширеніи красильно-аппретурнаго отдѣленія фабрики общества и утвержденія смѣты расходовъ на приобрѣтеніе необходимыхъ для этого машинъ и прочаго имущества.

На основаніи § 4 Высочайше утвержденнаго 21 дек. 1901 г. положенія Комит. Мин., владѣльцы акцій на предъявителя обязаны за семь дней до дня общаго собранія представить свои акціи или расписки въ ихъ храненіи или залогъ въ государственныхъ или частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, а также правленія учетнаго банка въ Берлинѣ.

1133

ПРАВЛЕНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА

ЛЬГОВСКАГО

свеклосахарнаго и рафинаднаго завода

имѣть честь пригласить гос-подъ пайщиковъ сего товарищества въ обыкновенное общее собраніе 9 февраля 1904 года, въ 8 часовъ вечера, въ помѣщеніи правленія Кіевъ, Мериановская, домъ № 8, квартира А. Д. Дюготье.

На разсмотрѣніе и утвержденіе собранія будутъ представлены:

1) отчетъ и балансъ за періодъ производства 190²/₃ года, и докладъ ревизіонной комисіи,

2) распредѣленіе прибыли за тотъ же періодъ 190²/₃ г.,

3) смѣта расходовъ и планъ дѣйствій на будущій періодъ.

4) разрѣшеніе правленію кредитоваться въ Государственномъ, частныхъ банкахъ и у частныхъ лицъ,

5) выборъ директора правленія и кандидата на мѣсто выбывающихъ,

и 6) выборъ членовъ ревизіонной комисіи.

1107 (3—1)

ПРАВЛЕНИЕ

Южно - Русскагоакціонернаго общества
пивоваренныхъ заводовъ

приглашаетъ гг. акціонеровъ въ обыкновенное общее собраніе, назначенное на 15 февраля въ 1 часъ дня, въ Кіевѣ, по Садовой ул., д. № 5. На разсмотрѣніе и утвержденіе общаго собранія будутъ предложены:

1) отчетъ и балансъ за 190²/₃ годъ,

2) смѣта расходовъ и планъ дѣйствій на 190⁴/₅ г.,

3) разрѣшеніе правленію кредитоваться въ Кіевской конторѣ Государственной банка, въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ,

4) выборъ директора правленія и кандидата на мѣсто выбывающихъ и членовъ ревизіонной комисіи,

5) другіе текущіе вопросы.

1129

Правленіе товарищества

Старокожстактиковского

песочно - свеклосахарнаго и рафинаднаго завода

имѣть честь пригласить гг. пайщиковъ, согласно § 51 устава, въ обыкновенное общее собраніе 17 февраля 1904 г., въ 7½ ч. вечера, въ Кіевѣ, по Институтской ул. № 12.

На обсужденіе общаго собранія будутъ предложены:

1) докладъ правленія и ревизіонной комисіи;

2) утвержденіе баланса за періодъ дѣйствія т-ва съ 1 сентября 1902 г. по 1 сентября 1903 г.;

3) утвержденіе смѣты расходовъ и плана дѣйствій на 190⁴/₅ г.;

4) разсмотрѣніе предварительнаго отчета за періодъ производства 190³/₄ г.;

5) о предварительной выдачѣ дивиденда изъ прибыли текущаго производства;

6) разрѣшеніе правленію кредитоваться въ Государственномъ банкѣ, частныхъ банкахъ и у частныхъ лицъ;

7) избраніе одного директора и одного кандидата, взамѣвъ выбывающихъ по очереди, а также членовъ ревизіонной комисіи;

8) обсужденіе тѣхъ вопросовъ, которые правленіемъ будутъ предложены общему собранію.

Если въ означенное собраніе не явится достаточное число пайщиковъ, то вторичное назначается на 1 марта 1904 г.

1097

Правленіе товарищества

НИЖЕГОРОДСКОЙ

льнопрядильной мануфактуры

извѣщаетъ гг. пайщиковъ, что обыкновенное общее собраніе пайщиковъ товарищества имѣетъ быть 16 февраля 1904 г., въ 7 ч. вечера, въ Нижнемъ Новгородѣ, по Рождественской улицѣ, въ помѣщеніи Нижегородскаго купеческаго банка.

Предметы занятій:

1) докладъ правленія,

2) разсмотрѣніе и утвержденіе отчета за время съ 15 апрѣля 1902 г., по 15 апрѣля 1903 г., и баланса на 15 апрѣля 1903 года; докладъ ревизіонной комисіи по ревизіи этого отчета,

3) смѣта и планъ дѣйствій на 190⁴/₅ годъ,

4) избраніе двухъ членовъ наблюдательнаго комитета, вмѣсто выбывающихъ по жребію (§ 39 устава),

избраніе кандидата къ директорамъ правленія, вмѣсто выбывающаго по очереди И. Я. Постникова (§ 22),

избраніе ревизіонной комисіи для повѣрки отчета за 190⁴/₅ годъ (§ 48).,

5) текущая дѣла.

Въ случаѣ если бы собраніе это не состоялось по неприбытію пайщиковъ въ числѣ, требуемомъ § 66, то вторичное общее собраніе назначается на 1 марта 1904 года, въ томъ же помѣщеніи, тоже въ 7 часовъ вечера и для обсужденія тѣхъ же вопросовъ.

Вторичное общее собраніе будетъ считаться законносостоявшимся и рѣшенія его окончательными, не взирая на число паевъ, представляемое прибывшими.

1121

Правленіе акціонернаго общества

„ГУРЗУФЪ“,

согласно § 49 устава, имѣть честь пригласить гг. акціонеровъ на чрезвычайное общее собраніе, имѣющее быть 10 февраля 1904 г. въ 3 часа дня въ помѣщеніи правленія, Москва Тверской ч., 2 уч. по Тверской ул., въ д. Постниковой, кв. № 89.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

- 1) разсмотрѣніе и утвержденіе условій полученія ссуды подъ имѣнія „Гурзуфъ“ и „Кизильташъ“, или подъ каждое изъ нихъ въ отдѣльности;
- 2) разсмотрѣніе и утвержденіе условій продажи имѣній „Гурзуфъ“ и „Кизильташъ“ вмѣстѣ или порознь;
- 3) разрѣшеніе вопроса о выпускѣ дополнительной серіи акцій для образованія капитала на предметъ погашенія ипотечныхъ долговъ общества;
- 4) разсмотрѣніе вопросовъ, могущихъ возникнуть при рѣшеніи выше-сказанныхъ.

Согласно § 4 Высочайше утвержденнаго 27 декабря 1901 г. положенія Комитета Министровъ объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно общихъ собраний, владѣльцы акцій на предъявителя, для полученія права въ общемъ собраніи и подачи въ немъ голоса, обязаны представить за семь дней до дня общаго собранія свои акціи или удостовѣренія кредитныхъ учрежденій въ принятіи на храненіе акцій.

При этомъ гг. акціонеры предвѣщаются, что если собраніе, созываемое на 10 февраля 1904 г., не будетъ удовлетворять въ отношеніи количества предъявленныхъ акцій условіямъ, при которыхъ оно считается законносостоявшимся, или если при рѣшеніи дѣлъ въ общемъ собраніи не окажется трехъ четвертей голосовъ одного мѣнѣя, не считая случаевъ, когда достаточно простого большинства, то, на основаніи § 57 устава о-ва, гг. акціонеры настоящими же публикаціями приглашаются на вторичное общее собраніе, имѣющее быть 24 февраля 1904 г. въ помѣщеніи правленія, въ 3 часа дня, для разрѣшенія тѣхъ же вопросовъ. Таковое вторичное собраніе будетъ законносостоявшимся, а рѣшеніе его окончательнымъ, не взирая на число акцій, предъявленныхъ прибывшими въ оное акціонерами.

1110

ПРАВЛЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА

ВЫШЕОЛЬЧЕДАЕВСКАГО

сахарнаго завода

приглашаетъ гг. владѣльцевъ паевъ въ обыкновенное общее собраніе, назначенное на 28 февраля 1904 г., въ 11 часовъ утра, въ Кіевѣ, по Пушкинской ул., № 8. На разсмотрѣніе и утвержденіе общаго собранія будутъ предложены:

- отчетъ и балансъ за 1902/3 годъ;
- смета расходовъ и планъ дѣйствій на 1903/4 годъ;
- разрѣшеніе правленію кредитоваться въ кіевской конторѣ Государственнаго банка, въ частныхъ банкахъ и у частныхъ лицъ;
- выборы члена правленія и кандидата на мѣсто выбывающихъ и членовъ ревизионной коммисіи;
- текущіе вопросы, касающіеся дѣлъ товарищества.

1115 (3—1)

ЛИКВИДАЦИОННАЯ КОММИСИЯ

по дѣламъ

акціонернаго общества

МАРЬИНСКАГО

машиностроительнаго завода

имѣть честь просить гг. акціонеровъ пожаловать на общее собраніе 11 февраля 1904 года, въ 3 часа дня, въ контору ОТТО ВОГАУ (Москва, Грузинскій пер., Нововарваринское подворье).

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

- 1) разсмотрѣніе и утвержденіе отчета за 1903/4 годъ;
- 2) утвержденіе дѣйствій ликвидационной коммисіи;
- 3) закрытіе общества.

На основаніи § 3 Высочайше утвержденнаго 21 декабря 1901 года правилъ, гг. акціонеры для полученія права голоса имѣютъ представить свои акціи ликвидационной коммисіи (контора Отто Вогану) по крайней мѣрѣ за семь дней до собранія.

1108

ПРАВЛЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА

Джуринскаго

САХАРНАГО ЗАВОДА

объявляетъ, что пай т-ва за №№ 724, 729, 730 и 857 утеряны и таковыя считать недействительными.

1117

ПРАВЛЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА

ШПАНОВСКАГО

свеклосахарнаго и рафинаднаго завода

приглашаетъ гг. акціонеровъ сего товарищества въ обыкновенное общее собраніе, назначенное на 16 февраля 1904 года, въ 11 часовъ утра, въ г. Кіевѣ, по Софійской улицѣ, въ домѣ Берестовскаго, № 11.

На разсмотрѣніе и утвержденіе собранія будутъ предложены:

- отчетъ и балансъ за періодъ производства 1902/3 года;
- смета расходовъ и планъ дѣйствій на текущій годъ;
- опредѣленіе размѣра и назначеніе срока уплаты дивиденда за періодъ производства 1902/3 года;
- разрѣшеніе правленію кредитоваться въ кіевской конторѣ Государственнаго банка, въ частныхъ банкахъ и у частныхъ лицъ;
- разрѣшить правленію на условіяхъ, по его усмотрѣнію, или возобновить арендный договоръ на заводскую усадьбу или же купить таковую;
- выборъ директора правленія и кандидатовъ на мѣсто выбывающихъ по очереди и назначеніе членовъ ревизионной коммисіи для провѣрки отчета и баланса за періодъ производства 1903/4 года;
- текущіе вопросы, касающіеся дѣлъ товарищества.

1123

ПРАВЛЕНІЕ АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА

Хамовническаго

пиво-медовареннаго завода

извѣщаетъ гг. акціонеровъ, что назначенное на 11 января общее собраніе, согласно § 60 устава общества и § 7 закона 21 декабря 1901 года, не могло состояться. Таковое общее собраніе для разсмотрѣнія тѣхъ же вопросовъ назначается вновь на 28 января 1904 г. въ 7 час. веч., въ домѣ о-ва, въ Москвѣ, по Хамовническому пер.

Это собраніе будетъ считаться законносостоявшимся, не взирая на число представленныхъ акцій и прибывшихъ гг. акціонеровъ.

1109

ОБЩЕСТВО БРЯНСКАГО

РЕЛЬСОПРОКАТНАГО, ЖЕЛѢЗОДѢЛАТЕЛЬНАГО И МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Правленіе общества имѣетъ честь извѣстить гг. акціонеровъ, что на **15 апрѣля 1904 г. въ помѣщеніи правленія въ С.-Петербургѣ, по Морской ул., № 46** начинаются:

I.

ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ—обыкновенное общее собраніе акціонеровъ общества брянскаго завода.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ СОБРАНІЯ.

- 1) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета за 1903 годъ и баланса на 1 января 1904 года.
- 2) Распредѣленіе прибыли за 1903 г.
- 3) Обсужденіе и утвержденіе плана дѣйствій и смѣты на 1904 г., а равно разрѣшеніе всѣхъ связанныхъ со смѣтою вопросовъ и
- 4) Избраніе директоровъ правленія и членовъ совѣта.

II.

ВЪ 4 ЧАСА ДНЯ—чрезвычайное общее собраніе акціонеровъ для обсужденія и разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, поставленныхъ въ программу занятій чрезвычайныхъ общихъ собраній отъ 25 ноября 1903 г. и 10 января 1904 г., оставшихся неразрѣшенными сими собраніями.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ СОБРАНІЯ.

- 1) разсмотрѣніе и утвержденіе инструкціи совѣту общества (§ 42 устава);
- 2) разрѣшеніе вопросовъ о покупкѣ Брянскаго угольнаго мѣсто-рожденія въ Славяносербскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи и о продажѣ участка земли близъ г. Екатеринослава обществу русскихъ трубопрокатныхъ заводовъ;
- 3) разсмотрѣніе заявленія гг. акціонеровъ отъ 17 октября 1903 г. (заявленіе это опубликовано полностью въ № 239 „Правительственнаго Вѣстника“ отъ 29 октября 1903 г. и въ другихъ указанныхъ въ уставѣ газетахъ).

Независимо отъ сего, правленіе считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что черезъ с.-петербургскаго нотаріуса С. И. Дворжецкаго въ правленіе поступили заявленія акціонеровъ отъ 13 ноября 1903 г. за № 867 и отъ 2 января 1904 г. за № 2, которыя, на основаніи § 61 устава, будутъ представлены общему собранію.

Владѣльцы акцій, для полученія права присутствія и подачи голоса, какъ въ обыкновенномъ, такъ и въ чрезвычайномъ общемъ собраніяхъ, приглашаются предъ-
ставить не позже 8 апрѣля 1904 года въ правленіе свои акціи или удостоверенія (расписки) въ принятіи акцій на храненіе или въ закладъ, какъ государственныхъ, такъ и дѣйствующихъ на основаніи правительствомъ утвержден-
ныхъ уставовъ кредитныхъ (мѣстныхъ и иногороднихъ) учреждений, съ обозначеніемъ №№ акцій, а также нижеслѣдующихъ заграничныхъ сего рода учреждений: Société Générale, Crédit Lyonnais, Comptoir National d'Escompte de Paris, Banque Suisse & Française et Banque Privée de Lyon-Marseille.

Пріемъ акцій и удостовереній (расписокъ) будетъ производиться въ
кассѣ правленія, въ присутственные дни, отъ 11 до 4 часовъ пополудни.

Правленіе считаетъ долгомъ присовокупить, что назначенное на 15 апрѣля с. г. въ 4 часа дня чрезвычайное общее собраніе, какъ вновь созданное, будетъ считаться, согласно ст. 8 закона 21 декабря 1901 г. законносостоявшимся, а рѣшеніе его окончательнымъ, не взирая на число акцій, представленныхъ прибывшими въ него акціонерами.

11 2

ПРАВЛЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА

ЧЕРНОМИНСКАГО

сахарнаго завода

приглашаетъ гг. владѣльцевъ паевъ въ обыкновенное общее собраніе, назначенное на **12 февраля 1904 г., въ 3 ч., дня въ г. Кіевѣ, въ гостиницѣ Грандъ-Отель,**

для разсмотрѣнія и утвержденія баланса и отчета за періодъ 190²/₃ г.

смѣты расходовъ на будущій годъ,

разрѣшенія правленію кредито-
ваться отъ имени т-ва:

выбора на мѣсто выбывающихъ по очереди директора правленія, кандидата и членовъ ревизіонной ком-
миссіи и

для рѣшенія всѣхъ остальныхъ могущихъ встрѣтиться вопросовъ.—

Если созываемое собраніе не состоится за неприбытіемъ требуемаго по закону числа пайщиковъ, то чрезъ двѣ недѣли, т. е. на **26 февраля** назначается второе общее собраніе, которое будетъ законно-состоявшимся, не взирая на число представленныхъ въ ономъ паевъ,—

1106

Открыта подписка на 1904 годъ

на

ВѢСТНИКЪ Сельскаго Хозяйства,

еженедѣльное изданіе Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства по всѣмъ вопросамъ сельскаго хозяйства, земской, агрономической дѣятельности и мелкаго кредита.

Редакція: Москва, Смоленск. бул., 55.

Годовые экз. «Вѣстника» за 1900 (полный) и 1901 г. (безъ №№ 1 и 2) можно получать за 2 рубля съ пересылкой.

Подписная цѣна: въ годъ 5 р. $\frac{1}{2}$ г. 2 р. 50 к., 3 м. 1 р. 25 к. Плата за объявленія: за стр. 30 р. за $\frac{1}{2}$ стр. 15 р. за $\frac{1}{4}$ стр. 7 р. 50 к. за строку петита 15 к.

Вступая въ третій годъ своей дѣятельности, редакторская коммисія имѣетъ въ виду продолжать изданіе «Вѣстника», по прежней программѣ, ставя своей основной задачей—содѣйствіе своевременному ознакомленію читателя какъ съ движеніемъ впередъ агрономической мысли, такъ и съ новыми фактами сельскохозяйственной дѣятельности, съ текущими измѣненіями въ условіяхъ сельскохозяйственн. производ-ства.

Имѣя въ своемъ составѣ специалистовъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, коммисія имѣетъ въ виду отвѣ-
дить мѣсто статьямъ, касающимся какъ агрономической техники въ области растеніеводства и животноводства, такъ и общественно-экономическихъ условій сельскохозяйственнаго производства, при чемъ вышнія рубрики журнала намѣчаются слѣдующія: 1) передовыя статьи по нуж-
дамъ сельскаго хозяйства, 2) Разработки отдѣльныхъ вопросовъ по всѣмъ отраслямъ практическаго сельскаго хозяйства, 3) Статьи и рефераты по научной агрономіи, 4) Статьи по общественной агрономіи, 5) Хроника сел.-хоз. хозяйственной жизни, организованный помощи населенію, дѣятельности сел.-хоз. хозяйств. обществъ и союзовъ, 6) вопросы и отвѣты, 7) обзоръ сельско-хозяйственн. печати, 8) торговли извѣстія, 9) официальный отдѣлъ, — протоколы, доклады и журналы засѣданія И. М. О. С. Х., 10) частныя объявленія.

Журналъ находится въ вѣдѣніи редак-
торской коммисіи изъ слѣдующихъ лицъ: секція растеніеводства: (почва; обработка и удобреніе; растеніе; его враги и болѣзни). Бекетовъ В. А., Вильямсъ В. Р. проф., Доляренко А. Г., Линдеманъ К. Э. проф., Некрасовъ С. А., Нестеровъ Н. С. проф., Ростовцевъ С. И. проф., Прангшиниковъ Д. Н. проф., Рудзинскій Д. Л., Сабавинъ А. Н. проф., Яковлевъ А. Л.; секція животноводства: Блажінъ Н. Ф., Вландовъ В. И., Богдановъ Э. А. проф., Вараксинъ А. В., Гурий Г. И., Губинъ О. И., Добросмысловъ И. А., Дроздовъ В. Н., Лемуевъ В. И., Кулагинъ Н. М. проф., Кулешовъ П. Н., Придорогинъ М. И. проф., Петровъ Н. В., Северинъ С. А., Усовъ С. С., Щербатовъ кн. А. Г.; секція сельско-хозяйственной экономіи (экономія земледѣлія, организація хозяйства и общ. экономія): Бажаевъ В. Г., Вернеръ И. А., Грушка Н. А., Денъ В. Э. проф., Дараганъ И. П., Завадскій В. П., Крюковъ Н. А., Кругликовъ Г. Н., Косо-
вичъ Д. С., Фортунаговъ А. О. проф.; секція технологій, сельско-хоз. строит. и инженер. искусства и машиностроенія: Геловницкій Д. Н. проф., Горячкинъ В. П. проф., Ники-
тинскій Я. Я. проф., Некрасовъ С. А., Страховъ П. С. проф.

Редакторъ проф. Д. Н. Прангшиниковъ.
1017 (3—1)

ПРАВЛЕНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА

торфяныхъ заводовъ

„З. О. ГЕРЦЕНБЕРГЪ“

покорнѣйше проситъ гг. пайщиковъ пожаловать на чрезвычайное общее собрание, имѣющее быть въ понедѣльникъ, 2 февраля с. г., въ 12 ч., дня, въ помѣщеніи правленія, Москва, Мясницкая ул. Златоустовскаго пер., домъ Кузнецова.

Предметъ занятій:
расширеніе предпріятія.

1092

ПРАВЛЕНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА

пивовареннаго завода

Отто Вогау

въ Самаркандѣ.

на основаніи § 50 устава, симъ приглашаетъ гг. пайщиковъ пожаловать на чрезвычайное общее собрание, имѣющее быть 3 февраля сего года въ 11 ч. утра, въ помѣщеніи правленія, на Варваркѣ, по Грузинскому переулку, домъ Ново-Варваринскаго подворья.

Обсужденію и рѣшенію подлежить вопросъ о залогѣ принадлежащаго товариществу завода въ Самаркандѣ.

1101

ПРАВЛЕНИЕ

СМОЛЕНСКАГО

электрическаго общества,

на основаніи §§ 6 и 12 устава общества, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что названное общество открыло свои дѣйствія 24 сентября 1903 года.

1088

ПРАВЛЕНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА

стодольской суконной фабрики

Василія Барышникова С-ей

приглашаетъ гг. владѣльцевъ паевъ товарищества пожаловать въ чрезвычайное общее собрание владѣльцевъ паевъ товарищества, назначенное на 28 января 1904 года, въ 5 часовъ дня, въ помѣщеніи правленія товарищества, для обсужденія вопроса о приобрѣтеніи фабрики Машковскихъ.

1130

ПРАВЛЕНИЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

столичнаго ломбарда

проситъ гг. акціонеровъ пожаловать въ обыкновенное общее собрание, имѣющее быть 11 февраля 1904 г., въ среду, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи ломбарда (СПБ., Владимірскій пр., соб. домъ № 14).

На разсмотрѣніе общаго собранія будутъ представлены нижеслѣдующіе вопросы:

- 1) утвержденіе отчета и распредѣленіе прибыли за 1903 г.;
- 2) утвержденіе смѣты текущихъ расходовъ на 1904 г.;
- 3) докладъ правленія по текущимъ дѣламъ;

4) о выборѣ членовъ совѣта и правленія, выбывающихъ по очереди, а также членовъ ревизіонной коммисіи на 1904 г.

Согласно Высочайше утвержденному 21 декабря 1901 г. положенію Комитета Министровъ въ общихъ собраніяхъ акціонерныхъ обществъ, правомъ голоса въ общемъ собраніи пользуются: а) владѣльцы именныхъ акцій, переводъ которыхъ сдѣланъ до 4 февраля 1904 г.; и б) владѣльцы акцій на предъявителя, представившіе въ ломбардъ до 3 часовъ 4 февраля 1904 г. подлинныя акціи, или удостовѣренія отъ государственныхъ и частныхъ, дѣйствующихъ на основаніи утвержденныхъ правительствомъ уставовъ, кредитныхъ учреждений, съ обозначеніемъ №№ акцій и съ обязательствомъ, что означенныя акціи не будутъ никому выданы до 11 февраля 1904 года.

Если въ предстоящее общее собраніе не будетъ предъявлено установленнаго количества акцій, то для разрѣшенія означенныхъ вопросовъ созывается вторичное общее собраніе, которое будетъ считаться законно-состоявшимся, не взирая на число акцій, предъявленныхъ прибывшими на него акціонерами, и на которомъ рѣшеніе дѣлъ простымъ большинствомъ голосовъ будетъ считаться окончательнымъ.

Предъявленіе подлинныхъ акцій или удостовѣреній принимаются до 4 февраля 1904 г. въ кассѣ правленія отъ 11 до 3 час. дня, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

1127

ПРАВЛЕНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА

ГОРБАТСКОЙ

писчебумажной фабрики

Способина и Кротова

симъ приглашаетъ гг. пайщиковъ товарищества въ чрезвычайное ихъ общее собраніе на 25 февраля сего 1904 года, въ 4 ч. дня, въ помѣщеніи правленія въ Москвѣ, на Варваркѣ, въ среднихъ торговыхъ рядахъ, для обсужденія вопроса о перезалогѣ недвижимыхъ имѣній товарищества въ Нижегородско-Самарскомъ земельномъ банкѣ изъ краткосрочной ссуды въ долгосрочную и для обсужденія другихъ вопросовъ.

1120

ПРАВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА

лѣсопропиточныхъ заводовъ

системы

Юліуса Рютгерса

въ Россіи

симъ приглашаетъ гг. акціонеровъ на чрезвычайное общее собраніе, имѣющее быть 16 февраля 1904 г., въ помѣщеніи правленія, С.-Петербургъ, Кирочная 30, въ три часа дня.

Предметы занятій:

1) выборъ двухъ директоровъ правленія и одного кандидата въ директора;

2) сообщенія и предложенія правленія.

1111

Ликвидационная коммисія по дѣламъ перваго общества желѣзно-конныхъ дорогъ въ Москвѣ,

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что за непредставленіемъ въ срокъ къ назначавшемуся на 19 января 1904 года обыкновенному общему собранію гг. акціонеровъ требуемаго числа акцій, согласно § 70 устава общества, вышеозначенное общее собраніе считается несостоявшимся. Въ виду сего коммисія имѣетъ честь пригласить гг. акціонеровъ во вторичное обыкновенное общее собраніе, имѣющее быть 10 февраля 1904 года, въ 8 час. вечера, въ помѣщеніи коммисіи (Долгоруковская ул., домъ второго общества № 25).

Это вторичное общее собраніе будетъ считаться законносостоявшимся, независимо отъ числа предъявленныхъ для участія въ ономъ акцій.

На разсмотрѣніе и утвержденіе этого собранія будутъ представлены лишь тѣ дѣла, которыя подлежали обсужденію въ общемъ собраніи, назначавшемся на 19 января 1904 года.

Приемъ акцій и довѣренностей по нимъ будетъ производиться въ коммисіи ежедневно съ 12 до 3 часовъ пополудни за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней до 3 февраля 1904 года включительно.

1118

ОБЩЕСТВО ДЕБАЛЬЦЕВСКАГО механическаго завода.

Правленіе общества Дебальцевскаго механическаго завода имѣетъ честь пригласить гг. акціонеровъ на чрезвычайное общее собраніе, назначенное на 17 февраля (1 марта) 1904 г. въ три часа пополудни, въ мѣстѣ пребыванія правленія, Фонтанка 27, въ С.-Петербургѣ.

Предметы занятій:

- 1) объ уменьшеніи основнаго капитала;
- 2) увеличеніе основнаго капитала для пріобрѣтенія имущества Харцизскаго общества и утвержденіе условій этого пріобрѣтенія;
- 3) увеличеніе числа директоровъ и кандидатовъ въ члены правленія;
- 4) выдача правленію разрѣшенія и уполномочія для осуществленія вышеуказанныхъ предложеній.

Правленіе имѣетъ честь увѣдомить гг. акціонеровъ, что, въ силу параграфа 4 статьи I закона 21 декабря 1901 г., чтобы присутствовать и имѣть право голоса на общемъ собраніи, владѣльцы акцій обязаны представить не позже 7 дней до общаго собранія правленію свои акціи или документы, свидѣтельствующіе объ ихъ вкладѣ или внесеніи въ видъ залога въ правительственныя кредитныя учрежденія и другія допускаемыя уставомъ, утвержденнымъ правительствомъ.

въ Брюсселѣ—генеральный кредитъ Бельгій;

въ Антверпенѣ—Антверпенскій банкъ;

въ Люттихѣ—учетный и ссудный банкъ;

въ Вербѣ—Вербетскій кредитъ, Модера и К°.

Нумера акцій должны быть указаны въ документахъ, свидѣтельствующихъ о вкладѣ.

Владѣльцы неименныхъ акцій теряютъ голоса на общемъ собраніи, если ими будутъ взяты обратно акціи или документы, свидѣтельствующіе о вкладахъ, до окончанія общаго собранія.

1125

ПРАВЛЕНІЕ

2 Московскаго общества кредита

подъ закладъ движимости,

на основаніи § 38 устава, приглашаетъ гг. акціонеровъ въ очередное годовичное общее собраніе, имѣющее быть 22 февраля 1904 г., въ 1 часъ дня, въ помѣщеніи правленія, домъ Солодовникова.

Предметы занятій:

а) разсмотрѣніе и утвержденіе отчета за истекшій операціонный 1903 г;

б) распределеніе чистой прибыли за 1903 г.

в) обсужденіе смѣты на 1904 г.;

г) на основаніи § 19 устава, выборы одного члена правленія, выбывающаго по очереди;

д) и на основаніи § 14 Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ выборы пяти членовъ совѣта на годъ, съ правами ревизіонной коммисіи. 1102

ПРАВЛЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА

БѢЛОМОРСКИХЪ

лѣсопильныхъ заводовъ

„Н. Русановъ сынъ“

симъ извѣщаетъ, что обыкновенное общее собраніе владѣльцевъ паевъ назначено

10 февраля 1904 г.

Цѣль собранія:

1) разсмотрѣніе и утвержденіе отчета и баланса за 1902/3 г., смѣты расходовъ и плана дѣйствій наступающаго года;

2) избраніе членовъ правленія и ревизіонной коммисіи. Правленіе: С.-Петербургъ, Мойка 66. 1090

H. R. HEINISKE (Г. Р. ГЕЙНИКЕ)

Хемницъ въ Саксоніи.

Устройство фабричныхъ дымовыхъ трубъ.
Вмуровливаніе паровыхъ котловъ.
Построено 3,000 трубъ;
между прочимъ, построена высочайшая труба въ мірѣ—140 метровъ вышиною.
Проекты и смѣты бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

для западной Россіи: Г. А. В. Мирамъ,
Рига, Елизаветинская улица, 91,
для центральной Россіи: бр. Швеннике,
конт. «Керамикъ», Москва, почт. ящ. 520;
для южной Россіи: Степанъ Венглинскій
и К°, въ Кіевѣ. 2148 (12—8)

Правленіе акціонернаго общества сухой перегонки и химическихъ производствъ

имѣть честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что, за несоблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, общее собраніе акціонеровъ, созванное на 15 января с. г., состояться не можетъ.

Ввиду сего гг. акціонеры симъ приглашаются на **чрезвычайное общее собраніе**, созываемое въ **С.-Петербургѣ**, въ помѣщеніи Европейской гостиницы (Михайловская ул.) на **9 февраля 1904 года, въ 11 часовъ утра**.

Предметы занятій:

- 1) утверженіе дѣйствій правленія касательно второй закладной на московскій заводъ „Карбонизаторъ“;
- 2) рѣшеніе вопроса о ликвидаціи дѣлъ общества;
- 3) избраніе ликвидационной коммисіи и опредѣленіе ея содержанія;
- 4) опредѣленіе полномочій ликвидационной коммисіи и утверженіе инструкцій для таковой;
- 5) разрѣшеніе вопросовъ о мѣропріятіяхъ, вызванныхъ и связанныхъ съ ликвидаціей.

Для дѣйствительности общаго собранія и разрѣшенія вопросовъ, въ п. 1 указанныхъ, необходимо представительство на собраніи $\frac{1}{5}$ основного капитала общества, для рѣшенія же вопросовъ, въ пунктахъ 2—5 указанныхъ, необходимо представительство $\frac{1}{2}$ основного капитала.

Акціи, владѣльцы коихъ желаютъ принять участіе въ собраніи съ правомъ голоса, должны быть представлены правленію не позже, какъ за **7 дней** до общаго собранія въ помѣщеніи общества въ **С.-Петербургѣ**, Б. Конюшенная, д. № 10; вмѣсто акцій въ вышеуказанный срокъ могутъ быть предъявлены правленію расписки въ храненіи или залогъ сихъ акцій въ российскихъ государственныхъ и дѣйствующихъ на основаніи утвержденныхъ правительствомъ уставовъ кредитныхъ учрежденій, а также и Лейпцигскаго отдѣленія Нѣмецкаго банка въ Лейпцигѣ. (Leipziger filiale der Deutschen Bank in Leipzig). 1105

ПРАВЛЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА

„И. ПОГРЕБОВЪ и Е. ЕГОРОВЪ“

симъ приглашаетъ гг. пайщиковъ въ **обыкновенное общее собраніе**, назначенное на **24 февраля 1904 года, въ 7 часовъ вечера**, въ конторѣ правленія, въ Москвѣ, Ильинка, домъ Осиповой.

Предметы занятій:

- 1) рассмотрѣніе и утвержденіе отчета за 1903 годъ и распределеніе прибыли за тотъ же годъ;
- 2) утвержденіе смѣты расходовъ на 1904 г.
- 3) избраніе на мѣсто выбывающаго по очереди одного члена правленія, равно членовъ ревизіонной коммисіи.

1116

ПРАВЛЕНІЕ

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА

водныхъ, шоссейныхъ и второстепенныхъ рельсовыхъ путей

приглашаетъ гг. акціонеровъ общества пожаловать на **чрезвычайное общее собраніе**, имѣющее быть **9 февраля сего года, въ 2 часа дня** въ помѣщеніи правленія въ **С.-Петербургѣ**, Шпалерная улица, № 7, для рассмотрѣнія докладовъ правленія по исполненію возложенныхъ на него общими собраніями порученій и для избранія членовъ правленія взамѣнъ выбывшихъ.

1122

ПРАВЛЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА

Воскресенскаго

сахарнаго завода

Графа ГЕНДРИКОВА

имѣть честь пригласить гг. пайщиковъ въ **обыкновенное общее собраніе**, назначенное на **15 февраля 1904 года, въ г. Кіевѣ**, въ домѣ г. Бродскаго (Александровская ул., домъ № 43), въ **11 час. утра**.

Предметы обсужденія:

- 1) рассмотрѣніе и утвержденіе отчета на 1 апрѣля 1903 года;
- 2) избраніе на мѣсто выбывающихъ по очереди: одного директора правленія, одного кандидата и членовъ ревизіонной коммисіи;
- 3) обсужденіе и разрѣшеніе текущихъ дѣлъ;
- 4) обсужденіе вопроса о покрытіи убытковъ прежнихъ лѣтъ путемъ до взноса согласно § 65 устава съ примѣчаніемъ къ нему.

1094

ПРАВЛЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА

Махаринецкаго

сахарнаго завода,

руководствуясь §§ 41 и 46 устава, приглашаетъ гг. владѣльцевъ паевъ въ **обыкновенное общее собраніе**, назначенное на **6 февраля 1904 г., въ 3 часа дня**, въ **Кіевѣ**, въ помѣщеніи правленія, по Александровской ул., д. № 43.

На рассмотрѣніе и утвержденіе общаго собранія будутъ предложены:

- 1) отчетъ и балансъ за 190 $\frac{3}{4}$ г.;
- 2) опредѣленіе размѣра и времени выдачи дивиденда за 1902—1903 годъ;
- 3) смѣта расходовъ и планъ дѣйствій на 190 $\frac{1}{2}$ годъ;
- 4) разрѣшеніе правленію кредитоваться въ кіевской конторѣ Государственнаго банка, въ частныхъ банкахъ и у частныхъ лицъ;
- 5) выборъ членовъ ревизіонной коммисіи на 190 $\frac{1}{2}$ годъ;
- 6) текущіе вопросы, касающіеся дѣлъ товарищества.

1078 (3—2)

ПРАВЛЕНИЕ ХАРЬКОВСКАГО акціонернаго общества КИРПИЧНО-ОГНЕУПОРНЫХЪ

производствъ.

на основаніи § 51 устава о-ва, приглашаетъ гг. акціонеровъ пожаловать на обыкновенное общее собраніе, имѣющее быть 27 января сего года, въ 7 ч. вечера, въ помѣщеніи правленія, Харьковъ, Николаевская площ., № 5.

Предметы занятій:

- 1) разсмотрѣніе и утвержденіе отчета и баланса за 1903 г., смѣты расходовъ и плана дѣйствій на 1904 г.;
- 2) докладъ ревизіонной комиссіи;
- 3) избраніе члена правленія и кандидата, на мѣсто выбывающихъ по очереди;
- 4) избраніе членовъ ревизіонной комиссіи;
- 5) объ измѣненіи § 24 устава о-ва;
- 6) текущая дѣла.

Гг. акціонеры, желающіе участвовать на собраніи, обязаны предъявить правленію акціи свидѣтельства о залогѣ ихъ, или расписки въ приѣмѣ ихъ на храненіе не позже какъ за 7 дней до общаго собранія, т. е. до 20 января. Въ случаѣ собраніе не состоится, за неприбытіемъ законнаго числа акціонеровъ, то такое назначеніе на 10 февраля с. г. въ томъ же помѣщеніи въ 7 час. веч. Второе собраніе будетъ считаться законно состоявшимся при всякомъ числѣ предъявленныхъ акцій.

1091

Правленіе товарищества Левашово-Войтовецкаго

свеклосахарнаго завода

имѣетъ честь пригласить гг. пайщиковъ въ обыкновенное общее собраніе на 21 февраля 1904 года, въ г. Кіевѣ, по большой Владимірской улицѣ, домъ № 16, въ 2 часа дня.

Если созываемое общее собраніе не состоится въ назначенный день то вторичное общее собраніе назначается на 6 число марта 1904 г. въ 2 часа дня, въ томъ же помѣщеніи.

Разсмотрѣнію и утвержденію общаго собранія будутъ подлежать слѣдующіе вопросы:

Докладъ правленія и членовъ ревизіонной комиссіи.

Балансъ и отчетъ за 190²/₃ операціонный годъ, равно смѣта расходовъ и планъ дѣйствій на наступающій періодъ 190⁴/₅ года.

Распредѣленіе прибыли и назначеніе размѣра дивиденда за 190²/₃ годъ и время выдачи онаго.

Предоставленіе правленію права кредитоваться и учитывать векселя въ конторѣ Государственнаго банка, въ частныхъ банкахъ и у частныхъ лицъ.

Выборы одного члена правленія и двухъ кандидатовъ, равно членовъ ревизіонной комиссіи.

Рѣшеніе другихъ вопросовъ, касающихся дѣлъ товарищества.

1099

ПРАВЛЕНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА Томашпольскаго сахарнаго завода

приглашаетъ гг. владѣльцевъ паевъ въ обыкновенное общее собраніе, назначенное на 7 февраля 1904 года, въ 9 ч. в., въ г. Кіевѣ, по Институтской улицѣ, въ домѣ Бродской,

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

1) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета за истекшій періодъ, смѣты расходовъ и плана дѣйствій наступившаго періода.

2) Предоставленіе правленію права кредитоваться отъ имени товарищества.

3) Избраніе на мѣсто выбывающихъ члена правленія и кандидата, равно членовъ ревизіонной комиссіи.

4) Обсужденіе и рѣшеніе другихъ текущихъ вопросовъ. 1079 (3—1)

ПРАВЛЕНИЕ Александровскаго ТОВАРИЩЕСТВА сахарныхъ заводовъ

симъ приглашаетъ гг. акціонеровъ въ обыкновенное общее собраніе, назначенное на 7 февраля 1904 года, въ 8 ч. в., въ Кіевѣ, по Институтской улицѣ, въ домѣ Бродскаго.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

1) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета за истекшій періодъ, смѣты расходовъ и плана дѣйствій наступившаго періода.

2) Предоставленіе правленію права кредитоваться отъ имени товарищества.

3) Избраніе на мѣсто выбывающихъ членовъ правленія и кандидата, равно членовъ ревизіонной комиссіи.

4) Предоставленіе правленію права отчуждать участки земли.

5) Обсужденіе другихъ текущихъ вопросовъ. 1075 (3—1)

ПРАВЛЕНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА Красноселковскаго сахарнаго завода

симъ приглашаетъ гг. пайщиковъ въ обыкновенное общее собраніе, назначенное на 6 февраля 1904 года, въ 4 часа дня, въ Кіевѣ, Александровская улица, домъ № 43.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

1) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета за періодъ 1902—1903 года, смѣты расходовъ и плана дѣйствій на періодъ 1904—1905 г.

2) Предоставленіе правленію права кредитоваться отъ имени товарищества.

3) Избраніе на мѣсто выбывающихъ членовъ правленія и кандидата, равно членовъ ревизіонной комиссіи.

4) Обсужденіе и рѣшеніе другихъ текущихъ вопросовъ. 1077 (3—1)

Правленіе акціонернаго общества
машиностроительнаго, чугунолитейнаго и
котельнаго завода

„Августъ Реппганъ“

въ Варшавѣ,

на основаніи § 50 устава общества, имѣетъ честь пригласить гг. акціонеровъ въ чрезвычайное общее собраніе, имѣющее происходить 11 (24) февраля 1904 г., въ 3 ч. дня, въ Варшавѣ, въ залѣ Варшавскаго отдѣленія общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, Краковское предмѣстье № 66.

Предметомъ обсужденія будетъ:

1) разсмотрѣніе и утвержденіе акта отъ 21 іюня (4 іюля) 1903 г., о приобрѣтеніи недвижимаго имущества,

2) вопросъ о ликвидаціи дѣла общества и выборъ ликвидационной комиссіи,

3) постановленіе по поводу производящегося судебного дѣла о признаніи недѣйствительными торговъ на имущества общества.

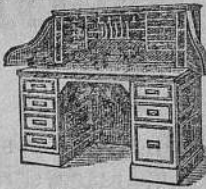
Для полученія права присутствованія въ этомъ собраніи гг. акціонеры должны, согласно § 56 устава, представить принадлежащіе имъ акціи или депозитныя свидѣтельства съ обозначеніемъ №№ акцій въ контору правленія не позже 4 (17) февраля 1904 г.

Въ случаѣ непредставленія къ означенному сроку надлежащаго количества акцій, или въ случаѣ неприбытія къ означенному сроку надлежащаго количества акціонеровъ, вторичное общее собраніе назначается симъ на 25 февраля (9 марта) 1904 г. въ 3 часа дня, въ томъ же помѣщеніи и, согласно § 58 устава, будетъ считаться законносостоявшимся, несмотря на число представленныхъ акцій и на число явившихся въ собраніе акціонеровъ.

1104

**АМЕРИКАНСКАЯ
КОНТОРСКАЯ ОБСТАНОВКА**

ИДЕАЛЬ
ПОРЯДКА И
КОМФОРТА.

Каталоги содержащіе описаніе
БЮРО ДЭРБИ,
РЕГИСТРАТОРОВЪ ИМПЕРІАЛЬ,
СОСТАВНЫХЪ
ШКАФОВЪ-БИБЛИОТЕКЪ,
высылаются бесплатно.
Единственные представит. товарищество

М. БЛОК

Правленіе: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Варшава, Екатеринбургъ, Ташкентъ, Ростовъ-на-Дону.

1096

ПРАВЛЕНІЕ АКЦИОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА РЫБИНСКАГО

ЛѢСОПИЛЬНОГО ЗАВОДА

симъ приглашаетъ гг. акціонеровъ въ обыкновенное общее собраніе на 12 февраля 1904 года, въ 7 ч. вечера, въ конторѣ — С.-Петербургъ, Сергіевская 7:

для разсмотрѣнія и утвержденія отчета за истекшій операціонный годъ;

для утвержденія смѣты расходовъ на текущій годъ;

для выбора на предстоящій годъ четырехъ членовъ правленія и кандидата, а также и 5 членовъ ревизіонной комиссіи.

1093

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА ГРИБАНОВСКАГО

свеклосахарнаго завода

симъ приглашаетъ гг. акціонеровъ пожаловать въ чрезвычайное общее собраніе, имѣющее быть 10 февраля с. г., въ 3 часа дня, въ помѣщеніи правленія, на Варваркѣ, по Грузинскому пер., въ домѣ Ново-Варваринскаго подворья.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

1) вопросъ о перестройкѣ завода послѣ пожара,

2) вопросъ о залогѣ Грибановскаго имѣнія,

3) обсужденіе другихъ, могущихъ возникнуть, вопросовъ.

1114

Гуныди Яносъ

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА

**НАИЛУЧШЕЕ
СЛАБИТЕЛЬНОЕ**

Просить обратить
вниманіе на фирму
САКСЛЕНЕРЪ
на каждомъ этикетѣ.

НѢЖНОЕ, ПРИЯТНОЕ, ВѢРНОЕ ДѢЙСТВІЕ.
ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО

ПРИ ПРИВЫЧНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ ЗАПОРѢ,
ПРИЛИВѢ КРОВИ, — ОЖИРѢНІИ
РАЗСТРОЙСТВАХЪ ПИЩЕВАРЕНІЯ,
БОЛѢЗНЯХЪ ПЕЧЕНИ и Т. П.

Тридцатилѣтняя практика доказала превосходство воды
Гуныди Яносъ надъ всеми другими средствами этого рода.

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

1018 (12—2)

ОБЩЕСТВО ДЕБАЛЬЦЕВСКАГО

механическаго завода.

Правленіе общества Дебальцевскаго механическаго завода имѣетъ честь пригласить гг. акціонеровъ на чрезвычайное общее собраніе, назначенное на 16 (29) февраля 1904 г. въ три часа пополудни въ мѣстѣ пребыванія правленія, Фонтанка 27, въ С.-Петербургѣ.

Предметы занятій:

- 1) утвержденіе состоявшагося соглашенія правленія общества съ однимъ частнымъ банкомъ,
- 2) утвержденіе принятыхъ правленіемъ рѣшеній по предмету назначенія двухъ директоровъ правленія и одного кандидата въ члены правленія взаменъ выбывшихъ, на основаніи постановленія общаго собранія отъ 30 декабря 1903 г.,
- 3) назначеніе на случай возможнаго выхода изъ состава правленія одного кандидата въ члены правленія,
- 4) о выдачѣ уполномочій правленію общества,
- 5) о назначеніи вознагражденія членамъ правленія и ихъ кандидатамъ.

Правленіе имѣетъ честь увѣдомить гг. акціонеровъ, что, въ силу параграфа 4 статьи I закона 21 декабря 1901 г., чтобы присутствовать и имѣть право голоса на общемъ собраніи владѣльцы акцій обязаны представить не позже 7 дней до общаго собранія правленію свои акціи или документы, свидѣтельствующіе объ ихъ вкладѣ или внесеніи въ видѣ залога въ правительственныя кредитныя учрежденія и другія, допускаемыя уставомъ, утвержденнымъ правительствомъ,

въ Брюсселѣ—Генеральный кредитъ Бельгіи;

въ Антверпенѣ—Антверпенскій банкъ;

въ Люттихѣ—Учетный и Ссудный банкъ;

въ Вербѣ—Вербетскій кредитъ, Модера и К^о.

Номера акцій должны быть указаны въ документахъ, свидѣтельствующихъ о вкладѣ.

Владѣльцы не именныхъ акцій теряютъ голоса на общемъ собраніи, если ими будутъ взяты обратно акціи или документы, свидѣтельствующіе о вкладахъ, до окончанія общаго собранія.

1126

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

СБОРНИКЪ ТАРИФОВЪ

россійскихъ желѣзныхъ дорогъ
на 1904 годъ.

Сборникъ тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1904 году издается департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, въ томъ же форматѣ, какъ и въ 1903 году, по программѣ, утвержденной г. Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ 29 декабря 1892 года и опубликованной въ № 389 сборника.

Согласно означенной программѣ, въ сборникѣ заключаются: А часть официальная, а именно: 1) распоряженія правительства по тарифной части; 2) извѣщенія по тарифнымъ вопросамъ департамента желѣзно-

дорожныхъ дѣлъ, совѣтовъ управленій и правленій обществъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ; 3) тарифы, какъ общіе, такъ и льготные, вводимые въ дѣйствіе на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, вновь или въ отмену и въ дополненіе дѣйствующихъ тарифовъ; 4) извѣщенія и объявленія желѣзныхъ дорогъ объ отменѣ или измѣненіи тарифовъ, о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбные грузы, о созываемыхъ тарифныхъ сѣздахъ и о программахъ таковыхъ сѣздовъ. Сверхъ сего въ сборникѣ помѣщаются ежемѣсячныя свѣдѣнія о количествѣ перевозокъ и приблизительномъ валовомъ доходѣ по жел. дорогамъ. В часть неофициальная, а именно: объявленія частныхъ лицъ и учреждений, а также желѣзныхъ дорогъ по вопросамъ, не касающимся тарифовъ.

На основаніи §§ 12 и 15, утвержденныхъ совѣтомъ по тарифнымъ дѣламъ и опубликованныхъ, 29 декабря 1899 г., въ № 146 собранія узаконеній и распоряженій пра-

вительства „правиль относительно составленія, публикаціи, введенія въ дѣйствіе и отмены тарифовъ російскихъ желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для общественнаго пользованія, съ указаніемъ сроковъ, присемъ соблюдаемыхъ“, въ Сборникѣ Тарифовъ російскихъ желѣзныхъ дорогъ печатаются въ полномъ объемѣ всѣ, вводимые въ дѣйствіе желѣзными дорогами, тарифы и тарифныя измѣненія, а также извѣщенія объ отменѣ тарифовъ признаются недѣйствительными.

Сборникъ Тарифовъ выходитъ два раза въ недѣлю и разсылается на всѣ станціи русскихъ желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для общественнаго пользованія.

Подписная цѣна на годъ. Безъ доставки 10 руб., съ доставкой и пересылкою: въ Россію 12 руб., за границу 20 руб., за перемѣну адреса 40 коп. Цѣна одного обыкновеннаго номера въ розничной продажѣ 25 коп., цѣна отдѣльныхъ тарифовъ, допускаемыхъ въ розничной продажѣ, обозначается въ указателѣ тарифовъ и на самыхъ тарифахъ. Подписка принимается лишь на годъ: съ 1 января по 31 декабря. Частныя объявленія принимаются съ платою за часть страницы, занимаемую объявленіемъ, а именно: за цѣлую страницу 16 р. 80 к. за $\frac{1}{2}$ страницы 8 р. 40 к. за $\frac{1}{4}$ страницы 4 р. 20 к., за $\frac{1}{8}$ страницы 2 р. 20 к., $\frac{1}{16}$ стр. 1 р. 10 к. Примѣчаніе. При повтореніи объявленій никакихъ скидокъ не дѣлается.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи при департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ (С.-Петербургѣ, Галерная № 24); тамъ же производится продажа отдѣльныхъ тарифовъ и номеровъ сборника.

Оставшіеся полные экземпляры сборника за 1894, 1895, 1897, 1900, и 1903 гг. продаются по цѣнѣ 10 руб. за годъ безъ доставки.

1113

ПРАВЛЕНІЕ АКЦІОНЕРНАГО ОБЩЕСТВА
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА

„ПРОГРЕССЪ“

въ Бердичевѣ

имѣетъ честь пригласить гг. акціонеровъ сего о-ва на обыкновенное годовичное собраніе, назначенное на 11 ч. утра 20 февраля с. г. въ г. Кіевѣ, по Владимірской улицѣ, въ домѣ № 80:

для разсмотрѣнія и рѣшенія всѣхъ вопросовъ, согласно § 51 устава означеннаго общества. 1098

Вслѣдствіе ходатайства учредителя нефтяного общества.

„БЕНКЕНДОРФЪ и К^о.“

Министерствомъ Финансовъ рѣшено срокъ для собранія первой части основнаго капитала названнаго общества продлить по 27 марта 1904 года.

1124

При этомъ номерѣ прилагаются всѣмъ подписчикамъ составленные въ хлѣбооторговомъ отдѣленіи отдѣла торговли двѣ картограммы, показывающія цѣны пуда ржи и овса около 1 декабря 1903 г.